

<http://pastebin.com/v0bmdDQy> прошлый

Блок навигации (разрывы будут по возможности заполняться)

Если дата отсутствует, значит, тред пока нигде не найден.

Если отсутствует только ссылка, значит, тред хранится в большом архиве, здесь:

<http://rgho.st/67bXBLPnR> (действительна до 11.09.16)

Треды с web.archive.org доступны по ссылкам, но также скопированы в отдельный архив:

<http://rgho.st/8J5rCWrvVF> (действительна до 11.09.16)

Лучшие экстрасенсы Библиотеки произвели расчёты, показавшие, что количество утерянных Библиотек равно примерно [24] (найлены 72);

Аноном были предоставлены шапки [семи] утерянных Библиотек и несколько тематических паст, все они распределены по Хранилищу.

Две Библиотеки и по пять постов из них видно тут

<http://web.archive.org/web/20130521050323/https://2ch.hk/mlp/> (поиск продолжается)

>>439 01.06.11

<http://web.archive.org/web/20111117175009/http://2ch.so/mlp/arch/res/439.html>

...

>>579601)

>>702364 24.05.12 - 27.06.12

<http://web.archive.org/web/20121008133201/http://2ch.so/mlp/arch/res/702364.html>

>>849736 28.06.12 - 03.11.12

>>1333027 07.11.12 - 22.12.12

<http://web.archive.org/web/20130522094955/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1333027.html>

>>1471386 22.12.12 - 16.01.13

<http://web.archive.org/web/20130127180526/http://2ch.hk/mlp/res/1471386.html> (не в WАрхиве) ***

>>1531529 16.01.13 - 02.02.13

<http://web.archive.org/web/20130215083623/http://2ch.hk/mlp/res/1531529.html>

>>1569139 02.02.13 - 07.02.13

<http://web.archive.org/web/20130521233844/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1569139.html>

>>1579114 07.02.13 - 17.02.13

<http://web.archive.org/web/20130217033530/http://2ch.hk/mlp/res/1579114.html>

>>1599715 17.02.13 - 28.02.13

>>1625391 28.02.13 - 04.03.13

<http://web.archive.org/web/20130522115712/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1625391.html>

>>1634570 04.03.13 - 05.03.13!

<http://web.archive.org/web/20130522110423/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1634570.html>

>>1637896 05.03.13 - 08.03.13

<http://web.archive.org/web/20130522092042/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1637896.html>

>>1645021 08.03.13 - 17.03.13

<http://web.archive.org/web/20130425151225/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1645021.html>

>>1664235 17.03.13 - 15.04.13

<http://web.archive.org/web/20130425123504/http://2ch.hk/mlp/res/1664235.html>

>>1713672 15.04.13 - 07.05.13
<http://web.archive.org/web/20130518030619/http://www.2ch.hk/mlp/res/1713672.html>
(>>1751392
>>1770887 + >>1771005
>>1848741)
>>1858977 21.06.13 - 24.06.13
(>>1866190
...
>>1874261)
>>1907452 12.07.13 - 24.07.13
>>1930268 24.07.13 - 02.08.13
(>>1945653)
>>1960946 10.08.13 - 15.08.13
(>>1972724
>>1988647
>>2006541)
>>2016150 <http://arhivach.org/thread/4834/> 16.09.13 - 25.09.13
>>2034848 26.09.13 - 03.10.13
(>>2049323)
>>2060752 <http://arhivach.org/thread/5171/> 11.10.13 - 13.10.13
>>2064642 <http://arhivach.org/thread/5216/> 13.10.13 - 21.10.13
>>2074299 <http://arhivach.org/thread/5551/> 21.10.13 - 29.10.13
>>2085038 <http://arhivach.org/thread/5819/> 29.10.13 - 01.11.13
(>>2089946
... (>>2096334) ((>>2119666)))
>>2115401)
>>2118757 23.11.13 - 26.11.13
(>>2124659)
>>2148934 10.12.13 - 17.12.13
>>2160206 17.12.13 - 21.12.13
>>2168094 21.12.13 - 28.12.13
>>2180622 28.12.13 - 05.01.14 ***
>>2197815 05.01.14 - 09.01.14
>>2208600 09.01.14 - 14.01.14
(>>2221585)
>>2226859 17.01.14 - 23.01.14
(>>2241089)
>>2251710 30.01.14 - 08.02.14
>>2265729 08.02.14 - 20.02.14
(>>2285255)
>>2325394 <http://arhivach.org/thread/17423/> 24.03.14 - 13.04.14
>>2357777 13.04.14 - 29.04.14
(>>2380663
>>2399523)
>>2415236 26.05.14 - 12.06.14
<http://web.archive.org/web/20140706081411/http://2ch.hk/mlp/res/2415236.html>

>>2442428 12.06.14 - 19.06.14
<http://web.archive.org/web/20140704012623/http://2ch.hk/mlp/res/2442428.html>
 >>2448865 17.06.14 - 29.06.14
 >>2464697 29.06.14 - 10.17.14
<http://web.archive.org/web/20140807034844/https://2ch.hk/mlp/res/2464697.html>
 >>2478191 10.07.14 - 24.07.14
 >>2496227 24.07.14 - 14.08.14
 >>2524150 15.08.14 - 11.09.14
 >>2556528 11.09.14 - 01.10.14
 >>2583646 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2583646.html> 01.10.14 - 15.10.14
 >>2603050 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2603050.html> 15.10.14 - 22.10.14
 >>2614990 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2614990.html> 22.10.14 - 04.11.14
 >>2631895 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2631895.html> 04.11.14 - 07.11.14
 >>2636138 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2636138.html> 07.11.14 - 19.11.14
 >>2652477 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2652477.html> 19.11.14 - 08.12.14
 >>2674188 <http://arhivach.org/thread/52537/> 07.12.14 - 31.12.14 или
<http://m2-ch.ru/mlp/res/2674188.html> почему-то 08.12.14
 >>2699899 <https://arhivach.org/thread/54847/> 31.12.14 - 21.01.15 ***
 >>2730461 <http://arhivach.org/thread/59176/> 21.01.15 - 23.02.15
 >>2783014 <http://arhivach.org/thread/66015/> 23.02.15 - 28.03.15
 >>2828160 <http://arhivach.org/thread/72858/> 28.03.15 - 12.04.15
 >>2854055 <http://arhivach.org/thread/76623/> 12.04.15 - 15.05.15
 >>2904785 <http://arhivach.org/thread/85404/> 15.05.15 - 08.06.15 или
<http://m2-ch.ru/mlp/res/2904785.html>
 >>2929970 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2929970.html> 08.06.15 - 02.07.15
 >>2956354 <http://m2-ch.ru/mlp/res/2956354.html> 02.07.15 - 31.07.15
 >>2981752 <https://arhivach.org/thread/99544/> 31.07.15 - 09.09.15
 >>3003398 <http://arhivach.org/thread/112267/> 09.09.15 - 04.10.15
 >>3031557 <http://arhivach.org/thread/118221/> 04.10.15 - 29.11.15
 >>3146417 <http://arhivach.org/thread/145267/> 29.11.15 - 04.02.16 ***
 >>3320875 <http://arhivach.org/thread/148620/> 04.02.16 - 18.02.16
 >>3349123 <http://arhivach.org/thread/152303/> 18.02.16 - 26.02.16
 >>3368029 <http://arhivach.org/thread/154945/> 26.02.16 - 10.03.16
 >>3392846 <http://arhivach.org/thread/157903/> 10.03.16 - 20.03.16
 >>3412819 <http://arhivach.org/thread/158994/> 20.03.16 - 11.04.16
 >>3451756 <http://arhivach.org/thread/171681/> 11.04.16 - 14.05.16
 >>3497204 <http://arhivach.org/thread/177033/> 14.05.16 - 23.06.16
 >>3543667 <http://arhivach.org/thread/184902/> 23.06.16 - 05.07.16
 >>3559679 <http://arhivach.org/thread/186860/> 05.07.16 - 14.07.16
 >>3568552 <http://arhivach.org/thread/187869/> 14.07.16 - 19.07.16
 >>3573315 <http://arhivach.org/thread/187930/> 19.07.16 - 29.07.16
 >>3583645 <http://arhivach.org/thread/193135/> 29.07.16 - жив

Список шапок и историй в порядке от плывущих на поверхности потока времени и вглубь,
 до затонувших, но не забытых, навеки:

<http://arhivach.org/thread/193135/>

Вид за окном не предвещал ничего тёплого...

Ты лежал в своей кровати, медленно потянулся, стянул с себя пододеяльник, стараясь не разбудить ещё спящую рядом пони, тихими шагами дошёл до открытого окна и взглянул ещё раз наружу: серое тёмное небо, тихо моросит мелкий дождик, на улице ни души – твоё любимое состояние Понивилия. Веяло прохладой и сыростью, пахло дождём и лесом, ты глубоко вдохнул.

– Аа-ааа.. в такую погоду? – промурлыкала лавандовая пони, медленно переворачиваясь на бок и сладко зевая. – Мммм?

Ты достал из тумбочки трусы и надел их; бледно-серые, с тёмно-синей ромбической символикой, спасибо, Рэри. Ты вытянулся вверх, напрягая всё тело и мышцы, принял одну из своих любимых пафосных поз и указал правой рукой в сторону окна.

– Бег и дождь – созданы друг для друга, пони.

– Мм-даа-а?

Пони подползла ближе, перевернулась кверху брюхом, свесив голову с края кровати, и одарила тебя сонным взглядом. Ты подошёл к ней и неожиданно поцеловал в нос, на что она тихо хихикнула. Ну почему она такая милая? Ты хотел ещё раз покуситься на её нос, но пони увернулась вправо! Пони игриво смотрит на тебя, отталкивая твоё лицо передними ногами.

– В эту игру могут играть двое, – медленно проговариваешь ты, резко вскинув руки в стороны и перебирая пальцами.

Точным движением ты хватаешь пони за мешающие тебе конечности и фиксируешь их к кровати. Улыбаясь во всё лицо ты приближаешься к пони всё ближе и ближе, проходишь мимо носа, шеи. Так легко ей уже не отделаться. Твоя цель – живот, набрав полную грудь воздуха, ты.. относительно разочарованно выдыхаешь его. Перед тобой только кровать. Она тёплая и приятно пахнет, но, похоже, пони телепортировалась. Она пожалеет об этом вечером.

Что поделать, ты развёл руками, глубоко ещё вздохнул и сделал легкую разминку с растяжкой, ничего серьёзного – пара десятков отжиманий, приседаний, кручения на динамику для ног, шпагат и пара изгибов назад, стоя на руках. Двумя гириями тебе служили два толстенных тома практической магии – одни из первых книг, которые ты прочитал в этой библиотеке, к слову, ты прочитал уже добрую треть этой чудесной библиотеки. Хорошо, что у Твайлайт по несколько копий каждой её любимой книги. Решив, что этого достаточно, ты спустился вниз.

Ты стоял в трусах возле зеркала в коридоре, внимательно наблюдая за своим отражением. Это было единственное большое зеркало в доме, серьёзно, можно было подумать, что Твайлайт имеет что-то против зеркал. Ты постоянно забываешь её об этом спросить.

Немного отклонив и повернув назад левую руку, ты напряг трицепс и прилегающие к нему мышцы. Баланс неплох, но стоит ещё поработать над трапециями. Ты решил устроить пару неделек «усиленной практической магии». Судя по всему, эти книги были для тебя слишком легкими. A E S T H E T I C S, плс. Ты ещё несколько раз присел и направился к выходу.

- Я побежал, - сказал ты в сторону ванной, из которой выглянула Твайлайт, с щёткой во рту, и помахала тебе передней ногой, промывав что-то неразборчивое.

Ты вышел из библиотеки, пару раз подпрыгнул на месте и перешёл на бег. Дождь? С таким многообещающе тёмным небом не удивительно, что он только усилился. Ты направился по своему обычному маршруту - на север от библиотеки до железной дороги, направо и вокруг деревни, через мост в гору, в сторону яблочных земель, через поля, с уклоном в обратную сторону и так - до библиотеки. Честные три круга давали тебе дистанцию в, примерно, 12К.

Где-то на втором километре тебя уже поливало, как из ведра. Но что может быть приятнее бега в дождь? Действительно, что. Гроза. Где-то сбоку, в нескольких десятках километров, раздался удар, сопровождающийся слепящим разрядом. Твой разум уже медленно переходил в состояние полумедитации, которое он так любил.

Понивиль был сюрреалистично пуст. Большая часть населения скорее всего спала, остальная - пряталась по своим маленьким домам. Кто в своём уме выйдет на улицу в такую погоду? Но это стихия захватывала тебя, поглощала. По твоему лицу ползли капли, по всему телу сходили литры воды. Тебе не было холодно, пока ты двигался, а прохлада только помогала напряжённо работающим мышцам. Твои мысли блуждали в прошлом и настоящем, ты задавал себе вопросы, на которые пытался найти ответы всю жизнь. Счастлив ли ты? Что это за ощущения беспокойства внутри?

Ты немного горько улыбнулся встречному дереву. Да, счастлив, этот мир, действительно, не может вызвать у тебя отрицательных эмоций, пусть он и не идеален. Но тот мир, твой старый мир. Ты посмотрел вверх, на тёмное небо. Тот мир до сих пор не отпустил тебя. Этот груз внутри, ноша злых улыбок, насмешек и завистливых взглядов. Там - ты был один. Ты не мог слиться с социумом и людьми. Ты их не любил. Боялся. Ненавидел. Презирал. Твой взгляд на жизнь был слишком странным для них. В какой-то момент это тебя сломало. Счастье? Ты жил в океане самообмана, во лжи. Ты претворялся перед зеркалом, каждый день, рассматривая своё атлетическое тело, надо которым ты так работал. Ты мог читать целыми днями напролёт, лишь бы уйти от реальности, от людей. Два высших технических образования. Зачем? Тебе было скучно. Одиночество манило тебя, оно же и разрушало.

Необъяснимое ощущение пустоты внутри медленно поднималось наружу и захватывало тебя. Ты не заметил, как перешёл на шаг и медленно плёлся по дороге. Дождь всё не утихал. В дали показалась библиотека, ты дошёл до неё и остановился. Целую минуту ты смотрел на мокрое дерево, аккуратно упал на траву рядом, спиной вниз, и уставился в небо. Тебя окутывала приятная прохлада летней грозы, ты чувствовал мягкую траву, ты закрыл глаза и снова задумался.

Всё прекрасно, ты живёшь в мечте, как во сне, как будто твоё желание исполнилось, всё, что ты хотел – у тебя в руках. Но что останавливает тебя полностью насладиться этой жизнью? Что тянет тебя вниз? Это ощущение, старое знакомое чувство. Отстранённости? Этот мир принял тебя таким, какой ты есть, ни разу ты не жалел о своём выборе. Ни разу ты не чувствовал себя лишним в этом доме. Любовь? Ты любишь её, эту пони. Всем сердцем без остатка. Если и существует любовь, то это она. Что тогда? Старое одиночество, но оно кончилось, его нет. Почему не удаётся от него отделаться? Жалость? Чувство жалости. Жалости к самому себе. Достоин ли ты счастья? Способен ли ты быть счастливым? Ты утешал себя всю жизнь, ты подбадривал себя всю жизнь, ты обманывал себя всю жизнь. Но здесь ты начал всё с начала, тут нету места лжи, ты более не способен на неё. Ты был честен каждую секунду своего существования. Это? Ты настолько привык к самообману, что отсутствие его вызывает тревогу? Неужели, твой разум не способен жить правдой, после стольких лет тьмы. Нет, ты наконец-то понял. Глупые страхи..

– Я люблю тебя больше всего на свете.

Она медленно приблизилась к твоему лицу, не дав ничего сказать, и поцеловала в губы. Десятки литров холодной воды по-прежнему сыпались с неба, стихия не отступала ни на секунду. Какая тёплая. Ты обнял пони, не отрываясь от поцелуя. Через добрую минуту, ты смотрел на пар, исходящий изо рта Твайлайт, медленно отдалившейся на пару сантиметров. Ты чувствовал её тёплое тяжёлое дыхание, ты чувствовал её пристальный взгляд. Приняв сидячее положения, ты скрестил ноги и посадил пони между ними.

– Я люблю тебя, – прошептал ты.

В этот раз ты – не дал пони отстраниться и поцеловал её. Твоя правая рука медленно ползла по мокрой шее Твайлайт, левая продолжала прижимать пони ближе, не думая отпускать. Ты держал её за голову сзади, за ушком, и, закрыв глаза, вы наслаждались друг другом. Минуты казались вечностью, ничто в мире не могло быть важнее момента здесь и сейчас. Ты держал в руках всё, ради чего ты существовал. Твоя люб..

– Кхм-кхм! – приглушённо раздалось откуда-то справа.

Вы с Твайлайт открыли глаза и посмотрели на Спайка. Под небольшим зонтом стоял недовольный дракон и показывал лапой «стоп». Затем он закатил глаза, помотал головой и показал куда-то в сторону.

– Завтрак, – только и сказал Спайк и направился ко входу в библиотеку.

Я сказал, что Понивиль был безлюд.. безпон.. пуст? Сюрреалистично пуст? Да, пока дождь не утих. Похоже, не очень сильный дождь не так пугал пони, как грозовой ливень, и некоторые уже повыскакивали из своих домов. И некоторые – уже составили небольшое скопление шепчущихся наблюдателей возле местной библиотеки.

Любопытные прохожие, заметив, что вы вышли из подпространства любви, начали двигаться дальше, Твайлайт продолжала сидеть у тебя на ногах, но быстро принимала красный оттенок в лице. Но ты не растерялся, стрёб пони в охапку и поднялся на ноги.

- Опустите меня, - слабо проговорила Твайлайт, делая какое-то невнятное движение ногой.

Ты посмотрел ей в лицо и улыбнулся.

- Я люблю тебя, моя маленькая пони, - прошептал ты и, нежно поцеловав Твайлайт в лоб, начал двигаться в сторону дома.

Пройдёт ли это со временем? То чувство одиночества? Жалости? Вины? Нет, страха. Страх потерять, страха проснуться, страха забыть. Прошлое - >>3573315 (OP) , ты оставишь позади, оно могло быть горьким и неприятным, сонным и одиноким, ты мог ненавидеть его всем сердцем и презирать, но оно прошло. Нельзя поддаваться ему и дать тянуть тебя назад, нужно жить здесь и сейчас, смотря лишь в будущее. Вспоминай только приятное и доброе. Нужно верить в себя и свои силы. Нужно верить в тех, кто любит тебя, и кого любишь ты. Говорят, что дружба - это магия, но некоторые забывают, что дружба - это лишь форма любви. Любовь - вот истинная магия.

<https://arhivach.org/thread/187930/>
Это знакомое ощущение...

Я посмотрела на свою кьютимарку недовольным взглядом и глубоко выдохнула, она продолжала вибрировать и светиться. Через столько лет? Сколько прошло с тех пор, как мы уничтожили эти проклятые артефакты гармонии? 300? 400 лет? Я давно перестала считать.

Я шла по тёмному коридору своего старого замка, тишину которого нарушал лишь ровный стук капель где-то вдалеке. Тут мало чего изменилось после последнего визита: пустые одинокие комнаты, заросшие паутиной и грязью, пахнущие теперь сыростью и пылью, и огромные залы, никогда ничему не служившие. Но я всё равно чувствовала некую связь с этим местом, ведь это был мой дом.

Дверь, ведущая в комнату с картой, валялась на полу, а из зала доносилось яркое свечение. Я зашла внутрь. Комната представляла из себя катастрофу после урагана: часть люстры валялась в дальнем углу под окном, сбоку от двери была нагромождена куча пыльной развалившейся мебели, извлеченной из гостиной, деревянные украшения с потолка все высохли и попадали на пол. Мой любимый резной шкаф с посудой был разделен на две части и лежал за картой, которая была абсолютно невредима, кто бы мог подумать. Ну и, разумеется, эти неудобные каменные троны, точнее один - мой, остальные были разрушены. Я вновь увидела, как мы сидели впятером, буквально после смерти Флатершай, и смотрели на её рассыпавшийся в прах трон. Я подошла ближе к нему и медленно провела копытом по большому осколку кристалла, будто утешая близкого друга.

Кьюти марка перестала светиться, и я посмотрела на карту. Маленькая иконка с моим элементом появилась в её центре и медленно начала кружиться.

- Но это невозможно, - процедила я сквозь зубы, одарив артефакт недоверчивым взглядом.

Откуда в карте магия? Остаточная? Дремлющая? Нет. Элементов нету, я их не чувствую. Что, происходит? Моя мини к्यूтимарка перестала плавать вокруг карты и медленно опустилась на самый край, за западными горами. Но это странно, там же нет цивилизации, там нет поселений, там ничего вообще нету. Всё же, судьба была предначертана и невидимые шестерёнки снова запустили механизм неизбежного.

Неужели элементы вернулись? Я снова почувствовала это старое ощущение глубокого холодного ужаса, медленно сжимающего тебя за горло. От мысли об этом, у меня встали перья дыбом и побежали мурашки по крупу. Но ещё хуже было то, что мне в любом случае придётся это сделать, мне придётся отправиться в эту глушь на краю мира, ведь там должно что-то произойти. Или нет? Было бы логично пойти наперекос карте, но что, если она это учла и хочет, чтобы я оказалась в другом месте в определенный момент времени? Что если она учла то, что я учла, и специально показала мне это?

Я медленно покрутила головой и ещё раз посмотрела на карту. Любопытство уже не побороть, но мне нужна помощь. Если это и вправду элементы, мне ни за что не справиться одной.

Раздался глухой резкий треск. Карта пошатнулась и от неё отвалился приличный кусок сбоку, свечение начало угасать. Древний стол покрыли разрастающиеся трещины, и он начал разваливаться прямо у меня на глазах. Я стояла, ошарашенная картиной, с открытым ртом, медленно двигая губами, мою голову одолевали десятки вопросов, происходящее всё сильнее и сильнее запутывало меня.

★

Я уверено шагала по отвесной скале, заклинание гороходца, в которое я адаптировало простое заклинание хождения по облакам, творит чудеса. На спине у меня висела сумка со всем необходимым, для похода в далёкий малонаселённый регион. Я учла все возможные необходимости и продумала вс..

- Твайли, - раздался голос сзади. Может мы, всё-таки, полетим? Это будет гораздо быстрее.

Я обернулась. Лулу парила в метре от меня, со скрещенными передними ногами и недовольными глазами, сверлящими дырку у меня на шее.

- Но я специально адаптировала это заклинание, только посмотри, - сказала я, демонстративно подпрыгнув на скале. Оно просто идеально, да и кому-то не помешало бы пройтись.

Я одарила её темно-синий круп максимально пронзительным взглядом. Он был всё также привлекателен, но мне нужен был хоть какой-то аргумент.

- Возможно, кто-то засиделся в замке, - заключила я, широко улыбнувшись.

Луна подлетела ко мне ближе, возможно слишком близко, и состроила свой любимый взгляд «я знаю о чём ты думаешь прямо сейчас». Я не выдержала и отвернулась, немного покраснев. Ну а кто выдержит подобное? Серьёзно. Тут на скале становится немного жарко. Я сказала, что мы находимся на отвесной скале? Прямо сейчас? Да, о чём это я.. Она схватила меня магией и полетела вверх.

- Эм.. Луна.. - пробормотала недовольно я.

И так мы добрались на самую вершину этих гор. После чего мы спланировали вниз, к их основанию, и оказались в нужном месте, иногда сверяясь с картой, прямо на лету. Да, всё это время лунная зад.. несла меня своей магией. Вид сзади был неплох, но я не багаж, спасибо.

- Должно быть где-то здесь, - смотрела на карту я и жестикулировала передней ногой. Что-то, то, что мы ищем.

- М-хм...

- Карта никогда не давала особых подробностей. - наигранно закатила глаза я.

- Напомни, почему мы летим в опасный, неразведанный район, за границей Экуэстрии, по указанию... чего? А да, артефакта, который пытался переписать судьбу мира, и уничтоженного сотни лет назад, внезапно ожившего и.. развалившегося у тебя на глазах в пыль и прах?

- Любопытство?

Она задумалась на секунду и улыбнулась во всё лицо.

- Ну? - Лулу обняла меня за шею и указала в сторону опушки леса. Мне кажется, нам туда.

И так мы пол дня блуждали по дикой природе в поисках «чего-то», пока случайно не наткнулись на следы жизни. Посреди леса покоилось строение, напоминающее дом, высотой в метра два, оно было собрано из небольших стволов деревьев, толстых веток и выглядело довольно странно, опираясь на ближайшее дерево. Спереди была дверь, сделанная из того же материала. Мы молча зашли внутрь. Небольшое помещение: тут было некое подобие кровати, рассыпавшееся много лет назад, что-то вроде стола, сделанного из толстого полена, освещение, похоже, крепилось к центру «потолка» за верёвку с кольцом.

Но в глаза бросалось другое – посреди комнаты валялась груда костей. Мы с Луной переглянулись и подошли ближе. Эти останки имели чрезвычайно странную форму, я не помню, чтобы видела подобное в книгах.

- Что это было за существо? – подумала вслух я.

Луна окутала кости магией и начала выстраивать их в воздухе.

- Если это тазовая кость, то она больше, чем у минотавров, – показала я. Может быть с ней что-то произошло? Отклонение? А череп?

- Это была не «она», а «он», – сказала Луна, после нескольких минут их изучения. – И это был не минотавр.

Сложно было прочитать выражение лица принцессы, она вспоминала что-то далекое, что-то из прошлого.

- Ты знаешь кто это был?

- Да, я не помню его имени, но.. очень давно, когда Тия была ещё жива, ходили слухи о нём, – пони равнодушно смотрела на череп. Кажется, он появился из ниоткуда, где-то в районе Дымных гор, навёл панику на небольшую деревеньку в окрестностях Йанхувера, какая-то старая кобыла умерла от сердечного приступа, дети перепугались до смерти и за ним охотились местные, но охрана их опередила и заключила под стражу. Забавно было то, что существо говорило на языке Сталлионграда, но там о подобных ему никогда не слышали. Местные власти какое-то время не могли решить, что с ним делать, но он каким-то образом успел сбежать. Просто растворился в воздухе. Вскоре о нём забыли, но слухи об опасном пониеде и убийце жеребят ходили ещё какое-то время, лет пять-шесть.

- Убийце жеребят?

- Эти плебеи и их "слухи".. – Лулу закатила глаза.

- Похоже, мы нашли этого пониеда, – улыбнулась я и задумалась. Но при чём тут это? При чём тут карта?

Я ещё раз окинула взглядом это «жилище» и обратила внимание на соседнюю стенку, там было что-то вроде углубления с ручками. Я подошла ближе и, с помощью магии, потянула за него. В бревне была вырублена ниша, в которой лежала куча бумаги, несколько перьев и пустая чернильница.

- Смотри, – услышала я сзади, Луна стояла возле приподнятой кровати, окутанной ночной аурой, указывая на целый набор разных предметов. Наверное, он всё это украл, когда бежал от погони.

- Возможно, – кивнула я.

Зачем карта послала нас сюда? Я вытащила все бумаги из хранилища. Дерево не сгнило, туда не попала влажность, да это просто чудо, что они сохранились! И тут были записи, множество записей! Мелким, размеренным почерком, на непонятном мне языке, но они были! Существо, наводившее страх на пони.. но что это? Его признание? Раскаяние? Дневник? Конечно, все записи были на сталлионградском, который я, разумеется, не знала на достаточном уровне. Но тут мои глаза упали на два слова, я смотрела на них с минуту и не могла в это поверить. Конечно, я не знала сталлионградского, но могла немного прочесть на нём, сочетания букв.. вероятность, что я ошибалась была очень мала. Посреди текста было четко написало «Твайлайт Спаркл». Как это может быть? Откуда это существо могла знать моё имя? Я пробежалась дальше: «Кэйдэнс», «Найтмэйр Мун»? Что?

– Лу, когда? – я подняла голову к уже стоящие надо мной пони. – Когда это произошло?

Глаза Луны бегали по тексту, как жеребец-марафонец перед финишем, ну конечно! Она знала этот язык лучше меня.

– Лу?

Она продолжала читать.

– Твайлайт.. он знал о нас.. он знал обо всех нас, – проговорила лунная пони, указывая на запись ниже. Вот тут он предупреждает о Сомбре.

Мы переглянулись.

– Что всё это значит? – спросила я.

– Нам нужен переводчик.

Я сидела у себя в кабинете, на столе передо мной лежала развёрнутая папка с готовым текстом. В тот же день мы вернулись в Сумеречный замок, разбудили переводчика и стали нервно ждать, пока он закончит свою работу. Я нервно взглянула на первую страницу и начала читать

«Бессмысленно, проклятье, я не достоин ничего. Как же я ненавижу это тело. Этот мир, ничего. Зачем я тут? Это не..

..все говорят на английском, я просил переводчика, тупые пони, ничего не понимают..

..попасть к.. Это же не сон?.. Нет.

..перебрался через горы, они перестали меня преследовать..

..я не знаю где я.. что мне делать.. почему это происходит..

..схожу с ума. Я разговаривал с лягушкой около часа, не знаю, на что она рассчитывала.. тупые пони.

..построил дом..

Зачем я тут? За что?»

Я остановилась. Он был не в себе и, похоже, очень нестабилен, впрочем, чего ожидать, если за тобой гоняется по лесу целая деревня. Я взяла следующую страницу. Мои глаза бегали по тексту, и чем дальше я уходила, тем неуютнее себя чувствовала.

«..я просто хотел оказаться рядом с Твайлайт Спаркл, ведь..»

Он признался мне в любви! БУКВАЛЬНО! Прямо в тексте признался в любви. Это как получить любовное письмо из прошлого, опоздавшее на несколько сотен лет. Очень странные ощущения.

Я посмотрела на предыдущую страницу >>3568552 (OP), текст несколько изменился, будто его писал другой человек.

Он описывал нас всех: моих старых друзей, моего учителя, обычных пони, которых я даже не знала. Он описывал то, что с нами произошло, с точность, будто бы он сам там был, что никак невозможно. Тут было и о том, как мы освободили Луну, и как победили Дискорда, и о Тирэке, в общем, обо всех ключевых моментах в истории, после открытия элементов. Кто был этот «человек», как он сам себя называл? Что это за «библиотека», в которой он искал убежище? Как попал в наш мир и откуда он всё это знал? И.. и почему он «любил» меня? Мы ведь никогда не встречались. Да?

Я отложила папку и медленно поднялась со стула. За окном неспешно полз рассвет, первые лучи солнца пробивали занавески и сочились через небольшую щель вежду ними. Похоже, я всю ночь просидела за этим «дневником». Я сладко потянулась по весь рост и вышла из кабинета. Немного шатаясь от усталости, я дошла до нужной двери и ввалилась внутрь. Луна всё ещё спала, тихо посапывая, свернувшись в странную позу. Я доковыляла до неё, тихо подползла и легла рядом. Завтра, я подумаю над картой, судьбой, пришельцами и письмами, завтра. Я немного прижалась к тёплой пони и закрыла глаза.

<http://arhivach.org/thread/187869/>
Между небом и землёй – хрустальный дворец. Он плывёт над холодной землёй, где могучие ели ждут весны и лёгких крыльев пегасов, что снимут с их ветвей белое одеяло снега. Внизу ветер несёт позёмку к далёким башням Кантерлота, а наверху топот копыт, яркий свет и смех бросают вызов ночи и зиме, искры фейерверков падают за борт цеппелина, и маленькая фиолетовая пони в шляпе с бубенчиками зачарованно смотрит на звёзды.

"Интересно, а там, наверху, тоже живут пони?" – Твайлайт почти прижалась лицом к заиндевевшим окнам прогулочной палубы, пытаюсь получше разглядеть потерявшуюся в облачной круговерти луну.

"Ну на луне уж точно кто-то есть", – единорожка задумалась, пытаюсь представить, как могут выглядеть лунные пони. Должно быть, у них крылья как у летучих мышей, и уши с кисточками, а едят они... что же съедобного можно найти там, наверху? Твайлайт задумчиво прищурилась, добавив этот вопрос к длинному списку тех, что задаст учителям

после каникул. Облака на мгновение разошлись, и кобылья голова на ярком диске печально и насмешливо взглянула на неё.

- Брр... - ей вдруг стало не по себе. Когда от бездны ночного неба тебя отделяет лишь тёмное стекло, легко забыть, что ты уже почти взрослая пони. Твайлайт мельком взглянула на свою новенькую к्यूтимарку (привычка, от которой она ещё не успела избавиться), и посмотрела в зал. Папа в компании двух подвыпивших жеребцов отплясывал какой-то замысловатый танец, а мама с улыбкой наблюдала за ним. Единорожка дохнула на стекло и копытом протёрла себе для наблюдения окошко побольше. Что-то было не так с небом - то ли луна слишком близко, то ли ... Пошевеливая плавниками, звёзды заслонила гигантская тень. Твайлайт поёжилась. Что это? Небесный кит? Она знала, что киты живут в далёком море, но никогда не слышала про летающих. С другой стороны, если некоторые пони умеют летать - отчего бы не уметь китам? Не успела она позвать родителей, как тень, блеснув брюхом в лунном свете, исчезла из поля зрения. Единорожка перебежала к соседнему окну, но снаружи не было уже ничего кроме серого тумана и редких звёзд. Она даже зажгла магический огонёк, но узрела лишь свою озадаченную физиономию в тёмном зеркале. "А интересно, что едят воздушные киты - рыбу, дождевые облака...", кобылка задумалась - "а вдруг они предпочитают маленьких пониш?" Внезапно ночь за окном перестала быть страной волшебных сказок, и, с опаской озираясь, Твайлайт поскакала в зал.

- Мам? Мааам? - лавандовая единорожка попыталась привлечь внимание родителей, но какой-то шутник умыкнул тромбон у музыкантов, и из-за шума, издаваемого несчастным инструментом, она не слышала даже себя. - Ну мааам, - кобылка подбежала поближе и аккуратно потянула маму за хвост. - Что случилось, Твайли, - мать наклонилась и пригладила её взъерошенную гриву. - Мам, там... - единорожка запнулась. Там была кобылья голова на луне и воздушные киты, и пони на звёздах, но теперь, находясь в центре шумного веселья, она не знала, как о всём этом рассказать. - Я... - она растерянно потупилась. - Соскучилась по дому малышка? - Вельвет ласково потёрлась щекой о щеку Твайлайт. - Ничего, к утру уже будем в Кантерлоте. Ох, да ты на ногах не стоишь... Пойдём спать? Делать было нечего, и Твайлайт кивнула. - Ну что ж, давай я провожу тебя в какту.

Цокая копытцами по навощённому паркету, единорожка напоследок взглянула в иллюминатор. Луна снова вырвалась из-за туч и зажгла инеистые узоры на стекле неземным, холодным светом. Интересно, если на звёздах есть пони, читают ли они книжки? Твайлайт улыбнулась собственным мыслям. А разве может быть иначе?

Читают ли книги под светом нашей звезды, мы выясним в этом треде, а любители подводной рыбалки могут обратиться к прошлому: <https://2ch.hk/mlp/res/3559679.html>

Добро пожаловать. Снова.

<http://arhivach.org/thread/186860/>

Вы когда-нибудь задумывались о том, что такое душа? Что она из себя представляет? Может ли она существовать без сознания? И наоборот: если есть сознание, обязательно ли должна быть душа?... И где та грань, после которой существа или предметы оказываются "обделены" душой? Вот, например, есть ли душа у вот этого куска дерева? Уже давным-давно его распилили и превратили в полку, и многие сказали бы, что если в нём и была душа, то теперь её уже нет. Но в одном можно быть уверенным точно: если бы у него было сознание, способное мыслить, то это сознание прямо сейчас подумало бы... «Горячо!»

Она уже с полминуты стояла у стены и сверлила одиноко стоящую на столе книжную полку таким взглядом, будто та нанесла ей личное оскорбление. Казалось, ещё чуть-чуть — и место, куда она смотрела, начнёт дымиться, вскоре вспыхнув ярким пламенем.

— Спа-а-а-а-айк!

Прошло две секунды и из-за двери послышался частый топоток с пришлёпыванием, какой был несвойственен представителям рода понячьего, топоток всё усиливался и завершился когда небольшой дракончик, заложив крутой вираж, впрыгнул в комнату, приземлился на задние лапы, но слегка поскользнулся на скользком полу, продрифтовал метр и подпрыгнул, пытаясь выровнять своё положение. Три разноцветных драгоценных камня, которые до того находились в передних лапах дракончика, подлетели в воздух, описывая полную дугу друг за другом, и дракончик изо всех сил ещё раз прыгнул, пытаясь поймать их, вытянул передние лапы вперёд и, упав, проскользил на животе ещё полметра и таки поймал свои драгоценности. Лишь убедившись в их сохранности и прижав их к поближе себе, Спайк обернулся к обладательнице звонкого голоса и спросил:

— Твайлайт? Что случилось?

— Спайк, что это?

— Э-э? Это... — пробормотал дракончик, вопросительно и с подозрением глядя на одинокую книжную полку, на которую указывало фиолетовое копыто, — Книжная полка? — Рискнул он.

— Я вижу, что это книжная полка, но почему она стоит здесь и где стеллаж, весь забитый разными книгами, который стоял здесь до этого? Спайк, ты же знаешь, я ненавижу книжные полки, которые не стоят рядом с большим количеством других книжных полок, полностью забитых книгами: это просто нерациональная трата пространства и выглядит неэстетично, — Быстро тараторила Твайлайт, оживлённо жестикулируя правым копытом. На последнем слове её копыто случайно задело одну из стоящих книг, и та книга, которая лежала поверх трёх других, упала вниз, по пути потеряв находящуюся внутри неё закладку. Твайлайт *подняла книгу <http://pastebin.com/JDkj80SQ> * телекинезом и,

взглянув на обложку, поставила её рядом с тремя другими <http://pastebin.com/4xWUU5Sb> книгами.

— Э-э... Я перенес его... Ну... Э-э... — запинаясь, проговорил дракончик.

— Показывай.

Спустя некоторое время Спайк стоял рядом с внушительным стеллажом, на который аккуратно рядами были распаханы книги. В помещении была и куча других книг, самых разных, расположенных на самых разных поверхностях. Твайлайт подошла к стеллажу, провела копытом по нескольким полкам с книгами и остановила копыто у самой крупной <http://pastebin.com/Vy3FXXvM> полки, внимательно изучая её взглядом. Отойдя на шаг и бросив последний взгляд на четыре одиноко стоящих крупных <http://pastebin.com/GTtvnmfy> тома, она посмотрела на дракончика, явно что-то вспоминая и в конце концов спросила:

— Ты не помнишь, мы делали распечатки тех перехваченных пару месяцев назад радиосигналов?

— Распечатки? О, они вот тут! — Спайк подбежал к стоящему рядом столу и выдвинул из него ящик. Твайлайт заглянула заглянула <http://pastebin.com/zG25rMbZ> туда и изучила взглядом пачку странно выглядящих листов. Потом расслабилась, выдохнула и обречённо произнесла:

— Надо уже наконец прибраться тут, произвести полную рассортировку.

— Э-э... Но ведь не сейчас, правда? Мы ведь хотели поесть мороженого! Пошли, там выпустили целых два новых вкуса!

Твайлайт хихикнула и закатила глаза, направившись к двери. Вскоре дверь была закрыта и теперь из-за неё слышался лишь тихий и размеренный удаляющийся топот копыт и ещё более тихие звуки шагов маленького, но очень прожорливого дракончика. А потом их сменила тишина и редкий шелест страниц книг на ветру...

Библиотека уже жаждет ваших глаз! Проходите, присаживайтесь. У нас сейчас в моде "Арахисовое", но и "Клубничного" тоже очень много — на всех хватит! Хозяйка подойдёт чуть позже, а пока чувствуйте себя как дома.

Предыдущий: >>3543667 (OP)

<http://arhivach.org/thread/184902/>
В другом месте, в другое время...

Тьма сгущается, они уже совсем близко, ты слышишь лязганье стальных когтей и многочисленные красные точки их глаз. Тяжело дышать, силы на исходе. Что-то сильно ударило тебя в спину.

Нет..

Вы повалились на землю и покатались куда-то вниз. Наклон перешёл в обрыв, и ты начал падать. Ты чувствуешь что-то мокрое на спине.

Как жарко.

Твои преследователи пропали из виду, растворились во мраке, но ты продолжал падать всё быстрее и быстрее. Ты скрещиваешь руки и ноги и принимаешь максимально задумчивый вид. Становится ещё жарче. Ты продолжаешь падать уже минут двадцать. Тебе становится скучно.

Лу..

Ты не успеваешь закончить мысль, как видишь землю, и чувствуешь резкий прилив адреналина, смешанный с дикой паникой. Ты закрываешь глаза, готовый почувствовать то, что чувствуют люди при прыжке из стратосферы без парашюта, и вскакиваешь на своей кровати.

- А-а.. - раздаётся откуда-то справа снизу, после глухого удара о пол.

Убедившись, что это был сон, ты глубоко выдыхаешь и валишься обратно в кровать. Тебя охватывает облегчение и ощущение некоторой радости. Ты обнимаешь простыню и медленно тянешься, поглядывая в открытое окно.

Ещё совсем рано. Солнце только-только поднялось и немного отогнало ночную прохладу, но ещё не нагрело воздух до обычной летней температуры. Поддувает свежий ветерок, ты вдыхаешь запах травы и леса.

Ты медленно поворачиваешь голову в сторону края кровати, с которого на тебя смотрит пара недовольных полузакрытых глаз.

Ты неспешно открываешь рот, чтобы найти слова, но решаешь просто улыбнуться. Немного мятый единорог отвечает тебе взаимной сонной улыбкой. Как же ты любишь эту улыбку! Ты чувствуешь, что внутри тебя всё тает - это лицо, эти глаза, эти ушки, этот носик!

- Твай..

Ты протягиваешься к ней, обхватываешь и затаскиваешь на кровать. Ты ложишься на бок и подвигаешь её к себе ближе. Ты опускаешь голову в её гриву, она пахнет книгами и чернилами, бумагой и шерстью, теплом и заботой, невымытой пони и самым чудесным и любимым существом на свете. Какая же она тёплая.

- Прости - шепчешь ты на ухо, которое немного дергается от близости твоего дыхания.

Эта пони, эта занудная, умная пони, как же ты её любишь. Ты закрываешь глаза и прижимаешь её ближе. Ты чувствуешь биение её сердца, её ровное тихое дыхание, как медленно поднимается и опускается её теплое пузо. Рядом с тобой лежит смысл жизни, ответ на все вопросы, самое ценное, что есть в этом мире. Абсолютное спокойствие и тишина утра действует на тебя усыпляюще, вы снова медленно засыпаете.

Краем слуха ты слышишь какой-то звук. С неохотой ты открываешь глаза, в поисках источника беспокойства. Дверь? Кто-то стучит в дверь на первом этаже.

- М-м.. - ты сонно возмущаешься и потягиваешься.

Пони тоже проснулась, поднялась и, аналогично тебе, медленно прогоняет сонность в ногах и крыльях, вытягиваясь вверх. Как мило.

- Кто там мооо.. жет быть. - зевает Твайлайт.

Ты опять сворачиваешься в клубок, валишь пони и притягиваешь её к себе. Через минут десять полудрёма, раздаётся тихий стук в дверь, на этот раз - в твою.

- А.. - ты слышишь приглушённый голос Спайка. - Ты ещё спишь?
- Сп.. - ты резко закрываешь рот Твайлайт.

Раздается ещё один стук, более громкий, проходит пара минут, и ты слышишь удаляющиеся шаги маленького дракона.

- А вдруг там что-то важное? - укоризненно смотрит на тебя пони.
- Ну и что, - ты опять ложишься. - Я ещё не выспался после вчерашней поездки, ты, кстати, тоже.
- Но..
- Тем более, я знаю, что он хотел.
- Ммм?

Ты ещё раз потягиваешься, сладко зевая, и переворачиваешься на спину. Ты загребашь лавандовое чудо и усаживаешь его себе на живот.

- Что?

Ты медленно поворачиваешь её голову в сторону тумбочки, указывая на будильник. Ты смотришь, как на лице твоей пони проходит сначала мысль, потом осознание и в конце, разумеется, паника. Но ты слишком хорошо её знаешь, поэтому вовремя хватаешь её, не дав вскочить.

- Библиотека! П-пол двенадцатого! Мы ещё не открылись! Это наверное, был кто-то.. - начинает быстро вещать пони.

Ты опять закрываешь пони рот, переворачиваешься на бок, но не отпускаешь главного библиотекаря из хватки.

- Ещё пять минут, - говоришь ты, прижимаясь лоб ко лбу с пони. Хуже уже не будет, а Спайк тебя, с удовольствием, подменит.

Твайлайт немного расслабляется.
Можно же иногда немного проспать, тем более, такой не щадящей себя пони, как Твайлайт. Она любит свою библиотеку и свою работу. Она любит свои книги и учёбу. Но частенько, она забывает о себе. Как хорошо, что у неё есть я.

Добро пожаловать в библиотеку Твайлайт!

У нас огромный выбор книг на любую тематику, к Вашим услугам небольшой, но уютный читальный зал, в котором разрешается вести спокойные беседы и обсуждения за чашечкой чая, а если у Вас появятся какие-либо вопросы, непременно задайте их нашей замечательной библиотекаре или её ассистенту.
Старый список литературы можно найти там >>3497204 (ОР)*

<http://arhivach.org/thread/177033/>
Время. Судьба. Неизбежность. И именно в такой последовательности.

Оказаться в лесу во время дождя - не самое приятное, что может с тобой случиться.

Где я?

Небо было затянуто серой пеленой, из которой редко проглядывало что-то, напоминающее солнце. Я уже несколько часов блуждал по опушке древних развалин, сросшихся с ближайшим лесом. Тут было всё: руины покалеченных домов, атакованные мхом, зеленью и бог знает чем, старые дороги, полностью покрытые травой, расколотый фонтан, из которого торчало кривое дерево. Эту деревушку забросили и, похоже, уже очень давно.

Как я сюда попал?

Я не помнил, что со мной произошло, и это меня очень настораживало. Я заметил странность - дома были немного маленькими, как будто, сделанные не для людей. Я покопался в одном из них и нашёл там проржавевший насквозь холодильник, конечно же,

пустой. Мой взгляд задержался на странном названии его марки: «PONISIT». Я не был экспертом по холодильникам, но такой видел впервые.

Я выбрался из развалин и пошёл дальше, по мосту, над засохшей речкой. В голове у меня был туман, английский, очень густой. Я пытался сойтись с мыслями и что-нибудь вспомнить, но какая-то сила не давала мне сосредоточиться. Возле остатков большого круглого сооружения я заметил медленное движение и решительно двинулся к нему. Это было странное четвероногое существо, и мне показалось, полностью покрытое деревом или корой, на голове даже что-то росло. Оно копалось в земле, возле разросшегося кустарника. Я остановился и секунд десять просто смотрел на него. Оно меня заметило и развернулось, издавая при каждом движении деревянный скрип. Из-за зарослей показалось ещё одна особь. Первая издала резкий громкий звук, имитирующий вой, но похожий на вопль, и кинулась ко мне.

Я двинулся в противоположную сторону. Дернул же черт меня подойти к каким-то непонятым тварям! После резкого взгляда назад, я понял, что бегать они умеют, и, наверняка, быстрее меня. Я пытался варьировать между деревьями, перегнул речку и несясь сломя голову, куда глаза глядят, пока не споткнулся и плашмя не упал на землю. Как я мог быть таким неуклюжим в самый неподходящий момент?

Меня окружили четыре деревянные твари, я был готов принять бой, но тут произошло ещё что-то интересное – они начали истощать лавандовый свет и поднялись в воздух. Они буквально взлетели. Существа издавали странные звуки, им явно не нравилось то, что с ними происходило.

– Прочь!, – послышался голос откуда-то сверху.

Деревянные упали в траву и резко рассыпались во все стороны, к моей радости и облегчению. И тут я увидел её. Она грациозно опустилась на землю, в нескольких метрах от меня, и начала осматриваться. Это было ещё одно странное существо, но в отличие от предыдущих, оно не пугало, а наоборот притягивало и вызывало настоящее восхищение.

Святые крекеры...

Я был потрясён до глубины души. Она была ростом на голову ниже меня, гораздо ниже обычной лошади, стройная и изящная, у неё были крылья и рог. На голове восседала золотая корона, украшенная символами солнца, луны, звезды и ещё чего-то. Я никогда не видел ничего подобного.

– Странно..., – тихо сказала она.

Она умела говорить! Я вскочил с земли, подошел ближе и, с улыбкой на всё лицо, поблагодарил её за спасение. Я вещал без умолку, я начал задавать ей тысячи вопросов. Она наверняка знала, где мы находимся и, возможно, что со мной произошло. И тут я

заметил странную вещь. За всё это время, она ни разу не посмотрела на меня. Я подошёл ещё ближе и помахал рукой перед её глазами. Никакой реакции.

Нет...

Я медленно протянул руку, в надежде дотронуться до её лица, но пальцы прошли через неё, как сквозь густой туман. Она глубоко выдохнула, покачала головой и медленным шагом пошла прочь. Я стоял на месте, пытаюсь думать.

Что это значит? Деревянные видят и её и меня. Но я её... не могу даже дотронуться?

Я поднял голову и поспешил за лавандовой (да, она была лавандового цвета, а волосы темно-синие с полосками розового и фиолетового). Принцесса (мне показалось правильным так её называть, на удивление, я не ошибся) шла размеренными шагами, покачивая хвостом из стороны в сторону. Я сравнялся с ней и вновь начал пытаться говорить.

Безуспешно.

Мы остановились у большого полого дерева, с проделанной в нём дверью, которая валялась внутри. Оно полностью поросло мхом, впрочем, как и всё тут. Принцесса остановилась и некоторое время смотрела на него умиротворённым взглядом.

- Время лечит, говорили они... - тихо пробормотал, немного улыбнувшись, мой спаситель.

Я вновь посмотрел на дерево. Верхушка была неестественно темного цвета, может быть оно сторе́ло? Удар молнии? Я перевёл взгляд на мою спутницу. Может быть это её дом? Был её дом? Очень много лет назад...

Я зашёл внутрь. Повсюду валялся мусор, растения, но очертания прежнего облика были вполне различимы. Остатки развалившейся лестницы говорили о нескольких этажах, а груда досок говорила о немалом количестве шкафов, некоторые были даже врезаны в само дерево. Я подошёл к одному из них и прочитал надпись на гнилой полке, точнее тому, что от неё осталось: «Древняя история XVI-XXVI».

Библиотека.

Я вышел наружу и улыбнулся принцессе, хоть та этого, конечно же, не увидела. Она сидела на земле и смотрела в небо, дождь медленно падал на её лицо, и принцесса закрыла глаза.

О чём она думает? Кто она? Откуда? Что она за волшебное существо? Почему она не видит меня и не слышит?

Я снова протянул к ней руку, но передумав, опустил. И снова я начал пытаться с ней говорить. Я кричал. Громко, правда, я пытался. Меня переполняло негодование и злость. Я изо всех сил пнул ближайший пенёк, поросший какими-то фиолетовыми грибами, уже

готовый пожалеть об этом. Но боль не пришла, я ничего не почувствовал. Я резко остановился, я чувствовал прилив адреналина, я чувствовал, как рвётся наружу моё сердце, я приподнял руки и посмотрел на них. Сквозь них. Я резко оглянулся на принцессу, не веря в свою находку, и проснулся.

Это был сон, всего лишь сон. Мне всё это приснилось! Но почему ощущения и переживания были такими настоящими? Почему я не забыл его? Почему я не могу забыть его? Почему я думаю о ней? Почему я всё ещё думаю о ней?

Правда оказалась достаточно неоднозначной, но разве бывает иначе? Так закончился мой первый опыт в том странном мире, таком далёком и нереальном для меня, и абсолютно реальном для неё.

В этом дневнике я записал все мои переживания и всё, что со мной произошло там, надеюсь, они не покажутся вам скучными, иначе же, я прошу прощения у милого читателя, положившего глаз на эти строки. А предыдущая запись находится тут >>3451756 (OP)

<http://arhivach.org/thread/171681/>

Стоял погожий летний денёк. Солнышко мягко лило свет на луга и поляны Эквестрии, пушистые облака в небе складывались в забавные узоры, изредка на каком-то из них можно было увидеть дремлющего пегаса, отдыхающего после тяжёлого трудового дня. Трава мягко колыбалась в такт неспешному, прерывистому ветерку. Под раскидистым деревом, свернувшись калачиком, сладко сопела пони. Вокруг пони не было ни души, ближайшая к ней дорога была в десятке минут неспешной рыси, и компанию ей составляли лишь голубое небо да шелест листвы над головой. Весь её спокойный, мирный вид был таким убаюкивающим, что при виде её, глаза невольно начинала застилать тёплая пелена, и любой рядом с ней тотчас сам провалился бы в дрему. Снился этой пони простор, такой яркий и необъятный, что хотелось нестись по нему во всю прыть, скакать и скакать, скакать и скакать, и никогда не останавливаться. Пони не помнила, когда она поддалась этому желанию. Она помнила лишь бесконечную траву перед собой, которую её мягкие копытца подминали под себя в стремительном беге. Пони неслась всё дальше и дальше, дальше и дальше, сначала мимо неё проносились лишь зелёные луга, затем на краю зрения стали маячить какие-то древние леса, горы. Широкая полоса зелёной травы виднелась до самого горизонта, и всё, в чём был смысл бытия – нестись по ней. Мимо тёмного замка лунной ночи, мимо бесчисленных следов на песке, мимо всех дорог, известных пони, мимо континентов, мимо облаков, мимо всех планет и звёзд, мимо всех известных знаний, мимо смерти и мимо самой сути Времени... Остановившись посреди пустоты, пони не увидела ничего, кроме вопроса. Вопрос этот звучал «А куда я бегу?» и на поверку был немного горьким на ощупь и жутким на вкус. Пони не увидела «цель» и стала искать её. Она нашла «цель» наверху. Прямо над ней ярко сияла звезда. Пони потянулась к этой звезде, вгляделась в неё и увидела, что это вовсе не звезда, а огромный рожок мороженого. Пони попросила его встать рядом с ней, рожок наклонился, шарик мороженого выпал из него и покатился по горке вниз. Пони смотрела на него во все глаза, а когда он уже почти

врезался в неё, попыталась уклониться, но тот распался на множество кусочков и впился в её правый бок. Пони попыталась встать, но настойчивое покалывание заставило её посмотреть на свой правый бок, и увиденному она сначала не поверила. Какое-то шипастое, мёрзло-синее растение вгрызалось в неё, пыталось съесть её, пони отчаянно пыталась отцепиться от него, но сдалась и уже хотела закричать во всю мощь своих лёгких, как вдруг...

Лежащий в зелёной траве лавандовый клубочек мягко дрогнул. Из клубочка высунулась заспанная сморщенная мордочка и разлепила свои сонные глаза. Твайлайт потянулась и от неё послышался слабый стон "о-ох... кажется, я что-то себе отлежала". Она рывком села, зевнула, расправив крылья, и принялась проводить полную ревизию своего тела. Обнаружив на правом боку сильно помятое крыло, Твайлайт вздохнула, повернула голову обратно, закрыла глаза и принялась думать о чём-то своём. «Интересно, как там Спайк? Я оставила его проверять свой список, в котором были обозначены все остальные списки на две недели вперёд и просила немного прибраться в библиотечном отделе, но, зуб даю, прямо сейчас он ест моё мороженое, которое я как назло забыла сегодня вытащить». Твайлайт слегка передёрнуло от странного всплывшего в голове воспоминания, но она прогнала все лишние мысли, упала на левый бок и вскоре вновь всё, что можно здесь услышать, стало тихое сопение лавандовой пони. Ей снился маленький жеребёнок, который спросил у неё «что такое рай?», пони пыталась найти ответ на этот вопрос, но всякий раз останавливалась на том, что почему-то не может представить себе что-то, что было бы внешне похоже на рай, как ни пыталась. Впрочем, вскоре она уже забыла и про этот вопрос, и про жеребёнка, ведь книга, которую она держала в копытах, была такой интересной...

Стоял погожий летний денёк. Один из многих ничем не примечательных летних деньков. Солнце медленно опускалось к горизонту...

Добро пожаловать в новый тред, присаживайтесь, располагайтесь, тут уже собрались все ваши друзья. Старый пыльным свитком лежит вот тут >>3412819 (OP)

<http://arhivach.org/thread/158994/>
Жарко. Не спасает и зеркальный тент, натянутый над раскопом – кажется, порывы горячего ветра уносят даже тень. Периодически мы смачиваем полотенца и наматываем их на голову, что приносит кратковременное облегчение – но проходит пять минут, и ткань снова сухая как порох. Что вы хотите – пустыня. Сейчас кочевники и носы из своих шатров не высунут, а вот для нас это единственное время, когда можно вести раскопки. Надо спешить – вечером поднимется ветер, и работать будет невозможно, а ночью непременно появится мышекрылый патруль шейха. У этих ребят с посетителями запретных мест разговор короткий, так что каждая минута на счету.

«Эй, шеф, кажется, тут что-то есть!» – Скрейпер зовёт меня вниз. Его оранжевая грива сейчас похожа на метлу – серая от пыли и растрёпанная, будто он обмахивал ей свои находки. Я спрыгиваю в траншею с грубо прорезанными в глине стенками – да, правильный археолог упал бы в обморок от наших методов, но мы ведь и не археологи. Скрейпер –

профессионал, но с полным правом может назвать себя «бывшим», а я и вовсе не получал официального образования. Конечно, сейчас и я накопил достаточный практический опыт, но моя основная задача – скажем так, связи с общественностью.

«Думаешь, это оно?», – спрашиваю я, глядя на грани каменного куба, вмурованного в стену раскопа. Напарник пожимает плечами, берёт со столика с инструментами потёртый детектор: в голографической паутине силовых линий запуталось яркое яйцо – наш объект, вне всякого сомнения.

Я топаю копытом по щербатой педали дегравитатора. Пыль покорно взмывает вверх, за ней взлетают комки покрупнее, и генератор наверху заходится воем под нагрузкой. Сверху сыплется песок – телекинетическому модулю, удерживающему тонны песка вокруг траншеи, явно не хватает энергии, и парочка подсобных рабочих, переглянувшись, выбегает наружу. Неважно – если добыча стоящая, оборудование назад мы не потащим, а несколько минут он точно выдержит.

Вокруг куба начинает отслаиваться земля, истаявая, как мороженое на солнце, через выпускной рукав «пылесоса» с шумом вылетают куски истлевшего дерева, какие-то черепки, открывая взгляду каменный сейф. Грубо, но меня мало интересует сохранность мозаичных плиток в сортирах наших дальних предков, а сейф, укреплённый антиэнтропийными техниками, выдержит и не такое. Внезапно луч света, проскользнув под тент, растворился в фиолетовом чароите, и я даже застыл на мгновение. Великолепное зрелище. Гравитационное поле сняло тысячелетние наслоения с камня, и тот засиял звёздным туманом как в тот день, когда вышел из рук мастера.

Да, пони в давние времена не отделяли ремесло от искусства, и даже самые обыденные предметы, вышедшие из под копыта древних мастеров, трудно отличить от нынешних сувениров. Не иначе, подумалось мне, у предков было полно свободного времени.

Что сейчас представляет собой сейф? Железный ящик, покрытый серой эмалью. А за этот древний сундук кое-кто отвалил бы целое состояние, даже без учёта возраста. Конечно, наш песчаный парусник не потянет такой вес, но если его содержимое достаточно ценно, это не будет иметь значения. Я невольно поднимаю голову вверх – туда, где за хлопающей тканью сияет выцветшее небо. Что ж, осталась одна проблема, и она не имела ничего общего с трудностью вскрытия замка. Известно, что такие артефакты открывались простым прикосновением того, кто имел на это право. Не спрашивайте, как это было реализовано, в условиях низкоэнергетического мира повторить подобное в любом случае невозможно – именно поэтому века назад мы и обратились к технике. Теперь такие хранилища открываются любому нашедшему, хотя, может быть, это лишь оттого, что после стольких прошедших лет любой имеет на это право. Проблема была в другом. Не раз и не два древние техники оказывались настолько эффективными, что сохраняли для нас стуски неконтролируемой энергии, которой так щедро была наполнена когда-то земля Эквестрии. Артефакты, созданные при определённом энергетическом фоне и сохранённые в коконе замедленного времени, просто взрывались при открытии, как воздушный шарик в разреженной атмосфере, но с гораздо худшими последствиями.

Я останавливаю дегравитатор, когда полностью обнажается лицевая поверхность с тонким швом дверцы, и Скрейпер разворачивает полевой сканер. Минуты летят быстро, как песок на ветру, время переваливает за полдень. Наконец, тест закончен, и мы торопливо срываем серебряную паутину датчиков. Энергетический фон в норме, радиационный слегка повышен – в этом, впрочем, нет ничего удивительного. Может повезло, может нам досталась пустышка. Я протягиваю копыто и просто прикасаюсь к сейфу. Лёгкий холодок пробегает по телу, но я знаю, что это моё воображение. Дверца распаивается так легко, будто прошедшие тысячелетия были лишь лёгким утренним ветерком, и я вдыхаю странный аромат прошлого, который быстро растворяется в раскалённом воздухе...

Свитки. Сейф полон свитков, безупречно сохранившихся вместилищ древней мудрости. Бумага, просто бумага... Я поворачиваюсь к Скрейперу – тот радостно смеётся, и я крепко обнимаю его. Мы сорвали куш. Мешая друг другу, мы поспешно ставим маяк и посылаем в небо короткий зашифрованный сигнал. Остаётся только ждать.

Я возвращаюсь к сейфу, осторожно беру и разворачиваю одну из рукописей, хотя вред ей можно причинить лишь намеренно – реальный её возраст составляет максимум несколько недель, и тут что-то вспыхивает в мозгу. Образ молодой пони. Лавандовая шерсть, грива, собранная из цветов раннего рассвета, точёный рог – похоже, одна из Мастеров, создателей древних техник... Я машинально отмечаю мелкие подробности – вплоть до того, под каким углом чёлка падает ей на лицо, но не могу пошевелиться. Сердце колотится как загнанный зверь. Неужели это ловушка? Пони со скупой улыбкой кивает мне, и одновременно приходит осознание: я признан достойным. Возвращается солнечный свет, я держу в копыте развёрнутый свиток.

У неё были крылья?

Я пытаюсь прочитать написанное, но строки дрожат и расплываются.

Рог и крылья? Могло ли это мне почудиться?

С огромным трудом я концентрируюсь на тексте, и вижу, что это вовсе не рукопись – чёткие строки печатного текста на неизвестном языке, сгруппированные по несколько абзацев, обрамляющие изображения... крылатого единорога лавандовой масти. Глубоко вздохнув, я расправляю свиток, подставляю его лучам солнца. Многие символы, очевидно, соответствуют старозквестрийскому алфавиту, как и цифры, прочие совершенно мне незнакомы. В тексте встречаются выделенные красным строки на чистом старозквестрийском, но их содержимое, очевидно, вырванное из контекста, ни о чём мне не говорит. Я смотрю на крупное изображение лавандовой единорожки, стоящей у рабочего стола (тут она почему-то изображена без крыльев), и осторожно провожу кончиком копыта по отмеченной красным сноске: «Старый тред: <https://2ch.hk/mlp/res/3392846.html>». В сейфе раздаётся шорох, и к моим ногам выкатывается ещё один свиток... Это уже слишком. Я поднимаю его, возвращаю обратно, аккуратно сворачиваю первый, ложу туда же и захлопываю дверь. С чудесами пусть разбирается заказчик. Важно одно – скоро я буду состоятелен достаточно, чтобы навсегда забыть пыль пустынь и холод древних могил.

Поднимается ветер. Уставшее солнце клонится к горизонту, и мы начинаем нервничать. Рабочие поглядывают на парусник, но я непреклонен – или мы уходим вместе, или не уходит никто. Наконец, бесшумно вынырнув из заката, появляется белоснежный дирижабль Корпорации с символом золотой арфы. Он спускает грузовые захваты с матросами, и те ловко крепят груз. Вниз падает верёвочная лестница, и боцман, не выпуская из зубов трубки, приглашающе машет нам копытом. «Добро пожаловать...» – хрипло рычит он, и говорит что-то ещё, но ветер уносит слово. Я цепляюсь за ступеньки и неуклюже карабкаюсь вверх.

Спрятанный в седельной сумке свиток жжёт мне плечи...

<http://arhivach.org/thread/157903/>

Снова и вновь мы приходим сюда.

Снова и снова поток через двери.

Снова и снова сюда прилетели

Пегас, земнопонь, юникорн и сова.

Она пробежалась вдоль комнаты, окидывая всё внимательным взглядом. Обнаружила останки пыли и мгновенно уничтожила их. Ещё раз убедилась в отсутствии грязи на металлических поверхностях. Закусила губу и взглянула на магический смеситель. Время... Время, точно! Часы, проверить часы...

Хозяйка нам кинет свой ласковый взгляд,
Побежит к нам навстречу грациозно и быстро,
Раскроет дверь настежь мановением мысли,
Её улыбка, походка – как пленительный яд.

Одним широким, элегантным движением вспорхнув на метровую подставку, она вперила свой взгляд в термометр. Казалось, эти глаза способны повысить температуру термометра даже без помощи магии. Повернувшись влево, она зажгла свой рог и начала в бешеном темпе калибровать датчики, изредка перещёлкивая рычаги в нижнее положение правым копытом. Кажется, всё было готово. В третий раз убедившись в том, что фокусировочные руны стоят на своих местах, она заново прогнала в голове замысловатые тексты многочисленных заклинаний. В который раз она уже репетировала их? Ох... Дело в том, что ей никак не давала нормально сосредоточиться другая мысль, которая очень настойчиво, раз за разом влетала в её сознание и перепутывала все остальные мысли, а иногда могла даже повергнуть в небольшой ступор.

Вот книги рядами на полках стоят.
Вот дракончик уснул, полработы не сделав.
Уютная и тёплая тут атмосфера.
Библиотека, тут дом мой второй и душа тут моя.

Слова блестящими строками пробегали сквозь её разум, отражались в широко раскрытых глазах, вызвали предвкушающую дрожь во всём теле, заставляя извилины скрипеть на полную катушку, интерес и ощущение неизведанности захватили её, все её мысли были толь...

— Уааа... Твайлайт? — С широким зевком сонный дракончик вошёл в комнату, потирая правой лапой ещё не до конца пробудившийся ото сна глаз. Убрав лапу от лица и сфокусировавшись на куске гигантской конструкции из стекла, металла и магических компонентов на два с половиной метра выше его, дракончик посмотрел в её сторону усталым и измученным взглядом. Твайлайт очень хорошо знала этот взгляд.

"Опять-ты-за-своё №3, на этот раз с большей толикой раздражения", отметила она про себя.

— Опять ты за своё? Ох, послушай, в прошлый раз ты провела всю-ю ночь в попытках достучаться непонятно куда одному Дискорду ведомо какими способами. Ты постоянно выглядишь утомлённой и мало ешь, к чему всё это?

— Спа-айк, ну как ты не понимаешь! — притопнула копытцем Твайлайт Спаркл, — Этот сигнал, все эти слова и мысли, их ведь кто-то посылает! Я постоянно слышу их. Эти фразы, красивые пожелания, приходящие откуда-то издалека, сами собой складывающиеся стихи, странные теории, пытающиеся описать пространство, наше пространство и... Их... Их мир, понимаешь? Он где-то там. Посмотри, это не я выдумываю! Волевой резонатор зашкаливает, чудометр то активируется, то уходит в отрицательную зону, многочастотный датчик шипит на меня целым вишнегретом аномальных частот и последовательностей... А я не могу, не могу достучаться в ответ! Не могу поговорить с ними, не могу определить источник аномалий. Не. Могу!.. — Слабо светящаяся лавандовая магическая пыль, до того аккуратно пристроившаяся между щёрстинками на кончике копыта, оставила отчётливый копытообразный узор на ближайшей к волшебнице стенке. Выместив свой гнев и разочарование на бедной тоненькой деревянной стене, Твайлайт повернулась лицом вглубь комнаты и уставилась пустым взглядом в пространство, лихорадочно перебирая в голове и вслух множество вариантов действий. — ...Хм-м, что же я забыла? Это? Нет, может, это? Хм... Точно! Ах, нет, нет... А может... Да, да! Попробуем-ка вот это!..

Спайк оценивающе уставился на лавандовую пони, скрестив лапы на груди и раздумывая, что все эти события могут значить и к чему это всё в итоге приведёт. Ровно через минуту разглядывающий щели в деревянном полу дракончик развернулся, бросил за плечо "я разогрею тосты и принесу сок и яблок" и скрылся в дверном проёме...

Твайлайт вновь приоткрывает завесу меж мирами и Библиотека неспешно wpłyвает к нам, приоткрыв свои широкие двери и приглашая внутрь себя всех желающих. Чай, книги и хорошая компания — всё это здесь, проходите, располагайтесь, почувствуйте себя как дома. Просмотреть фрагменты ушедших событий и погрузиться в воспоминания вы всё ещё можете вот тут >>3368029 (OP)
Приятного времяпровождения!

К сожалению, не могла вернуться к записям последние несколько дней. Кто бы мог подумать, что морская болезнь в море отличается от морской болезни в воздухе, причём от неё не помогает ни одно известное мне заклинание. Капитан говорит, что из-за непредсказуемости воздушных течений в это время года путешествия возможны только по морю. Я ему не верю, мне кажется, эти отговорки как-то связаны с параноидальным стремлением Сталлионграда к секретности, да и военная выправка моряков на пассажирском судне говорит о многом. Ох, опять. Должна пойти...

День 151

Это было ужасное путешествие, и я не использовала превосходные степени этого слова лишь потому что в эквестрианском не изобретено ещё выражений, достойных описываемого явления. Мы находимся в гавани Сталлионграда, погода сейчас стоит спокойная, качка в порту почти не ощущается, и мой желудок наконец успокоился. Тем не менее, сейчас я с удовольствием расправила бы крылья и преодолела милю с небольшим, отделяющую меня от пирсов. К несчастью, между моей целью и желаниями стоит высоченная бетонная стена под названием Протокол, и её невозможно преодолеть ни в одном направлении. Судя по разноцветным бликам на берегу, там меня ждёт оркестр, парадные гвардейцы в начищенных шлемах и толстощёкие встречающие... ох, надеюсь, дело обойдётся без ручных медведей... Или медведи служат у них в гвардии? Да, похоже, это будет долгий день. Радует лишь одно – погода стоит весьма тёплая, если не сказать – жаркая. В Сталлионграде лето, а меня уверяли перед отплытием, что здесь лишь два состояния неба – вьюга и метель. Не то что бы я поверила всему что мне рассказывали, но теперь ещё одной проблемой стало – куда бы деть сундук с мехами...

Ох, Твайлайт, когда ты научилась врать сама себе? Но эти снобы из Совета тоже хороши со своими рассказами о «городе, лишённом света Селестии». Интересно, каким образом солнечные лучи избегают сталлионградских земель, но исправно согревают эквестрианские земли, расположенные севернее? Не иначе как попустительством самой Селестии. Хм, любопытно, какие ещё открытия меня ждут, сколько шаблонов будет сломано в процессе моего пребывания здесь... и почему, в конце концов, сама принцесса не прерывала придворных пустообрёхов, когда они вешали мне сено на уши? А если б они сказали мне, что пони в этих краях ходят на головах, я бы тоже поверила? Надеюсь, что это очередное испытание, урок, из тех, что Она так часто преподносила мне. Иначе... нет, не хочу об этом думать...

День 155

Пожалуй, мне многое надо переосмыслить. Да, как я и ожидала, дело не обошлось без пышного официоза, длинных речей и неловких моментов – похоже, сталлионградцы долго не могли сообразить, как относиться ко мне: как к полубожественному созданию, к коим они до сих пор относят Селестию, несмотря на известные исторические события, как к созданию тьмы, которым до сих пор считают её сестру, или просто как к послу Эквестрии, кем, собственно, я и являюсь. Похоже, события последних лет доходили до них лишь в виде слухов, и появление ещё двух аликорнов освещалось на уровне уток в жёлтой прессе.

В конце концов, чтобы не смущать умы, я спрятала крылья под платьем для официальных приёмов, скроённым для меня Рэрити (без него, пожалуй, мне пришлось бы обливаться потом в тех мехах), чем заслужила немое одобрение сталлионградских депутатов во время выступления в Зале Советов.

Впрочем, хватит о политике – это тема для секретного доклада, а не для дневника, меня же в первую очередь интересовали простые пони. Как я и предполагала ранее, тут меня ожидали любопытные открытия. Сталлионградцы – вовсе не те чёрствые, суровые пони, озабоченные лишь вопросами выживания и строем передвигающиеся от дома до работы, как их принято изображать у нас. Я вспоминаю плохо пропечатанные листовки, из тех, что можно найти в подворотнях рабочих кварталов Мэйнхеттена, где среди карикатурных образов врагов Эквестрии, между чейнджлингом и грифоном, изображён сталлионградец в рваном кафтане, с кувшином сивухи в одном копыте и ножом в другой. Сколько в этом всё правды? Взгляните в кривое зеркало, и вы увидите ответ.

Определённо, это гордый народ, затаивший обиду на события многовековой давности, и мне больно видеть, что спустя столько лет Селестию воспринимают тут как бессмертного диктатора. Как-то я подслушала разговор, очевидно не предназначенный для моих ушей, где прозвучала довольно обидная для меня фраза «но она не переживёт нашу память», относящаяся к ней. Через пару дней при благоприятных обстоятельствах я узнала, что это лишь поговорка, устоявшийся оборот речи, осколок прошедших времён, и начала понимать, в качестве кого меня сюда отправила Селестия. Не посол, но наблюдатель. Я – её глаза в этом городе, и это говорит о многом Думаю, Она ищет примирения, и мне кажется, Она знает гораздо меньше об этом народе, чем я сейчас. Странная мысль, но я постараюсь с ней свыкнуться...

День 157

Этот сталлионградец определённо собрался подтвердить все стереотипы, воплощённые в нашем представлении об их народе. Не удивлюсь, если через его «заботливые» копыта прошли все эквестрианские посланники до меня, оставив по себе соответствующие впечатления. Шила в мешке не утаишь, и массаж, принятый здесь перед вечерним визитом в парную, оставил нам обоим незабываемые впечатления. Увидев мои крылья в сочетании с рогом, при первой нашей встрече, мастер с труднопроизносимым именем Ай-Вэн (или очень похожим на это) изменился в лице, и прикосновения его, оставаясь в высшей степени профессиональными, отдавали холодом. Мне кажется, что он принял меня за одно из созданий Лунной Кобылы (боюсь, моя масть очень этому поспособствовала). Следующим утром выяснилось, что он же совмещает в себе должности администратора, горничной, справочной и экскурсовода, и лишь случайность – его больная спина, в лечении которой не могли помочь местные доктора, примирила его с моим существованием. Одно из немногих известных мне лечебных заклинаний надёжно избавило его от боли в пояснице на ближайшие пять лет и привело к тому, что сейчас я пью ароматный местный чай, «самый северный и самый лучший в мире», со слов моего нового знакомого. О, если бы так же просто можно было избавиться от предубеждений и забыть о старых счётах между нашими народами...

Сталлионградцы вовсе не стремятся к самоизоляции – скорее, накладывает отпечаток жизнь в окружении эквестрианских земель, но на улицах города, я, к своему удивлению, видела не только грифонов из северных баронств, но и бизонов, и даже мохнатых яков из полярных царств. Сталлионград... так похож на нас, что мне становится больно оттого, что мы живём порознь со своими кровными братьями.

Впрочем, хватит о грустном. Сегодня вечером я встретила с несколькими весьма примечательными личностями, проживающими, как и я, в небольших шале с видом на озеро Грёз. Местные функционеры, вероятно, тяготясь моим неопределённым статусом, решили определить меня на жительство в элитный санаторий на берегу, где я, вероятно, должна была ожидать корабля на родину после подписания очередного «Договора о сотрудничестве и взаимопонимании», но вышло так, что в этом же месте проводит свои заседания клуб книжников и поклонников искусств. Не могу понять, почему их не отселили отсюда после моего прибытия, но странное сочетание строгости предписаний и общей безалаберности, кажется, является визитной карточкой этой страны. Хотя я не исключаю иной возможности. Могут ли эти пони быть специально отобранными представителями своего народа, назначенными исследовать то, чем я являюсь? Что это – величайший знак доверия или просто приглашение к диалогу? Мне немного не по себе, когда я представляю себя в роли объединительницы двух культур, но чувство долга не позволит мне уклониться от этого вызова. В копыта мне попал любопытный свиток – стенограмма их прошлого заседания, снабжённая разнообразными копытописными иллюстрациями:
<https://2ch.hk/mlp/res/3349123.html> Весьма забавно, иногда заумно, местами грустно и смешно до слёз, но я уже не жалею о любом потерянном времени. Мне кажется, что на первый раз будет достаточно, если меня примут простой слушательницей, а дальше – как знает... Как принято говорить здесь – добро пожаловать, снова.

<http://arhivach.org/thread/152303/>
Дорогой дневник. Я хочу поделиться с тобой тем, что никто никогда не прочитает. Надеюсь, ты не в обиде на меня за это, ведь, говорят, у старых вещей со временем появляется душа.

Сегодня я листала детские каракули на первых страницах, и вспоминала тот день, когда впервые увидела Богиню, поднимающую Солнце. Шум толпы, прохладный утренний ветер, и чувство, которое я не смогу сейчас описать. Много позже, повзрослев и получив дар критического мышления, я пыталась осознать произошедшее, и поняла – тогда на моих глазах произошло чудо. Нечто земное, обыденное (да простит меня любимая учительница), вдруг становится равнозначным стихии, Богу. Пони и солнце стали одним, равновеликим в глазах маленькой кобылки, и до самого моего поступления в Академию своим детским умишком я воспринимала Селестию именно как ожившую стихию, звезду, сошедшую на землю Эквестрии, а взрослые не спешили меня разубеждать.

Ты ведь помнишь, Дневник, как в первый раз она заговорила со мной, и как я боялась, что жаркое дыхание звезды и сияние её белоснежной шерсти сожжёт меня на месте?

Конечно помнишь, хоть и много лет утекло с тех пор. Тогда я узнала, что стану ученицей Солнца – кто из смертных может желать большего?

Всё детство и юность я провела рядом с богиней и всегда смотрела на неё, стоящую на сверкающей вершине Магии, снизу вверх. Шаг за шагом я следовала за ней по холмам из тиглей и книг, сквозь хитросплетения Арканы, через бурные воды алхимических рек, но разве можно было представить, что когда-то я поднимусь так высоко, что окажусь лишь несколькими шагами ниже своего идеала, там, где разреженный воздух не держит даже пегасов? Мне страшно, дневник, я до сих пор боюсь силы и ответственности, которую она навязывает. Нет, я не покажу своих чувств никому кроме друзей, и не буду долго колебаться, принимая важное решение, но какова цена ошибки стоящего так высоко?

Иногда я смотрю на Учителя и ищу в уголках её глаз следы той усталости, что, как я знаю, накладывают на неё века, но не нахожу их. Когда она дарит мне улыбку, моя надежда на то, что я тоже смогу вынести груз будущего, крепнет. Когда она накрывает меня крылом, я забываю свои тревоги. Может ли она обманывать меня, спасая от страха бессмертия? Не знаю. Что если критерии, по которым оценивают обычных жителей Эквестрии, к ней не подходят, и я на самом деле имею дело со сверхсуществом, имеющим больше общего с бесконечностью космоса, чем с пони? Что если она не находит неудобства в вечности своего существования, и просто не представляет, что кого-то может страшить сама мысль о прожитых веках?

«Глупости», – говоришь ты? Прости, ты прав. Я просто забыла маленькую кобылку в дальнем уголке детства, зарывшуюся с головой в кипень радужной гривы, принимающую мир как он есть, а звезду в облике пони – как вторую маму. Знаешь... я никому этого не говорила раньше, и не доверюсь кому-то кроме тебя. Рассказать, что подумала я, когда увидела аликорна, ставшего единым с утренним солнцем? Что двигало меня по тропам магии навстречу тому, кем я стала?

В тот самый момент я сказала себе, что тоже хочу стать звездой...

...Ох, кажется, кто-то стучится в дверь, ты слышишь? Опять я засиделась до утра, и кто-то уже пришёл в библиотеку. Ну что ж, ранний гость – лучший гость, как говорит одна розовая пони, ведь чем раньше ты кого-то увидишь, тем быстрее с ним подружишься. Хм, давай проверим?
Добро пожаловать, друзья!

Предыдущий тред: <https://2ch.hk/mlp/res/3320875.html>

<http://arhivach.org/thread/148620/>
Now it's too late, too late to live,
And my conscience killing me,
So I'm alive
But I'm not free.

And for all of you that can relate to this too,
And for all of you that can relate to this too.

Nomy - Cocaine

Винт рвёт холодный воздух, и ты несёшься к неизбежному, что ждёт тебя впереди, за пламенеющей полосой восхода. За рёвом вертолётного двигателя не слышно даже собственных мыслей, и окружающее кажется тебе сном. Ты смотришь на товарищей по кошмару, сидящих напротив. Кто-то сжимает автомат, кто-то снял рукавицы и читает что-то в свете фонарика. Похоже, письмо. Надо же, настоящее бумажное письмо, каких ты не видел уже много лет. Третий спрашивает что-то у соседа, почти прижавшись губами к уху, но тот лишь отрицательно крутит головой, не отрывая взгляда от ботинок. Странно, но тебе кажется, что лица их пусты как у мертвецов, хоть к ним ещё не прикоснулись раскалённый свинец и промёрзшая земля. Что ж, может, ты и прав – просто время забежало чуть вперёд. Но кто из вас мог представить год назад, что война выплеснется из реальности компьютерных игр и зарубежных теленовостей и придёт в ваш дом?

Линия фронта всё ближе, и если выглянуть в иллюминатор, можно увидеть, как в дыму горящего города восходит красная звезда. Ты снова обводишь взглядом тех, с кем свела тебя судьба, и чувствуешь странное спокойствие. Они ведь не знают, что медная монета Солнца имеет две стороны. Решка – война под чадающим пожарами зимним небом, орёл – жаркое лето Эквестрии. Ты улыбаешься. Возможно, ещё сегодня ты увидишь, как блестящий кругляш сделает оборот. Борттехник, сидящий у пулемёта на перевёрнутом цинке, замечает твою улыбку и чуть заметно качает головой. Наверняка он думает, что ты поехал крышей, и ты не будешь с ним спорить. Какая разница, если тебя ждут ручьи Белохвостого леса и взгляды созданий, до которых далеко всем гуриям пророков и ангелам рая.

Ты закрываешь глаза, чтобы остаться с самим собой. Если постараться, можно представить, что шум двигателя – это грохот Радужных водопадов, а ветер несёт прохладную водяную пыль со скал...

Лавандовая вспышка откуда-то снаружи.

Ты открываешь глаза, но не замечаешь ничего необычного. Тёмные лица солдат, начинающийся рассвет, фиолетовая пони в полутьме... Ты резко поворачиваешься и чувствуешь, как кровь отливает от лица. Готов поклясться, только что она была здесь, но по эту сторону монеты сейчас лишь холод, равнодушное серое небо и дым – так, как и должно быть. Что это – знак, обещание, галлюцинация, вызванная нервным напряжением? Ответа нет, и ты зажмуриваешься, чувствуя непрошенную слезу, бегущую по щеке. Наверняка на тебя смотрят, но тебе всё равно. Скорее всего ты и правда свихнулся от страха смерти, и теперь лишь вопрос времени...

Шёпот, ласковый шёпот, который не в силах заглушить все пушки мира.

Ты узнал бы этот голос из тысячи. «Не спеши», – говорит она тебе, – «Не спеши, ведь смерти нет, и нет времени, есть лишь дорога, в конце которой я всегда буду ждать тебя...». Ты стискиваешь зубы, лишь бы не открыть глаза, не спугнуть её, и нервно гладишь сталь автомата, но голос затихает. Ты ждёшь, сдерживая рвущийся наружу смех облегчения, потому что чувствуешь, что сейчас, пожалуй, хохочущего психа могут высадить, не дожидаясь приземления, но не слышишь больше ничего. – Ну что ж, так тому и быть, – говоришь ты себе. Ты пройдёшь эту дорогу, сколько бы не понадобилось жизней...

Неожиданно яркий луч солнца бьёт в закрытые веки – как тёплая ладонь, трогающая лицо. Ты думаешь, что это наверняка хороший знак, и открываешь глаза.

Добро пожаловать на ту сторону монеты, друзья. Прошлый тред остаётся здесь:
<https://2ch.hk/mlp/res/3146417.html>

<http://arhivach.org/thread/145267/>

Каждого пони хоть раз в жизни манили к себе звёзды. Эти далёкие, мерцающие точки, по отдельности довольно невзрачные, но вместе складывающиеся в прекрасные созвездия, простым и изящным рисунком украшающие ночное небо. На них можно было смотреть долго-долго. И даже для того, для кого наблюдение за звёздами было его работой, они никогда не утрачивали своего очарования. Впрочем, не только за звёздами наблюдал этот пони пепельного цвета с мягкой тёмной гривой, уютно примостившись на своём стуле и делая какие-то одному ему ведомые и понятные записи...

– ГДЕ ОН!? – поначалу показалось, что именно эта громогласная фраза самостоятельно распахнула массивные двери, будто картонные, и пронеслась через всё помещение неудержимым ураганом эмоций.

Пони же удостоил всю эту сцену лишь кратким взглядом и тут же вернул своё внимание к записям, не обращая внимание на то, как фиолетовое пятно приблизилось к его уху и приняло уже знакомые очертания разъярённой мордашки кобылки с лавандового цвета гривой и довольно своеобразным темпераментом.

– Успокойтесь, мисс Спаркл. – произнёс он тихим, успокаивающим голосом.

– Как я могу быть спокойна, когда прошло уже три недели!? Он должен был появиться ещё неделю назад! Если бы я беспокоилась тогда, ты мог бы сказать мне "успокойтесь", а сейчас скажи мне, где он!

– Борт вполне мог затеряться в хитросплетениях петель и переходов. Время сейчас беспокойное, вы и сами знаете, как ослабло пространственное магическое псевдополе в тех регионах, и...

– И что же мне теперь делать? Разве я могу остаться в стороне? – вопрошала пони, перевесившись через край стола и жадно изучая показания на походящем на радар устройстве. Жеребец тоже задумчиво наблюдал за несколькими точками на главном экране радара. Точки были разных размеров, формы, цвета, но ни одна из них не двигалась с места.

— Вам всё ещё нужно помогать остальным, — кобылка обратила на него свой злобный взгляд, но через мгновение это выражение разгладилось и на её лице отразилось понимание, — его отсутствие не означает, что можно всё бросить и закрыться насовсем. — Другие... — задумчиво проговорила пони, опустив взгляд. По её умному, взрослому виду и не скажешь, что она вообще была способна на импульсивные и необдуманные поступки. Впрочем, это всё лишь влияние имиджа. — Они ведь ждут меня, да? — Конечно ждут. Многие разочарованы потерей, но больше всего они надеются на то, что всё станет как прежде. Им нужен дом, Твайлайт. — Да, я уже поняла. — Твайлайт ненадолго погружается в воспоминания о тех несчётных днях, проведённых здесь, о всех, кого она встретила, всех, кого приютила, всех, кому дала цель в жизни. Она делает шаг назад, глубоко вздыхает, поворачивается к тебе, и, смотря на тебя своими уверенными тёмно-фиолетовыми глазами, произносит: — Открывай двери!

Засим вновь распахивает свои объятия уютная Библиотека, привлекая внутрь себя всех желающих. Чувствуйте себя как дома, и помните: для того, чтобы идти вперёд, нужно иногда уметь оставить что-то позади.

<http://arhivach.org/thread/118221/>

When you were here before,
Couldn't look you in the eye,
You're just like an angel,
Your skin makes me cry,
You float like a feather,
In a beautiful world,
I wish I was special,
You're so fucking special.

Radiohead - "Creep"

— Сказку хотите, да? — Фиолетовая пони смотрит в камин, где жаркий огонь пляшет на тяжёлых чёрных поленьях, и надолго замолкает. Разноцветные жеребята, рассеявшиеся вокруг на огромном густом ковре, перешёптываются между собой, но терпеливо ждут, и лишь бессильный вой зимней бури доносится из-за витражных окон большого зала. Один подросток сидит поодаль, будто отделив себя от прочих, и когда он двигается, блики огня играют на механической ноге, украшенной искусной гравировкой. Пони у камина поворачивается, замечает его и засвечивает небольшой магический огонёк, чтобы получше разглядеть. Из-под зачёсанной на левую сторону лица чёлки что-то поблескивает стеклом и полированным металлом. Единорожка гасит свет и улыбается, придя к какой-то мысли.

— Я расскажу сказку для тебя, — показывает она на увечного жеребёнка. Тот робеет под её взглядом и отодвигается назад, но маленькая пепельно-серая пегаска отделяется от группы и обнимает его крылом, что-то говоря ему на ухо. Он недовольно дёргается, но

остаётся на месте. Фиолетовая пони обводит слушателей взглядом и начинает свой рассказ...

Присаживайтесь и вы, аноны, места в Библиотеке хватит каждому.
Прошлый тред можно найти здесь: <https://2ch.hk/mlp/res/3003398.html> или в закромах архивача: <https://arhivach.org/thread/112267/>

Ну что ж... Было это давным-давно в будущем, никому из нас не дожить и не вспомнить...

За безднами пустоты, за бушующими водоворотами варпа, там, где угасает свет Астрономикона – на самом краю сегмента Темпестус есть ничем не примечательная сама по себе планета. Испещрённая пятнами неглубоких морей, затянутая грязно-серыми облаками, она не слишком дружелюбна к человеку, и даже богатства её недр из-за отдалённости от по-настоящему цивилизованных миров не могут привлечь к ней внимание одной из противоборствующих сторон. Но, как говаривал один старый капитан – не планета красит место, а место – планету. В этом случае он совершенно прав. Знакомьтесь, перед вами Анаро – место, которое в другие времена назвали бы фронтиром. Официально – под имперской юрисдикцией, на самом деле это пристанище вольных торговцев, которых иной раз затруднительно отличить от пиратов и пиратов, с разной долей успеха маскирующихся под торговцев. Место, где продают и покупают, место где можно приобрести всё – от партии генномодифицированных гроксов до предметов ксенотеха, обладание иными из которых может стоить вам души. Не стоит и упоминать о том что космические доки и порт планеты повидали куда более необычных и странных гостей, чем упоминают официальные документы.

На высокой орбите медленно плывёт глыба чёрного металла, отлитая в виде готического собора. Знакомьтесь, это "Лорд Кенару", лёгкий крейсер класса "Неустрашимый". Неплохой выбор для искателя приключений, вынужденного годами скитаться там, где можно надеяться лишь на удачу и верную команду. Волей судьбы – дом вольного торговца, город среди звёзд, населённый людьми, некоторые из которых ни разу в жизни не спускались на поверхность планет. Всего лишь четыреста лет назад корабль сошёл со стапелей Кипра Мунди и с тех пор успел пересечь половину галактики – не слишком частый случай для ему подобных.

Яркая вспышка вырвала из тьмы разверстую пасть ангара, и плазменный выхлоп прочертил путь к далёкой земле – несколько человек, стиснутых в противоперегрузочных каркасах грузового челнока, отправились на поверхность. Пронзив тучи над космопортом, машина попала в объятия вязкого дождя, который день заливавшего город. За серой стеной падающей воды кипела оживлённая деятельность: по квадратам посадочного поля бегали техники и рабочие, неотличимые друг от друга в чёрных плащах с капюшонами, неторопливо лязгая гусеницами, передвигались сервиторы, с равнодушием подставляя дождю металл и плоть – заказчики не будут ждать хорошей погоды, а торговля – это кровь и плоть Анаро. Плазма посадочных двигателей испарила лужи на посадочном поле, шаттл коснулся земли и прямо в облако пара открылась рампа, откуда горохом высыпался десяток бойцов с хеллганами и дробовиками. Офицер произнёс пару фраз в вокс и остановился неподалёку, неторопливо озирая окрестности. Скоро оранжевое зарево в облаках возвестило о прибытии

ещё одного транспортника, и через несколько секунд после приземления из горячего тумана показалась "Саламандра" с расчехлённой автопушкой.

Человека в бригадирской робе, подпиравшего стену ближайшего ангара, не удивляло происходящее. Ни одна мера предосторожности на Анаро не может быть чрезмерной – дело лишь в том, насколько высоко ты оцениваешь свою жизнь и на какие расходы готов пойти ради её сохранения. Почти не глядя на взлётное поле, он раздавал указаниям зачуханным работягам и лениво ковырялся в инфопланшете. Его тренированная память не нуждалась в костылях, чтобы сопоставить количество охранников, их транспорт и оружие с указанными в договоре. Пока всё шло нормально, и это было ожидаемо: серьёзные люди держат слово. До тех пор, конечно, пока не решат ударить тебя в спину – но на такой-то случай он и был здесь.

Лязгая гусеницами, «Саламандра» подъехала к трапу, в корме открылся люк и только тогда появился капитан в богатом плаще с меховым воротником. Его сопровождал высокий седой старик – сенешаль, и два собакоподобных сервитора с изысканно украшенной бронёй, которые тут же прошмыгнули в броневик.

– Вот же шлюхины дети! – пробормотал наблюдатель под нос. Он был человеком умным и ленивым, а потому любое отклонение от протокола означало для него не только назревающие проблемы, но и дополнительную работу, время, оторванное от развлечений в портовом кабаке и игорном доме. Его инфопланшет был снабжён не только подробным описанием капитана, но и подборкой пиктов, собранных при различных обстоятельствах. Пробежавшись пальцами по рунам, он открыл их.

Десять лет назад – светский приём у губернатора. Только что прибывший на Анаро юный капитан Ван Деккен с пронзительным взглядом серых глаз и светлыми волосами, собранными в хвост, беседует с очаровательной дочкой местного фабриканта оружия. Он одет по тогдашней моде в мундир полувоенного кроя, и выглядит мальчишкой, которого отец отпустил наконец в вольное плавание. Наблюдатель даже не сомневался, что первое впечатление было недалеко от истины.

Следующий снимок был значительно худшего качества... Семь лет назад пиратское корыто зеленозадых, по неимоверной смелости или потрясающей глупости решило собрать дань с казавшегося беззащитным порта. Они вломились в орбитальные доки и успели разграбить пристыкованный грузовоз, но несколько "безобидных" торговцев, оказавшихся поблизости, сделали орочий рейдер ещё больше похожим на груды металлического лома, если такое было вообще возможно, и взяли на абордаж то что от него осталось – когда ещё представится такое развлечение. Бесстрастная оптика сервитора запечатлела капитана в боевой броне, с палахом врывающегося на мостик. Лицо, забрызганное зелёной кровью, рот, искривлённый в жестокой усмешке – казалось, он повзрослел, или, может, горячка боя открыла его настоящее лицо.

Последний пикт: капитан на посадочном поле отдаёт инструкции доверенным лицам перед тем как покинуть пределы цивилизованного мира на пять долгих лет – на голове роскошная треуголка, лицо украшено несколькими шрамами, но светится энергией – верный признак человека дороги, по-настоящему живущего только в открытом космосе.

Человек, садящийся теперь в бронемашину, мало чем напоминал старого Ван Деккена. Не будь он так изысканно одет, любой встречный принял бы его за сервитора. Торговец снял шляпу, когда садился в "Саламандру", и взгляду открылся бугристый лысый череп,

оплетённый тугими жгутами нейрокабелей, словно черви ныряющими под кожу. Он сильно горбился, одно плечо определённо было выше другого, и по походке было заметно, что сомнительные благословения Омниссии на этом не заканчивались. Следом за капитаном в броневи́к поднялись пятеро бойцов с офицером, оставив остальных у шаттлов. Взревел мотор, и тяжёлая машина, набирая скорость, покати́лась к выезду из порта, скоро скрывшись за пеленой дождя. Наблюдатель вычеркнул из списка гостей заявленного псайкера, немного помедлив, внёс туда двух кибермастифов, отправил зашифрованное сообщение и снова прислонился к стене ангара. Свою часть работы он выполнил, а как отнесётся к нарушению договорённости хозяин, его не сильно волновало. Следовало ещё проследить за оставшейся охраной, но от тех вряд ли стоило ждать неприятностей – как только машина отбыла, они спрятались от дождя под массивными корпусами транспортников, и кое-где тускло затлели огоньки сигарет.

Свернув на одной из развязок с многополосного шоссе, водитель сбавил скорость, и пассажиры теперь могли хотя бы услышать друг друга за лязгом гусениц. Рокритовая лента вела к запутанному лабиринту складов припортовых мануфакторий. Эклектичная смесь закопчённых стен из местного камня, зданий из сверкающего металла и стекла, и заброшенных пустырей, разделённых паутиной подъездных путей, представляла собой мрачное зрелище. Мало кто из рабочих, идущих по утопающим в жидкой грязи тротуарам, поднимал лицо от земли, и только ожидающие общественный транспорт провожали усталым взглядом реву́щую машину. Здесь не было праздношатающихся прохожих: случайный пьяница, заснувший на обочине, рисковал проснуться в теле сервитора – слуги адептов Бога-Машины неустанно следили за происходящим на улицах и в цехах, изыскивая любые возможности для увеличения эффективности производства.

Наконец «Саламандра» остановилась у ворот склада, ничем не отличающихся от сотен других на этой улице. Двери разошлись в стороны ровно настолько, чтобы пропустить внутрь людей, первым внутрь вошёл капитан, сопровождаемый механическими псами, за ним двое бойцов с небольшим, но явно увесистым металлическим ящиком и подгоняющий их сенешаль.

На входе в полуразрушенный цех их уже ждали – под обрушенными секциями крыши, среди завалов битого рокрита и ржавеющих механизмов стояли и сидели несколько напоказ обвешанных оружием людей с физиономиями, не оставляющими сомнений в роде их деятельности. Они окружали персонажа совершенно незабываемой наружности. Если б кому пришло в голову вылепить из плохо пропечённого теста невысокую человеческую фигуру, нарядить её в бархатный кафтан кричащей малиновой расцветки и украсить широкополой шляпой с пучком разноцветных птичьих перьев, он получил бы довольно достоверную копию Мокрого – в прошлом убийцы, грабителя и насильника, оставившего столь уважаемые в определённых кругах занятия ради жажды наживы. Конечно же, он бросил свои старые привычки не из внезапно проснувшегося человеколюбия или страха перед неминуемым наказанием – просто такие вещи вредили бизнесу. Один из лучших посредников в секторе, Мокрый полностью соответствовал своему скользкому имени, и мог достать почти всё что, на что хватало фантазии покупателя – от оружия и наркотиков до живого товара, избегая разве что дел, которыми теоретически могла заинтересоваться Инквизиция.

– Добро пожаловать, капитан! – Человек-тесто ощерился украшенными перламутром зубами в подобии приветливой улыбки. – Милости прошу, как говорится, – он гостеприимно развёл

коротенькими полными руками, будто хотел обнять всех присутствующих, и указал куда-то в глубину цеха. Там в темноте, за грудками мусора скрывалась бронированная дверь, ведущая в комнату переговоров. Мокрый предпочитал именно такие убежища – подальше от шумного города и гнёзд арбитров. Конечно, нужные шестерни были со всем почтением умаслены, но иногда ставки были слишком велики чтобы испытывать на прочность алчность или чувство долга законников.

– Проходите, проходите, – толстяк первым протиснулся в проём, показывая пример. Капитан на пару секунд застыл у двери в странном ступоре, будто что-то вспоминая, и вошёл внутрь. За ним последовали псы.

– А вот собачек, собачек-то лучше оставить снаружи... – слащаво улыбаясь, проговорил Мокрый. – Неровён час, сбесятся. Тут у нас сложная техника, духи могут и взбунтоваться, всякое бывало... Опять же, договор...

– К несчастью, – сенешаль поправил очки на длинном красном носу и воинственно выпятил козлиную бородку, – к несчастью, мастер Фалькенбург, служивший семье долгие годы, не вынес тягот последнего путешествия. Он склонил голову в знаке скорби, чуть не коснувшись носом пышного жабо. – Конечно же, мы не могли довериться ни первому попавшемуся санкционату, ни, тем более, еретику. Так что, – многозначительно взглянув на собеседника поверх стёкол, – в отсутствии псайкера, которому мы могли бы доверить безопасность переговоров, пришлось принять иные меры.

Толстяк наморщил лоб и внимательно посмотрел на псов. Броня, покрывающая их плоть, мало чем напоминала металл утилитарных моделей – фиолетовая эмаль с серебряной гравировкой на одном и белая с золотом на другом, но главным отличием, конечно, были глухие шлемы с широким заострённым рогом в центре лба. Никто в здравом уме не стал бы лишать кибермастифа его главного оружия – челюстей, не позаботившись о какой-то компенсации.

– Ну, что ж, я думаю, на этот раз мы можем положиться на слово благородных господ, – Мокрый, угодливо улыбаясь, освободил проход, но в его взгляде мелькнула тень тайного превосходства, будто он заранее ожидал чего-то подобного.

Бойцы Ван Деккена с кряхтением водрузили тяжёлый ящик на стол, оставляя грязные отпечатки сапог на белоснежном ковре и вышли, заняв позицию перед входом. Дверь захлопнулась, и напротив, как отражение в кривом зеркале, появилась парочка бандитов. Первый, чьё лицо закрывала белая фарфоровая маска, был вооружён двумя массивными стаб-револьверами. Он прислонился к стене и принялся чистить ногти миниатюрным ножичком, казалось, полностью углубившись в это нехитрое занятие, второй же, с грязной рыжей шевелюрой и в кожаной куртке на голое тело, явно был настроен утолить жажду общения, порадовав для начала собеседников гнилозубым оскалом:

– Доброй еды, служивые! Как оно, понимаешь, ваше ничего?

Убедившись, что дверь надёжно заперта, Мокрый пошарился в ящике и водрузил на стол изрядно побитый сервочереп. Похоже, антигравитационная подвеска была неисправна, и он давно утратил способность к полёту, но после того, как посредник произнёс кодовое слово и раздражённо хлопнул череп по темени, под потолком засветился призрачно-синий купол поля уединения. – Вот так-то лучше. Присаживайтесь, и мы начнём, – довольно произнёс он.

– Это мой эксперт, – жестом унизированной перстнями руки Мокрый указал на невзрачного человечка в серой чиновничьей сутане, сжимающего в руках потёртый чемоданчик. Цвет

лица последнего почти сливался с его одеянием, капли пота чертили дорожки по коже, давно не видевшей солнечного света, и он явно был испуган почти до потери сознания. Мокрый покровительственно похлопал чиновника по плечу: – Что-то ты совсем скис, Септим. Успокойся, сделаешь для меня эту работёнку, и можешь считать, что ничего мне не должен. Или ты сомневаешься в моём слове?

Посредник действительно славился в своей среде неукоснительным исполнением договоров, что было и неудивительно – большие деньги всегда вращаются рядом с большими людьми, любой из которых мог стереть в порошок такого как он. Однако же, сказанное не слишком успокоило человека, и извлекая лупы и микрометры из чемоданчика, он поминутно ронял инструменты на стол из дрожащих пальцев.

– Нет, так дело не пойдёт. Ну-ка, давай, хлебни для храбрости, чтобы руки не дрожали – с этими словами толстяк взял графин амасека с полки, щедро плеснул в хрустальный бокал и вложил его в руку чиновника, насильно поднеся её к губам. Тот сделал пару глотков, поперхнулся и закашлялся, но лицо его слегка порозовело. – Ну, вот так-то лучше будет – усмехнулся Мокрый, отобрал бокал и поставил его на место.

– Ну что же вы не садитесь, господа? – заметив, что с самого начала разговора вольный торговец мрачной башней возвышался у стола, он подвинул ему резное кресло.

Ван Деккен вопросительно взглянул на него, затем почему-то на одного из своих псов, неловко взялся за поручень и медленно опустился в кресло под свист сервоприводов.

Струйка машинного масла брызнула на ковёр. Мокрый чуть заметно поморщился, но промолчал. – Эх, нелёгкое было путешествие, верно? – обратился он к сенешалю.

– Не из лёгких – хмуро отозвался старик, и положил ладонь на сенсорную пластину бронированного ящика. Раздался щелчок, и взору открылось богатство, затмевающее воображение. Под крышкой в бархатных ячейках ровными рядами лежали огромные рубины, изумруды, безупречные бриллианты великолепной огранки, чья игра слепила глаз. Мокрый облизнул внезапно пересохшие губы. Он сомневался, что даже в губернаторской сокровищнице найдётся хотя бы десяток таких камней. По самым скромным прикидкам, на них можно было построить крейсер, или купить в безраздельное пользование какую-нибудь захолустную планетку. Да что там... Где-то среди этого великолепия скрывалась и доля посредника – весьма немалая, но, конечно, несравнимая с миллионами тронов, переходящих сейчас из рук в руки. Не отрывая взгляда от ящика, он приказал ювелиру начинать. Тот взял бриллиант из верхнего ряда, поместил его под составную лупу в бронзовой оправе и включил лампу. Около получаса прошло в молчании, мастер брал один камень за другим, тщательно осматривал, и возвращал на место, но через какое-то время, не дойдя и до половины, он со вздохом выключил свет и положил руки на стол.

– Ну?, – требовательно произнёс Мокрый.

– Если все они таковы, в чём у меня нет причин сомневаться, – на удивление уверенно произнёс серый человек, будто сияние драгоценностей излечило его испуг, – они идеальны. Чистота, размер, цвет, даже огранка... всё совершенно. Не знаю, откуда эти камни, но это должно быть воистину благословенное Императором место. Никогда за всю мою жизнь... – ювелир даже привстал из-за стола, но тут же был награждён увесистым хлопком по плечу, от которого тут же рухнул обратно в кресло.

– А откуда они, тебе и задумываться не положено, – впившись в него взглядом водянистых глазок, процедил толстяк. – Знай себе помалкивай, и глядишь, доживёшь до внуков.

Надеюсь, напоминать тебе ничего не стоит?

Ювелир взглянул на окружающих как затравленная дичь и мелко затряс головой.

– Вот и хорошо. Мокрый открыл дверь, из-за которой тут же донёлся визгливый смех рыжеволосого:

– Ну а бабы-то вам там дают, гы-гы-гы?

– Уймись, Джеки, – бандит моментально осёкся и усталился в землю. – А ты жди снаружи,

– Мокрый вытолкнул под дождь серую сутану, захлопнул дверь и повернулся к противоположной стене.

– Что скажешь, мастер? – обратился он, казалось, в пустоту, и присутствующие с неприятным удивлением обнаружили в углу комнаты кучу пёстрого тряпья, в которой при некоторой сноровке можно было различить человеческие очертания. Непонятно, каким образом сидящему на полу незнакомцу до сих пор удавалось прятаться на свету в небольшом помещении, но при попытке рассмотреть его получше взгляд скользил в сторону как нож в окровавленной ладони, вызывая какое-то тошнотное ощущение.

– Фрагов колдун! – воскликнул сенешаль в изумлении. Старик сделал шаг назад и положил руку на загривок фиолетового пса.

– Ну что вы, – всплеснул руками Мокрый, явно довольный произведённым эффектом. – Мастер Афраний – уважаемый выпускник Псайканы, и не более еретик, чем любой из нас... В сочетании с гаденькой кривой ухмылкой, будто намекающей на какую-то тайну, известную обеим сторонам, сказанное посредником прозвучало весьма двусмысленно, и сенешаль недоумённо нахмурился.

Псайкер встал, и бесформенные тряпки превратились в плащ, обшитый лоскутками разноцветной ткани. Из-под мешковатого капюшона раздался неожиданно глубокий, сильный голос:

– Меньше трёпа, Пепе, меньше трёпа. Возможно, у тебя не так много времени.

– Я же просил тебя... – одутловато-бледное лицо посредника вдруг пошло розовыми пятнами.

– Боишься собственного имени, Хосе? – колдун даже не пытался скрыть насмешку. – Лучше бы ты боялся вокс-жучков в сутане твоего «эксперта».

– Что? – руки толстяка сжались в кулаки. – Но я дважды просканировал его, он не спрятал бы и клопа в исподнем...

– И тем не менее, он знал про жучка, оттого и потел так сильно. А теперь подумай сам, – псайкер наклонился вперёд, – кто мог дать ему вокс-перехватчик, который не определяется твоим ауспексом, и невидим для моего взгляда? Кто поставил ему психоблок? Скажи спасибо, что они не рассчитывали на меня, но дальше поверхностных мыслей и я не пробьюсь, иначе у нашей серой крыски просто голова лопнет.

– Что ты ещё почувствовал? Его хозяева рядом? – Мокрый нервно сжимал и разжимал ладони, будто пытался вцепиться в горло невидимому врагу.

– Не могу сказать определённо, но скорее нет. – Афраний подвинул себе кресло и сел за стол, показав бледное лицо с аристократическими чертами. – Да, он должен встретиться с кем-то, даже сейчас его разум натянут как тетива, стоит отпустить нашу крысу – и она стрелой полетит в свою норку за куском тухлого мяса. Не здесь... нет, тухлятинка не здесь, где-то там, в городе, – он небрежно указал рукой куда-то за спину.

Мокрый сплюнул. – Хорошо. По крайней мере, я не зря потратился на генератор поля. А что касается крысы... Он открыл дверь, и позвал рыжеволосого:

– Джеки, проводи нашего гостя... он чуть заметно помедлил, – через заднюю дверь.

– Бусделано, босс! – рыжий радостно оскалился, будто предвкушая славное развлечение: – Ну что, чернильница, пора в путь-дорогу!

Джеки прихватил под локоть ювелира, и потащил его, безвольно переставляющего ноги, куда-то в глубь цеха, другой рукой освобождая обрез дробовика из ременной петли.

Глухо лязгнула дверь, и Мокрый тяжело опустился в кресло.

– Какие-то затруднения? – только глухой не мог бы расслышать иронию в словах сенешаля.

– Нам грозит какая-то опасность?

Посредник с трудом выдавил дежурную улыбку. – Что вы, господа, никакой опасности. Думаю, кто-то из поставщиков решил подстраховаться. Не могу их в этом винить, хоть это и бросает тень на моё доброе имя... – при этих словах псайкер издал скептический смешок, но воздержался от комментариев.

– Мы можем продолжать? – раздался металлически скрежещущий голос до сих пор молчавшего капитана, заставив вздрогнуть толстяка. Судя по неестественному тембру, он исходил из скрытого вокс-усилителя, и Мокрый невольно спросил себя: сколько же осталось от человека в его собеседнике?

– Да, господин, разумеется, ещё секунду, и мы продолжим.

Мокрый взглянул на псайкера.

– Что насчёт камней, ювелир не соврал?

– Нет, он был так очарован ими, что даже перестал потеть, – Афраний злобно усмехнулся.

– Камни настоящие и высшего качества, в этом нет сомнений.

– Отлично. – Посредник потёр руки и пробежался по рунам сенсорной панели, встроенной в столешницу. – Итак, господа, должен вас уведомить, что поставщики получили уведомление об оплате. Ваш товар уже доставлен в орбитальные доки, и погрузка может начаться в любое удобное для вас время. Остался лишь один вопрос... – с лунообразного лица вдруг сползла улыбка.

– Что они такое, Афраний? – толстяк указал на механических псов, стоящих за торговцем.

Колдун встал и взглянул на бронированных созданий с неожиданной ненавистью.

– Не знаю, что это за звери, но точно могу сказать, чем они не являются. Закрытый разум, как и у их хозяев, и это точно не разум лоботомированного пса. Не психоблок, скорее что-то вроде ауры...

Сенешаль вскочил на ноги.

- Какая наглость! Не слишком ли много ты берёшь на себя, пытаешься копаться в наших мозгах, прохвост?! – возмущённо воскликнул он. – Согласно договору, ты должен был лишь ограждать своего хозяина от чтения разума, но не пытаться лезть в наш.

- Вы сами спровоцировали меня, явившись без защиты, – насмешливо оскалился колдун. – Если бы вы были так наивны, с вами не стоило бы иметь дело. Но, к вашей чести, вы смогли защититься... – он снова злобно взглянул на псов, – ... этим.

- Давайте не будем горячиться, – примирительно поднял руки Мокрый. – Как знать, может именно ваши собачки привлекли к нам нежелательное внимание. Мне не хотелось бы носить на себе клеймо человека, который водится с еретиками. Сейчас в порту ходят разные слухи...

Старик возмущённо взглянул на капитана, но тот, чуть помедлив, кивнул:
- Расскажи им, Виго.

- Но господин... – он встретился с ним взглядом и осёкся. – Как пожелаете, господин.

Старик поправил очки и взглянул на Мокрого:

- Да, разумеется, это не собаки и никогда ими не были. Это травоядные эквиноиды, найденные нами на одной райской планете, возле которой нас выбросило после сбоя варп-двигателя. Мы выяснили, что эти животные весьма дружелюбны от природы, не боятся людей, легко приручаются и обладают редким свойством защищать разум человека, к которому они привязались, от воздействия колдовства и опасностей варпа. Не думаю, что здесь будут уместны обвинения в ксенофилии, но сами понимаете, что мы должны хранить тайну – предполагаемая выгода от торговли этими животными много превосходит выгоду от продажи этих камней – сенешаль с усилием захлопнул бронированный кейс.

- Животные, говорите?

- Да, и чрезвычайно хорошо обученные, как вы можете заметить.

- И правда, очень удачное приобретение, – с пониманием покивал Мокрый. – Может быть, продадите парочку уже сейчас – я знаю людей, готовых расстаться с любыми деньгами, чтобы обезопасить себя от злого колдовства...

- Мы взяли с собой только этих двух, – сенешаль затряс бородой. – Их привязанность строится слишком долго, а безопасность стоит слишком дорого, чтобы лишать себя такого козыря.

- Действительно, очень, очень жаль, но я могу вас понять – мало что стоит дороже настоящей верности... – Мокрый откинулся в кресле, обозревая окружающих с видом игрока, чей гамбит близится к завершению. Что-то хищное явственно проступило в его чертах – нечто такое, что позволило когда-то этому комичному толстяку зубами прогрызть путь вверх с самого дна уличной иерархии.

– Ну хорошо, не будем тянуть эльдара за уши. Итак, сначала несколько фактов. Первый: вы заказали крупную партию горнодобывающего оборудования, в чём я содействовал вам в меру своих сил. Конечно, я спрашивал сам себя: что может заставить вольного торговца заняться шахтёрским делом, но теперь вижу ответ на этом самом столе – Мокрый указал ящик с драгоценностями.

– Второй: вы пришли за людьми. Разными, но как бы это сказать... – толстяк прищёлкнул пальцами, – людьми высшей пробы, лучшими в своём роде. Вы заманиваете к себе технопровидцев, книжников, медиков – кого щедрой платой, кого обещаниями лучшей жизни. Вам нужны успешные торговцы и специалисты по животным, ветераны войн, пустотники, артисты, кулины, и будь я проклят, если вы не сняли сливки с Анаро и нескольких ближайших миров. Ха-ха-ха, говорят, вы даже выкупили нескольких шлюх из элитных борделей и нескольких священников из бедных приходов. Забавный комплект, чего уж там. Но, – Мокрый прищурился, – вы, за редкими исключениями, не брали рабочих, подневольных людей, сервов – всех тех, кто кормит нас, тех, кто приводит в движение мануфактуриумы и растит хлеб. Поразмыслив, мы с мастером Афранием сделали вывод: там, куда вы отправляетесь, достаточно рабочей силы, и вам нужны лишь учителя, руководители и наставники. Забытый со времён Эры Раздора мир? Возможно, возможно... – посредник задумчиво кивнул сам себе. – Но это лишь половина правды.

– Весьма занятно, но какое отношение это имеет к текущей ситуации? Не забывай, Пепе, – с язвительной улыбкой произнёс сенешаль, за что тут же был вознаграждён вспышкой ярости в глазах толстяка, – ты – всего лишь не в меру любопытный посредник, и если попытаешься вмешаться в сделку, тебя просто раздавят, – старик соединил ладони в красноречивом жесте.

Афраний наклонился вперёд, будто не желая упустить ни одного слова. Он очевидно наслаждался происходящим, хотя по его ухмылке нельзя было сказать, был ли он полностью посвящён в план Мокрого. Возможно, происходящее представлялось ему партией в регицид, запутанной борьбой умов, где ставкой была сама жизнь, и одно это само по себе доставляло ему удовольствие. В то же самое время Ван Деккен оставался безучастен, он не отрывал взгляда от столешницы, будто потеряв интерес к происходящему.

– Нет, сделка есть сделка, – отрывисто произнёс Мокрый, явно произведя над собой какое-то усилие. – Я всего лишь расскажу вам несколько слухов, что птички принесли мне на хвосте...

Знаете, в порту говорят, что экипаж «Кенару» не так чист, как когда-то. Говорят, кое-кто с нижних палуб поклоняется странным ксеносам, – лицо посредника дышало злым торжеством. – Ходят даже слухи, что сам капитан отвернулся от света Императора и пляшет под дудку своих «ручных зверей». Да, они у вас на привязи, но спрашивается, с какой стороны поводка находится настоящий хозяин вашего корабля?

– Ублюдок, да как ты смеешь? – сухонькая ладонь сенешаля громко ударила о стол. Он взглянул на Ван Деккена, и тело капитана, гальванически дёрнувшись, пришло в движение.

- Правильно ли я понял, - синтезированный голос торговца щебетал и скрипел как сотня железных птиц, - вы хотите пересмотреть договор постфактум? Вас не устраивает сумма вашего вознаграждения?

- Нет, что вы, - Мокрый развёл пухлыми ладошками с видом оскорблённой невинности. - Конечно же нет...

- Значит, всё-таки шантаж?

- Нет, взаимовыгодное сотрудничество. Новые условия - новый договор. Между мной и вами.

- Между нами? - капитан поднял на собеседника взгляд. Возможно, в нём предполагалась ирония, которую не могла передать маска шрамованной кожи, заменяющая ему лицо. - Что ты можешь предложить нам? - проскрежетал он.

- Себя, - ответил толстяк, и на какое-то мгновение тишина воцарилась за столом, так что стало слышно лёгкое гудение охранного поля.

Сенешаль снял очки, неспешно выудил платок из кармана и принялся их протирать.

- Объяснись, - коротко бросил он. - Но знай: ты ошибаешься, если думаешь, что нам понадобятся твои выдающиеся навыки обмана, шантажа и вымогательства.

Мокрый лишь улыбнулся в ответ, как человек, получивший неожиданную, хоть и заслуженную, похвалу.

- Господа, вы не хуже меня знаете, что люди - твари грязные. Жадные, лживые, подлые, а вы набрали ещё и умных. Каждый считает, что ему чего-то в жизни недодали - еды в миску, жены соседа в постель, жалованья в карман. Каждый всегда чем-то недоволен - властью, длиной своего хрена, погодой, да чем угодно, и пытается решать свои проблемы за счёт других. Как думаете, много ли пройдёт времени до тех пор, когда один из этих умников не решит проверить вас на прочность?

- Откровенно говоря, ты не тянешь ни на философа, ни на арбитра, - спокойно произнёс сенешаль, рассматривая стекло очков на свет. - И я до сих не могу понять, на что ты тратишь наше время.

При этих словах Афраний промогласно рассмеялся.

- Да, что верно то верно - не философ наш Пепе. А вот среди законников он не потерялся бы. Видели бы вы, как он орудует дубинкой...

Мокрый побагровел и наставил на псайкера толстый палец, будто ствол стаббера.

– Ещё хоть одно слово, хоть одно, колдун..., – прошипел он. Какое-то время двое сверлили друг друга взглядами, и псайкер, ухмыльнувшись, всё же отвёл глаза.

– Зря. Зря вы носы воротите, – толстяк повернулся к гостям. – Я знаю, чем дышат улицы. Я могу держать в узде всё это отребье, прибирать за вами то, в чём вы не захотите пачкать руки, и не потребую за это ни трона... кроме тех, что вы сами мне предложите.

– Мы? Предложим тебе деньги? – старик сухо рассмеялся. – Слушай, что я тебе скажу. Ты ведь хочешь от чего-то сбежать, так? Чего ради ты бросил бы насиженное место, репутацию, связи, всё это? – сенешаль обвёл вокруг себя руками. – Не иначе, тебя настигли последствия твоих грязных делишек, и ты пытаешься сбежать подальше от имперского правосудия...

– Моих делишек?! – багровое потное лицо посредника исказилось от ярости. – Да, ты прав, Виго, я хочу прыгнуть вам на хвост и свалить отсюда – но подальше от последствий ваших делишек. Когда я принял ваш заказ, от меня начали бегать даже портовые крысы, будто от чумного. Слух там, сплетня здесь – несколько сделок с надёжными поставщиками сорвалось на ровном месте, кто-то начал подкатывать к моим парням, наводить справки, потом пара прикормленных законников отказались от конвертов... какая тварь их всех укусила? Слежка, шпионы с промытыми мозгами, жучки – кто мог организовать такое... Конкуренты? Кишка у них тонка, – Мокрый презрительно сплюнул. – Легавые едят с моей руки, и не станут её кусать. Арбитрес здесь мало, и их не интересуют такие как я, а если бы интересовал, они просто переломали бы мне кости, вскрыли бы череп и взяли оттуда всё что нужно – жучками они не пользуются, не их это.... Я думаю, тут нужно брать повыше.

В комнате снова стало тихо – роковое слово вертелось на языке у каждого, но все пытались отсрочить тягостный момент. Что-то скрипнуло в механическом горле торговца, и модулированный голос произнёс:

– Инквизиция.

Афраний оскалил зубы, как загнанный зверь, а сенешаль выронил очки из внезапно дрогнувших пальцев. На бесстрастном лице Ван Деккена не дрогнул ни единый мускул.

– Вот видите? – злость и вязкий страх смешались в голосе посредника. – Теперь уж мы неразлучны, теперь мы до конца вместе. А захотите меня кинуть – я сдам вас Арбитрес со всеми потрохами. Надумаете меня прикончить – ваше дерьмо всё равно попадёт в нужные руки, рано или поздно, на этот счёт даже не беспокойтесь.

– Если ты прав, и мы еретики, – сенешаль уже восстановил самообладание, – лучшей участью для тебя будет лоботомия. Только то, что ты молчал до сих пор, обеспечит тебе многие часы боли на пыточном столе, и ты будешь благодарен, если инквизитор милосердно подарит тебе смерть, когда выдавит из тебя последние тайны.

- Мне всё равно, - Мокрый как никогда был похож на жирную загнанную крысу, и теперь было хорошо видно, как он испуган на самом деле. - Если я остаюсь здесь - я покойник, но и вы со мной...

- Достаточно. - Мелодичный женский голос возник будто ниоткуда, заставив толстяка вздрогнуть в смертельном испуге. В его ладонь из пышного рукава скользнул миниатюрный пистолет. Псайкер вскочил из-за стола, опрокинув кресло, и что-то неразборчиво зарычал, соединив руки в странном жесте.

- Госпожа... - старик склонил голову, повернувшись к созданию в фиолетовых доспехах. - Вы...

- Да, нет больше смысла прятаться. Он теперь и правда с нами... как вы это говорите, в одной лодке?

- Да, госпожа, - устало склонил голову сенешаль. - Похоже на то.

Лавандовое сияние окутало голову ксеноса, щёлкнули замки и металлический шлем воспарил в воздухе, открыв её лицо. Несмотря на очевидные черты эквиноида, винтообразный рог в центре лба и пышную гриву, оно было очень похоже на человеческое - не гротескная пародия орочьей рожи или вызывающий дрожь отвращения облик эльдаров, но что-то пробуждающее чувство безотчётного доверия даже у закоренелого ксенофоба. Возможно, виной было сходство с лошадьми древней Терры, возможно редкая соразмерность и красота её черт - Мокрый не мог дать себе ответа.

Здравствуйтесь, - произнесла миниатюрная лошадь, - Меня зовут Твайлайт.

Она посмотрела на Мокрого, и тот почувствовал облегчение. Он не знал, что в точности увидит - даже похожие, по слухам, на лошадей, ксеносы с «Лорда Кенару», вполне могли оказаться отродьями хаоса со щупальцами вместо рта, что оставляло много вопросов о его дальнейшей судьбе, но было и кое-что ещё. Один глаз Твайлайт был обрамлён густыми ресницами, и мог поспорить цветом с драгоценными камнями, покоящимися в кейсе, а на месте второго, наполовину прикрытый фиолетовой чёлкой, сверкал искусно выполненный глазной имплант из бронзы и полированной стали, очевидно имперского производства. Станным образом это чужеродное устройство успокаивало посредника - оно будто сближало её с капитаном, сторбившимся за столом, с милями дымящих мануфакторий за стенами ангара, с железными кораблями, несущими слово Императора в дальние уголки вселенной, словно это было клеймо на коже ксеноса, отдающее её во власть человека.

Щёлкнул второй доспех, и лошадь с белоснежной шерстью встряхнула гривой, освобождая её из тесного плена.

- Ах, даже этот воздух лучше того, чем я дышала в шлеме... - великолепнейшие сапфиры глаз обвели окружающих взглядом.

- Позвольте представиться: - Рэрити.

В голосе этих созданий не было карканья или шипения, свойственного ксеносам, чья нечеловеческая гортань пытается воспроизвести звуки готика. Если закрыть глаза, можно было бы принять их речь за разговор двух молодых женщин. Лёгкий акцент мог бы выдать в них инопланетника где-нибудь на сельскохозяйственном мире, но не в культурном котле Анаро, и это ещё усиливало сходство с людьми.

Два шлема со стуком опустились на стол, и тут в негодовании зашипел Афраний.

– Вы... – он указал на них трясущимся пальцем. – Как вы делаете это? Я не чувствую движения варпа...

– Что ты имеешь в виду? – с трудом оторвав взгляд от ксеносов, Мокрый посмотрел на псайкера.

– Я стою от них в двух шагах, и не вижу, где эти твари берут силу для телекинеза. Это какая-то технология, так ведь? Шлемы с суспензорным полем или что-то другое...

– Не груби им, Афраний. Мы теперь и правда в одной лодке, и дорога из неё одна – только за борт. Наши новые партнёры отменно вежливы, – толстяк повернулся к Твайлайт и Рэрити, изобразив неуклюжий полупоклон, – так что угомонись и ответь им тем же. Рэрити улыбнулась и кивнула ему в ответ.

– Твоя вежливость заведёт тебя дальше чем ты думаешь, – псайкер скинул капюшон, открыв бледное лицо под шапкой мокрых слипшихся волос. Его кожа была покрыта бисеринками пота, будто в комнате внезапно включили печь. – Ты видишь этих тварей впервые в жизни, а уже решил доверить им свою шкуру?

– Я сказал – захлопни пасть, колдун! – с яростью воскликнул Мокрый. – У меня не бесконечное терпение. Ты забыл, на что мы шли, или просто в штаны наклал?

Сенешаль строго посмотрел на псайкера.

– На будущее, они предпочитают называть себя «пони», и в дальнейшем мне не хотелось бы слышать ни о каких «тварях», иначе разговор закончен.

Афраний скривился, будто в приступе невыносимой боли, взялся руками за виски и отошёл к стене, стараясь не смотреть на ксеносов.

– О чём он там бормочет, что-то не так с их колдовством? – Мокрый вопросительно уставился на сенешаля.

– В чём-то он прав. Да, они не используют силу варпа так, как это делают псайкеры, – старик нахмурился. – Может быть вы, объясните лучше, госпожа? Эээ... Мисс Спаркл?

Твайлайт, похоже, всё это время неотрывно наблюдала за колдуном, и не сразу среагировала на вопрос.

– Да, конечно... Есть разные пути к силе, и псайкеры используют лишь один, – начала она негромким голосом. Вечно голодный имматериум сам даёт ключи от дверей к власти, и слишком многим, – она снова бросила внимательный взгляд на Афрания, – эта ноша оказывается не по плечам. Мы, многие поколения лишённые контакта с варпом, пошли другим путём. Ключ к нашей силе – внутренние резервы организма, связь с природой и эмпатия, причём последний источник – наиболее мощный. Пони встряхнула головой так, что фиолетовая чёлка прикрыла аугметический глаз, и посмотрела другим на собеседника.

– Понимаете, о чём я? Дружба, любовь, сострадание – огонь, горящий в сердце нашей магии, и чем чище эти эмоции, тем огонь сильнее. Мы делимся силой так же, как разделяем дружбу, и она умножается, если многие объединены одними чувствами и целью. Впрочем, и кроме нас в этой галактике есть существа, действующие подобным образом, но их цели и средства... – взгляд Твайлайт помрачнел, и она замолчала.

Мокрый нахмурился, с недоверием глядя на ксеносов.

– Постойте-ка. То есть, если я возьму бутылочку вина и раздавлю её с приятелем на двоих... – из угла донеслось язвительное шипение сквозь стиснутые зубы: «С приятелем, ха-ха-ха!» – То есть мы с ним могли бы взять друг друга под руки и взлететь?

– Это работает немного не так. – Рэрити, неслышно ступая по ковру, подошла поближе. Простые движения пони, даже скованные доспехами, были так элегантны, что Мокрый невольно сравнил её с танцовщицей из кабака, ловко избегающей загребущих лап завсегдатаев.

– Не обязательно держаться за руки или накачиваться спиртным – расстояние для настоящей дружбы не имеет значения. Вещи, что поддерживают тебя, может забрать время – Рэрити склонила голову и чуть помедлила, – но даже память о них даст тебе силы.

Твайлайт благодарно кивнула подруге и продолжила:

– Цена нашей магии никогда не бывает так высока, как для прочих рас, подвергающих себя опасностям варпа. Иногда я чувствую себя виноватой в том, что так просто ломаю законы этого мира, в то время как каждый здесь ходит по грани... – пони запнулась на полуслове и глубоко вздохнула. – Поверьте, чем меньше вы знаете о варпе, тем лучше. Ваш Император не зря оставил это знание запретным. Чем больше разумных существ осознаёт природу и механизмы тайных сил, тем тоньше границы между нашей реальностью и Эмпиреями. Неважно как, неважно почему, но это на самом деле работает.

Толстяк криво усмехнулся.

– Тогда, пожалуй, обойдусь без подробностей...

– И правильно, – донеслось из угла. – Ещё не настанет ночь, как ты пожалеешь, что вообще связался с ними. – голос Афрания был странно изменён, словно его воспроизводил неисправный вокс-фонограф: то чуть быстрее, то чуть медленнее обычного.

Мокрый медленно повернулся к псайкеру и взглянул на него исподлобья.

- Слушай-ка меня внимательно... Мы с тобой давно вместе, всякого повидали и поэтому я тебе обычно кой-чего прощаю – он говорил медленно и раздельно, явно сдерживая эмоции, – но сегодня ты слишком много себе позволил. Расклад такой: либо ты со мной либо чешешь вслед за предыдущей крысой. Решай сейчас, я жду...

Внезапно их разговор прервал колокольчик сигнального устройства. Толстяк, скрипнув зубами, повернулся к двери, взглянул в настенный монитор, и мрачно буркнул: – «Курьер приехал».

Он взял кейс, с трудом подтащил его к выходу, затем набрал комбинацию из трёх рун на серой кости сервочерепа, и охранное поле, изменив цвет, стало зеркальной стеной перед дверью.

- Вас он не увидит, но постарайтесь помалкивать – теперь черепушка фильтрует не звук, а свет. Они таких шуток сильно не любят... – сказал Мокрый, повернувшись к собравшимся. С этими словами он прошёл сквозь светящуюся преграду, превратившись в размытую тень, и открыл дверь. На пороге стоял человекоподобный гигант в красной мантии, из-под капюшона которой зловеще светились зелёным пять или шесть оптических датчиков. Не говоря ни слова, техножрец выпростал из складок балахона суставчатый механодендрит, без усилий подцепил им кейс и замер на секунду, словно сверля своими окулярами амальгаму защитного поля. Изнутри его смутная фигура, искажённая колеблющимся воздухом, напоминала аллегория смерти, изображаемую над павшими героями или святыми в имперских храмах. Наконец он просвистел неуловимо короткую фразу на бинарном коде, развернулся, и подобно призраку, поплыл к выходу, под ревущее громом штормовое небо, чуть касаясь земли хлопающими полами своих одежд.

Мокрый захлопнул дверь, переключил сервочереп в прежний режим, и облегчённо вздохнул.

- Как хотите, но у меня от этих ребят всегда мурашки по коже, – произнёс он, вытирая с лица брызги дождя. – Стоит перед тобой такая железка, смотрит, будто душу тянет, и пойди-ка пойми, что у него там на уме...

Он снова уставился на псайкера. – Ну как, что ты там решил?

Он снова уставился на псайкера. – Ну как, что ты там решил?

Афраний скрипуче рассмеялся.

- А почему бы – он указал в направлении вольного торговца, – тебе не отдать мою судьбу в руки капитана?

Мокрый повернулся, и увиденное заставило его застыть. Ван Деккен сидел неподвижно, склонив голову к столу, и тягучая нитка слюны свисала у него изо рта.

- Капитан? – произнёс он, и не дождавшись ответа, требовательно посмотрел на сенешаля. – Что с ним?

Старик прокашлялся, избегая взгляда собеседника:

– Как не вовремя..., – неохотно произнёс он. – Как ты сам говорил, капитан теперь и правда не тот что раньше. – он оглянулся на пони в поисках поддержки. – Ты сказал, последнее путешествие выдалось тяжёлым, и варп меня возьми, если это было не так...

Твайлайт подошла к капитану и удивительно человеческим жестом прикоснулась к его плечу, пытаясь привлечь его внимание. Тот слегка вздрогнул, но продолжал смотреть в одну точку.

– Когда «Лорд Кенару» появился на орбите нашего мира, это была не первая встреча с людьми, и мы были готовы ко всему, – начала она, не отрывая взгляда от его лица. – Как и в первый раз, они принесли с собой демонов. Когда отказало поле Геллера, они наводнили корабль, оставляя за собой смерть, огонь и вакуум разгерметизированных отсеков, но ещё большее их число пыталось пробиться сквозь червоточину в защите нашего мира, оставленную крейсером. В этот раз наша... правительница быстро восстановила барьер, но вытравить тех, что были на корабле, оказалось потруднее, учитывая имперскую ксенофобию.

– Нет, я не осуждаю вас, – бледно улыбнулась Твайлайт, – этот мир слишком жесток, чтобы доверять первому встречному ксеносу. Мы уже знали ваш язык, у нас был имперский шаттл, купленный у вольного торговца, но даже так, – фиолетовая пони печально усмехнулась, – кое-кто принял нас самих за демонов. Много, слишком много времени ушло, чтобы убедить офицеров, и к тому времени как мы высадились на борт, около трети экипажа уже были мертвы или ранены, капитан был при смерти, на корабле назревал бунт, подстрекаемый одержимыми, а мы пытались изловить отродий варпа в этом хаосе. Её здоровый глаз потускнел, подёрнувшись патиной воспоминаний.

– В конце концов, мы справились, но какой ценой...

– Это случилось там? – Мокрый указал на её лицо.

Это... – пони подняла копыто к лицу и тут же бессильно опустила. – Да, там. Искусство хирургов, техножрецов и целительная магия спасли жизнь многим. Мне повезло, если можно так сказать, но капитану – нет. Его разум остался заключённым в повреждённом мозгу – мыслящем, но неспособном достучаться до нашего мира. Они пытались излечить его, но результат был больше похож на сервитора, чем на человека. Магия целителей, припарки зебр – всё было бессильно... по крайней мере, до определённого момента...

– Мы лежали в одной палате, окружённые неусыпным вниманием корабельных медиков и магов-целителей. Думаю, их усилия могли быть распределены более рациональным образом на лечение прочих пострадавших, но я тогда не в состоянии была принимать самостоятельные решения... – Твайлайт горько усмехнулась. – Не знаю, как это случилось, но однажды между мной и капитаном возникла некая связь. Больше чем простая эмпатия – единство сознания и чувств, буквально позволяющее одному из нас видеть глазами другого, продолжать фразу, недосказанную партнёром, чувствовать вкус напитков на его

губах, видеть не свои сны... Позже, когда выяснилось, что мы были лишь первыми, для этого явления понадобилось имя, и учёные – пони снова улыбнулась, но на этот раз с неожиданным оттенком озорства, – не нашли ничего лучшего, чем назвать его Единство.

– Ох уж эти уж эти очкастые сухари, ни воображения, ни фантазии, ни стиля... – промурлыкала Рэрити, глядя на подругу с каким-то намёком.

– Твоя правда, дорогая, – кивнула фиолетовая пони. – Если подумать, и я бы могла бы стать такой как они... если бы не друзья. Итак, наши академики скрипели рогами, пытаюсь найти причину происходящего. Кто-то винил звёзды, кто-то колдовство варпа, кое-кто, из тех, что иногда отрывал нос от книг, предположил, что наша общая боль стала тем, что нас объединило. Эти были поумнее, но если бы боль потерь объединяла разумных существ, галактика была бы совершенно иной. Моё мнение, – пони небрежно взмахнула копытом, – всё случилось просто потому, что мы были рядом, и это неспроста.

Твайлайт встала на задние копыта, осторожно положила ногу на широкое плечо Ван Деккена и с вызовом посмотрела на мертвенно бледного псайкера:

– Не знаю, кто создал нас такими – как замок и ключ, подходящими друг другу, но в течении нескольких месяцев многие и многие повторили наш путь. Люди принимали нашу помощь, мы проникались вашей культурой, рано или поздно возникали точки соприкосновения, дружба, привязанность – и тут, – хлоп, это случалось снова. Двое вдруг становились одним – познавали этот мир общими чувствами, говорили на одном языке, при этом оставаясь самим собой, но чем-то большим, чем раньше. Это трудно объяснить... – пони задумчиво вздохнула. – В общем, я не верю в такие совпадения. Принцессы не отвечают прямо на мои вопросы, но мне кажется, они лишь пытаются уберечь меня от этого знания. Возможно, ваш Император ответил бы мне, если б удалось до Него достучаться...

На лице Мокрого можно было наблюдать самую разнообразную гамму чувств – от суеверного страха до опасливого интереса, но он не перебивал рассказчицу.

– В конце концов я стала для капитана зрением, осязанием, голосом и волей, заставляющей двигаться его тело. Понимаю, как это звучит, но... – В здоровом глазу пони появились слёзы, и в этот миг посредник почти физически ощутил, что через один зрачок за ним наблюдают двое. Он pokrutil головой, чтобы избавиться от наваждения, и тут же хрипло захихикал псайкер:

– Ну, видишь теперь? Это всего лишь марионетки. Ксеносы смотрят их глазами, переставляют их ноги, и скоро ты сам будешь плясать на таких же ниточках. Капитан зависит от этой лошади настолько, что наверное и по нужде ходит только с её позволения, ты ведь слышал...

– Может быть, – гневно прервал его сенешаль, – ты скажешь, что Император так же зависит от своего Трона? Что машина принимает решения за Властителя Человечества? Мы

управляем друг другом не больше чем тобой управляет бутылка. Или ты сегодня принял что-то позабористей амасека?

Мокрый с внезапным подозрением взглянул на старика:
- «Мы»? Ты хочешь сказать, и ты тоже...

Сенешаль повернулся и встретился взглядом с Рэрити – будто клинок сошёлся с ножами, или руки нашли друг друга в темноте.

Псайкер истерически расхохотался:
- Каждый, каждый из них сидит на этом крючке, и ты сам его скоро проглотишь, Пепе, с удовольствием и причмокиванием...

Старик повернулся к Мокрому.
- Можешь не верить, но люди и пони действительно созданы друг для друга, и то что случилось с нами – лишь доказательство. Что если я скажу, что Император знал об этой расе и в мудрости своей считал её единственной достойной стоять рядом с Человечеством в освобождённой Галактике?

- Стой, хватит! – Посредник вскинул руки. – Славно вы тут треплетесь, я видел, как людей сжигали и за меньшее... Я б хотел тебе поверить, – он посмотрел на сенешаля, – но мне надо услышать капитана. Пусть он сам скажет мне что-нибудь. Пусть он говорит, – Мокрый неожиданно сорвался на крик, – и будь я проклят, если не отличу человека от ксеноса! – Пусть он пообещает мне, что в мою голову никто не влезет, когда я поднимусь на ваш корабль, что я не начну бегать на карачках и траву жрать...

- А ты будешь жрать, жрать и причмокивать... – не успел псайкер продолжить фразу, как в челюсть ему прилетел короткий поставленный удар, и он рухнул на пол.

- Сожри-ка вот это. – Мокрый удовлетворённо оскалился, потирая кулак. Афраний с трудом приподнялся, с ненавистью глядя на толстяка.

Сенешаль обменялся взглядами с Твайлайт, и та кивнула.
- Хорошо, если вы уже успокоились, я восстановлю связь, но капитан слишком устал, и мне придётся сделать это с помощью магии. Это... не совсем то, что обычно делают при свидетелях. Всё равно что для вас прилюдно раздеваться или может даже...

- Ничего, я видел вещи и похуже чем прилюдные раздевания – напряжённо усмехнулся толстяк.

- Она беспокоится за вас, – вмешалась Рэрити. – У этой магии есть побочный эффект – она будит воспоминания даже у тех, кто просто стоит рядом, и создаёт впечатление, что картины их прошлого видны всем вокруг. Иногда при этом люди... могут повредить себе или окружающим... – взгляд Твайлайт при этих словах ощутимо помрачнел. – Но на самом деле это не так, и ваши тайны останутся с вами.

Одним движением Рэрити приблизилась вплотную, и в её взгляде, направленном почти в упор, к неприятному удивлению Мокрого, обнаружилась сталь, как кинжал, зажатый в бархатной перчатке.

– Я решила, что такой человек как вы, непременно должен быть предупреждён об этом, ведь среди ваших воспоминаний, несомненно, есть такие, которыми вы не захотите ни с кем делиться.

Мокрый не отвёл взгляд. – Вы начинайте, а я уж постараюсь не слишком напугать вас своими воспоминаниями, госпожа.

Твайлайт с сомнением поджала губу и наклонила голову к капитану. На конце её рога появилось бледное лавандовое свечение. Мгновение – и оно разгорелось как маленькое солнце, оставив резкие тени от предметов на стенах. Через секунду свет заполнил комнату, и тени исчезли, будто она перенеслась в сердце звезды.

Мокрый слышал женский голос и далёкие крики птиц. Ни за какие деньги он не мог бы вспомнить, где в последний раз слышал их – много лет никто не видел у города ни одной, кроме вездесущих падальщиков с голосами, похожими на рвущуюся ткань. Разве что когда-то в детстве...

– Хосе, обед готов! – услышал он более отчётливо.

Мокрый застыл, с трудом контролируя себя. Ксенос обещала ему, что проснутся воспоминания, так ведь? В таком случае, мог ли это быть голос матери? Он ощутил, как бешено забилось его сердце. Как житель улья, не видевший открытой воды, не представляет, что в ней можно плавать, так старый убийца не знал, что делать с напором нахлынувших чувств. Он не верил, что они могли быть его собственными. Наверняка это проклятое колдовство пришельцев, так ведь?

– Не лезь в мою голову, тварь, нет! – донеслось откуда-то издалека и одновременно близко, и Мокрый не мог понять, слышит ли он это наяву или из-за завесы прошлого.

Что это в руке? Посредник взглянул вниз, но ладонь была пуста. Как же так, ведь только что в ней лежала костяная рукоятка ножа, знакомая до последней выщербинки – подарок друга, единственный подарок за всё детство, проведённое в сточных туннелях...

– Из кости орка, точно тебе говорю! – он почти вспомнил имя своего приятеля, как наваждение отступило.

В комнате ощутимо похолодало, пахло чем-то сладковатым, смешанным с запахом серы. Полированная поверхность стола покрылась седыми узорами инея, и совсем рядом стоял Афраний, сбросивший свою пёструю накидку. От его обнажённого торса в холодном воздухе шёл пар, и стали видны глубокие ритуальные шрамы, сплетавшиеся в странные узоры. По какой-то причине было почти физически больно смотреть на них.

- Ну наконец-то. - двойное эхо переплелось в голосе колдуна, и каждому его слову будто вторил приглушённый крик боли. - Он так боялся, что наружу выйдет его маленький секрет, что зачерпнул чуть больше силы, чем следовало в его положении.

- Кто «он», какой секрет? - Мокрый, выпучив глаза, уставился на подельника.

- Секрет - это я. - Псайкер с улыбкой повернулся к собеседнику.

<http://arhivach.org/thread/112267/>

Мечтают ли анонимусы об электрических пони? Есть ли жизнь после межсезонья? Как дышать без акваланга на глубине бамплимита? Об этом всём и многом другом вы можете узнать в Библиотеке Твайлайт.

Нет читательского билета? Забудьте, в нашей библиотеке книги раздаются даром и навсегда, во имя дружбы. Где вы видели такое? Всё ещё не убеждены? У нас есть печеньки.

Последний тред ещё пускает пузырьки где-то на глубине:

<https://2ch.hk/mlp/res/2981752.html>

<https://arhivach.org/thread/99544/>

Ах да, истории. Их тоже есть у нас. Главное, читая одну из них, не попасть в неё, а это легче чем кажется:

В Эквестрии стояла середина лета. Время, когда большинство пони развлекаются как могут в ожидании осенних хлопот: ходят в гости, устраивают пикники в лесу, поют, рисуют или играют на кларнете, а то и вовсе предаются счастливому ничегонеделанию, пока какое-нибудь совершенно неотложное дело не заставит выбраться из дома. Именно такая забота привела четвёрку пони в место, которое здесь называли не иначе как Долина Снов. Конечно, согласно науке, никакая это была не долина - просто участок поля с весёлым ручейком, который днём можно было отличить лишь по некошенной траве, а вот ночью... Ночью на нём всегда стеной стоял туман, такой густой - протяни в него копыто и не увидишь его, засунь туда голову - и не увидишь себя, войди внутрь - и кто знает, сможешь ли вернуться до рассвета. Те немногие, что побывали в Тумане, рассказывали необычные вещи - мол, ходят там странные двуногие призраки, которые не причинят вреда, пока с ними не заговорить, но уж если открыл рот - пиши пропало, с этих самых пор из него будут вылетать одни глупости, и хорошо если на эквестрианском языке. Другие, сидя на диванах, говорили, что раз уж ты начал трепаться с призраками - значит у тебя уже не все дома, так что лучше то место десятой дорогой обходить, а тем, кто в нём побывал и вовсе веры нет. Кто прав - решайте сами, но знайте, что многие и вовсе оттуда не выбирались, от бедняг поутру не оставалось и следа на траве, сколько не ищи. Ещё реже потерявшиеся находились, через год, два, а то и через десять лет, но, по общему мнению, вернувшимся лучше было бы остаться среди призраков - с головой у них было

очень-очень не в порядке. Сами понимаете, такое опасное место окружено охранными камнями с глифом феникса, а посещать его разрешается лишь с личного позволения Селестии или Луны (если вам удастся попасть во дворец ночью). Почему же его вовсе не закрыли, не окружили стеной или на худой конец, забором? Дело в том, что у ручья в центре невидимой окружности, ограничивающей долину, растёт очень редкое дерево – беспмятник. Настолько редкое, что в Эквестрии таких и нет больше. Согласно поверью, именно к беспмятнику слетается всё забытое – от вчерашних снов до потерявшегося билета на завтрашний поезд. Если заглянуть в томик «Сверхъестественного», который как раз выглядывает из сумки Твайлайт, выяснится, что настой на цветах беспмятника может вернуть потерянную память. Правда, снадобье прочно и надолго возвращает и то, что мы старательно пытались забыть, но так уж повелось, что у всего на свете есть своя цена. Пони с виолончелью, стоявшая перед облачной стеной, готова была заплатить любую, лишь бы вернуть своей подруге память. Те же кто вызвался ей помочь, о цене не задумывались, и это было правильно.

Перед Октавией, почти касаясь чёрной в свете звёзд шёрстки, вертикальными водоворотами бурлил странный туман. Можно было бы назвать его дымом, ведь ни капли влаги не оседало из него на притихшую траву – но и запах у него отсутствовал напрочь. То был, если хотите знать, типичный представитель nebula mystica, или тумана мистического – той неосязаемой субстанции, что можно найти в подвалах замков с привидениями и в речах наших политиков, но пони, собравшимся здесь, об этом знать было неоткуда.

Октавия ждала, бережно придерживая виолончель, уже извлечённую из футляра, и нетерпение выражали лишь нервно подёргивающиеся ушки, прислушивающиеся к голосу за спиной:

«Собери же в том месте трёх с чистой душой, не более и не менее. Три есть цифирь, до коей счесть потребно, и сочтения твои суть три. Сам-друг прийти не моги, паче же вчетвером, опричь токмо коли чётвёртому вспомошествование надлежит. О пяти и речи быть не может. Аще же соберёшь ты троих заедино, что есть и пребудет третьею цифирью, надлежит вам в согласии один другому споспешествовать...»

– Ох, это слишком даже для меня... – со страдальческим выражением на лице произнесла Твайлайт, хлопнув обложку старинного манускрипта. – Сколько не перечитываю, не могу понять, чем объяснить эти глупые ограничения: трое, четверо...

От резкого движения светлячковый фонарь опрокинулся на бок, и насекомые вылетели через открывшуюся дверцу, но не разлетелись, а повисли сверкающей стайкой в нескольких футах над землёй, будто предпочитая общество столь начитанной пони соблазнам летней ночи.

– Можно ли считать Октавию той, кому нужно «вспомошествование» или нет? Она ведь хочет помочь своей подруге, а мы хотим помочь им обоим, так что, технически – да, но с другой стороны...

Взгляд, брошенный виолончелисткой, говорил о том, что в данном случае ни о какой «другой стороне» и речь идти не может, но, как воспитанная пони она предпочла промолчать.

- Эй, Твайлайт, это вообще на каком языке написано? Я не поняла и полслова, - Рэйнбоу Дэш с приглушённым щелчком расправила крылья и потянулась, будто кошка. - Давай уже начинать, мне тут... Хм... - Дэш нахмурилась. - В общем, не люблю я по ночам летать...
- С каких это пор?
- С этих самых, - отрезала Дэш. - И вообще, мы ведь всё решили заранее, а ведь уже рассвет на носу.

- Ладно, ладно, давай только последний раз повторим наши роли. Как там сказано... «Допреже всего мелодию вдохновенную из инструмента извлечь долженствует». - Твайлайт взглянула на Октавию, и та, очнувшись от собственных мыслей, случайно задела струну. Глубокий звук отразился в тумане, изменив облачный рисунок. Внезапный порыв ветра пригладил ладонью высокую траву и унёс светлячков, рассеявшихся в звёздном небе.

- Я готова.

- Затем, - Твайлайт задумчиво подпёрла подбородок копытом - нам нужен путеводный свет.

- О, это я! - Рэйнбоу, прищурившись, взглянула на луну. - Вы когда-нибудь видели ночную радугу?

- Итак, сначала силой вдохновения, направленной в нужное русло, мы рассеем это облако... хм, этот...

- Этот ничегобел. - сказала Пинки.

- Что? - вскинулась прервавшаяся на середине Твайлайт.

- Ничегобел. Белое ничего. Там совсем ничего нет, но оно белое - как же ещё его назвать? Э-ге-гей! - Пинки колесом укатилась в облако и мгновение спустя выкатилась совершенно с противоположной стороны. НИ - ЧЕ- ГО - БЕЛ! - подпрыгивая на каждом слове, прокричала она в туман, и тот с готовностью проглотил слова, не вернув даже эхо.

- Пинки! - Твайлайт, вытаращив глаза, хватала воздух. - Ты с ума сошла?! Что ты делаешь, там опасно!

- Но ведь там ничегошеньки нет - Пинки недоумённо нахмурилась. - А ведь там, где ничего нет, пропадает даже время и пространство, и значит, я могу делать так... - Она было дёрнулась в сторону тумана, но, увидев выражение лица Твайлайт, остановилась.
- Пинки, я же рассказывала, сколько пони пропало в этих местах, как... как ты можешь быть такой безответственной?

- Но я постоянно так... Прости. - Пинки потупилась, и со стороны могло показаться, что её причёска на секунду потеряла объём и цвет. Но разве что на секунду.

- Есть отставить ответственность! - Розовая пони молодцевато взяла под козырёк, (по крайней мере, если бы она носила фуражку, примерно в этом месте был бы козырёк). - То

есть безответственность, мэм, сэр, прошу меня извинить! Разрешите приступить к обязанностям!

Подобная эскапада заставила бы и настоящего офицера застыть с открытым ртом, что уж говорить о Твайлайт Спаркл, которая последний раз стояла в строю на вручении диплома. Не успела она сказать и слова, как на том месте, где только что была Пинки, взметнулась пыль, а на траву шлёпнулась чёрная фуражка с крылышками на высокой остроконечной тулье (и откуда она только взялась?). Сама же Пинки незамедлительно обнаружилась за плечом Твайлайт, вглядывающейся в развёрнутый свиток с множеством подчёркнутых пунктов.

- ПИНКИИИИИ!!! - Этот визг, вырвавшийся у обычно уравновешенной пони, ясно говорил о том, что охота на призраков и лучших из нас может довести до ручки.

Спустя несколько минут, когда спокойствие было восстановлено, и все пони были наконец готовы (более или менее) к предстоящему действию, лишь Пинки, наконец ощутив напряжение момента, бормотала себе под нос что-то о том, что если она и умеет смеяться над страшным, это вовсе не означает, что она любит это делать, и что на такую роль подошла бы пони похрабрее, например, Эпплджек (на что Твайлайт справедливо заметила, что подход ЭйДжей к потусторонним проблемам несколько прямолинеен, и в первую очередь включает в себя удар копытом с разворота), или Рэйнбоу Дэш (та с неохотой согласилась, но Твайлайт сказала, что у неё уже есть План, от которого не стоит отступать в последний момент).

Итак, время пришло, Октавия с решимостью подняла смычок и между небом и землёй поплыла незамысловатая морская мелодия, которую она так часто слышала в далёком детстве, когда отцовский корабль входил в гавань. Здесь не имела значение сложность исполнения, в музыку всего лишь надо было вложить душу, и в этот раз даже самый опытный критик не нашёл бы, к чему придраться. Струны пели под опытным копытом, их голос будто звал кого-то, заклинал ночную тьму, луну и звёзды, будил забытое и то, что давно прошло, и туман откликнулся. Он отступил от высокого неба и разлился широким морем – по грудь стоявшим вокруг пони. Музыка отражалась в нём как ветер в волнах, и при желании в его прихотливых течениях можно было различить корабли, острова, и даже могучие тела морских змеев, танцующих в ритме музыки.

Твайлайт, не отрывая глаза от волшебной картины, прошептала: «Пора!». Не услышав ответа, она взглянула на Рэйнбоу, но та уже стремительно летела навстречу луне, чтобы спустя несколько мгновений скользнуть вниз серебряным призраком. Твайлайт всем телом ощутила воздушный удар, и пришёл свет, но ночь выпила из него всю радугу цветов, оставив лишь тающий лёд, и лунную дорожку на воде, и бледные ночные цветы, и звёзды, что мы видим даже сквозь закрытые веки. Свет вспыхнул и водопадом искр опал в туман, открыв тех, кто до поры прятался в нём, и уж поверьте, зрелище это было не для слабонервных. Взгляду открылись бледные двуногие тени, бессмысленно бродящие взад и вперёд, размахивающие тонкими лапами, парящие в воздухе как медузы в толще солёной воды. Их крохотные глазки светились как гнилушки в лесу, а губы беззвучно шептали что-то такое, чего пони лучше и вовек не знать.

Прямо в центре этого сонма духов, склонившись над ручьём, стояло остролистое деревце с сияющими стеклянными бутонами – беспмятник. Такая близкая и такая далёкая цель. Твайлайт облизнула пересохшие губы, внезапно осознав, что не имеет права просить Пинки или кого-то другого пройти через что-то столь ужасное. Никто кроме неё самой не должен входить в заколдованный круг. Твайлайт порвала пополам заботливо составленный список и шагнула вперёд на негнущихся ногах, как новорожденный жеребёнок. Шаг, ещё один... Как там было у Старсвирла в его «Литании против страха»?

«Я не должен бояться»

«Но я уже боюсь» – подумала единорожка. Как видно, Бородатый чего-то недосказал в начале. Шаг, ещё шаг...

«Страх – убийца разума»

«Чего-чего, а разума у меня было в достатке... Может, если идти тихо-тихо, они меня не заметят?»

«Страх – это маленькая смерть...»

Она взглянула на мертвенно-бледную образину ближайшего призрака. Определённо, на свете были вещи похуже смерти.

«Я встречу лицом к лицу со своим страхом»

«Может, телепортироваться?» – Твайлайт посмотрела на дерево, окружённое беснующимися духами. Нет, так она попадёт прямоком в их объятия. «А если как-то их отвлечь?»

«Я позволю ему пройти через меня и сквозь меня»

«Похоже, отговорок больше нет, Спаркл?» – она искренне понадеялась, что сказала это не вслух. Ещё один шаг...

– Э нет, уговор есть уговор. – обдав единорожку лёгким запахом ванили, Пинки промчалась мимо розовой молнией. Ракетой вспоров туман, она понеслась к дереву, лавируя между неповоротливыми призраками. Некоторые из них заметили розовую пони и протянули к ней свои уродливые лапы, но она была слишком быстра. Твайлайт испытала странное чувство облегчения, смешанное со стыдом.

– Как два раза посмеяться, – донеслось из тумана. Пинки немного замешкалась перед самым деревом, вокруг которого духи устроили настоящий хоровод, но Твайлайт была уверена, что та найдёт способ их обойти. А как же иначе, ведь это была сама Пинкамина Диана Пай, Укротительница Страхов. Но тут её движения замедлились, Пинки остановилась, склонила голову, будто прислушиваясь к чему-то неразличимому, и призраки окружили её со всех сторон. Туман всколыхнулся под её ногами, и на один мучительный момент Твайлайт показалось, что сейчас он скроет розовую пони с головой и заберёт с собой, в

то жуткое место, откуда он приходил по ночам. Но Пинки вдруг улыбнулась, подняла глаза на Твайлайт и произнесла:

– Извини, Твай, но кажется, мне уже не хочется над ними смеяться. Они ведь не настолько страшные. Ты слышишь, что они говорят?

Конечно, Твайлайт не слышала, да и кто в здравом уме ожидает от призрака чего-то более осмысленного чем замогильные «Ааааа...» или «Ууууу...!», или, на крайний случай: «Я сожру твою печень!» Но даже если Пинки и хотела поведать нашей единорожке нечто новое о привидениях, ей помешала это сделать Дэш. Подобно древнему богу пегасов, она спустилась с неба в электрическом нимбе пиратской вспышки и набросилась на окруживших розовую пони духов. – НИКТО. НЕ ТРОНЕТ. МОЮ. ПОДРУГУ! – яростно кричала она, раз за разом пронзая насквозь их бесплотные тела. Но с тем же успехом летунья могла разгонять туман: те, сквозь кого она пролетела, распавшись белесыми кляксами, тотчас же появлялись на прежнем месте, как фигуры на экране кинотеатра. Мало того, их становилось всё больше: словно фанаты, наблюдающие за выступлением своего кумира, они оставили свою безучастность, и, задрав головы, следили за каждым её движением. Будто смущённая таким вниманием, Дэш совершила неловкий вираж и кувырком полетела в траву, вскочила, расправила крылья... и медленно их опустила, распахнув глаза в изумлении.

– Кто это сказал? – оглядывая приближающуюся линию глаз-гнилушек, спросила она, и, к удивлению Твайлайт, на щеках Дэш появился румянец, заметный даже в лунном свете. Призраки приближались, но теперь радужная пони не делала попыток напасть или убежать от них – вместо этого она, смущённо улыбаясь, слушала их голоса.

Чем бы ни было это дьявольское наваждение, медлить было нельзя. Твайлайт сконцентрировалась и привычно ощутила, как время замедлило бег перед телепортацией. Каждый раз она задавала себе вопрос – что происходит с её телом и душой между «здесь» и «там» в точке небытия, и остаётся ли она сама собой в пункте назначения, но этот страх, как и прочие, был отменён в сторону, ведь, говорят, нет лучшего средства от дрожи в коленках, чем вид друга, попавшего в беду. Взор сжался до узкого туннеля, на дальнем конце которого была Рэйнбоу Дэш. Всё просто: туда и обратно, школьное упражнение для одарённого ученика. Схватить подругу и вытащить за пределы круга, затем проделать то же самое с Пинки. Ничего слож...

...ного. Твайлайт поняла, что смотрит в ночное небо, и тело медленно покидают ощущения камушка, запущенного из рогатки. Каким-то образом проверенное заклинание дало сбой, забросив её... сердце тревожно ёкнуло, и пони вскочила на ноги, оглядываясь вокруг. К счастью, поляна оказалась за спиной, но теперь она была с другой её стороны. Похоже, что-то в этом ведьмином кругу препятствовало телепортации, но волшебница решила попробовать ещё раз, за что была вознаграждена лишь жуткой головной болью, от которой темнело в глазах и подкашивались ноги. Теперь ей вообще не удалось переместиться, и помутнённым взглядом она наблюдала, как далеко на той стороне в круг входила Октавия. Слишком далеко, и не было сил остановить её, но оказалось, что у виолончелистки имелся свой план. Над полем раздался резкий звук, снова всколыхнувший туман, и зазвучала мелодия, которую, казалось, не мог издавать классический инструмент. Больше всего это

было похоже... да, на новомодную рок-музыку. Кто бы мог подумать, что пони столь утончённого воспитания вообще слушает нечто подобное, не говоря уж о том, чтобы исполнять самой. Наверняка, – единорожка позволила себе мысленно усмехнуться, – её испортила Винил. В голосе виолончели звучал дерзкий вызов на бой, и призраки замерцали, дрожа, как лучи осциллографа, их размывал жёсткий ритм струн, как камень разбивает отражение в воде, но тем не менее, двигаясь медленнее чем обычно, часть из них полетела к новой жертве. Всё же их ряды поредели, и теперь Твайлайт впервые заметила, что деревцо беспамятника окружает пустое пространство, которого они будто бы избегали. Не дав себе времени на раздумья, она очертя голову бросилась вперёд, повторяя про себя последние строки «Литании» :

«И, когда он уйдет, я обращу свой внутренний взор на его путь»

Перебежав границу, она внутренне сжалась, ожидая прикосновений грязных лап чужого разума, но не ощутила ничего. Тот же воздух, те же звёзды и земля под ногами. Что ж, тем лучше.

«Там, где был страх, не будет ничего»

Цель была всё ближе а обитатели тумана, отвлечённые игрой Октавии, почти не обращали внимания на фиолетовую пони.

«Останусь лишь я»

Она старалась бежать как можно тише, обходя каждого призрака на максимальном расстоянии. Впереди были лишь две большие группы вокруг Пинки и Дэш, стоявших очень близко от дерева, но недостаточно близко, чтобы попасть под его защиту (если, конечно, оно обеспечивало что-то больше эквивалента неприятного запаха для привидений). Твайлайт стала так, чтобы Рэйнбоу была между ней и деревом, и понеслась на прорыв, прямо на мерцающие фигуры впереди...

«Приснись мне, Твайлайт, и блесни своим научным умом. С тобой обсуждать фантастику, небось, одно удовольствие...» – голос прозвучал без предупреждения, и единорожка споткнулась на бегу. Голос был совершенно обыденным – будто посетитель библиотеки решил обсудить с ней новую книгу или какую-нибудь новость из Кантерлота, спрятавшись под сенью дерева от внезапного летнего ливня. В нём не было ни злости, ни угрозы – скорее усталость и лёгкая мечтательность, и лишь усилием воли она подавила желание ответить.

Вот оно как происходит, значит. Если верны слухи, отвечать никак нельзя, коли не хочешь стать частью страшной сказки. Беги, колдунья, беги, если хочешь помочь друзьям. И Твайлайт мчалась прямоком сквозь полупрозрачные тела – будто через лёгкие паутинки. Она поднырнула под безвольно стоящее тело пегаски и рывком сдёрнула её с места.

ПЕЧАЛЬ

НАДЕЖДА

Твайлайт покачнулась под натиском пришедших извне новых чувств, и в следующий момент её посетило неудобное сравнение с пони, подслушивающей под дверь, потому что, определённо, эти слова были предназначены не ей:

«Спокойной ночи, Лучшая Пони. Я люблю тебя. Люблю, как не смогу полюбить никого больше. Люблю, и все еще продолжаю верить в то, что рано или поздно смогу признаться тебе в этом лично. Спокойной тебе ночи и мягких облачков.»

Единорожка покраснела до корней волос, осознав, что такой разговор можно было подслушать разве что под дверь спальни. Виной ли тому был столь близкий контакт с Дэш, или другая причина, но она не хотела когда-нибудь ещё очутиться в столь двусмысленной ситуации. Стиснув зубы, она продолжала тащить пегаску, надеясь, что её собеседник, кем бы он ни был, повременит со своими откровениями до тех пор, пока не останется с ней наедине... где бы там они не вели свой разговор сейчас.

Шаг за шагом Твайлайт приближалась к цели и в какой-то момент по внезапно наступившей тишине поняла, что её теория оказалась верна (и очень даже кстати, надо сказать). Пропал фоновый шёпот далёких голосов, который в горячке она приняла за шум крови в ушах, исчезли коварные речи духов, остался лишь странный тихий звон. Единорожка опустила внезапно потяжелевшее тело Рэйнбоу на землю. Та была похожа на спящую, но лёгкое похлопывание по щекам не дало никакого эффекта, а под копытом не было ни одного из средств, которым обычно пользуются в таких случаях. Твайлайт замерла в растерянности, окружённая звуком ломающихся льдинок. Она огляделась и поняла, что стоит прямо под кроной беспмятника. Вытянутые серо-зелёные листья смахивали на ивовые, а вот цветы в самом деле были достойны легенды, которая его окружала. С мелодичным звуком прямо на глазах распускались четырёхлепестковые бутоны, похожие на пузатые стеклянные бокалы с тонкой ножкой. Они медленно меняли цвет с молочно-белого к приглушённо светящемуся в темноте фиолетовому. Что-то было в них такое, от чего трудно оторвать глаз, в этих цветах, появляющихся лишь в проклятом тумане, но снаружи, за куполом тишины ждали друзья, и, с сожалением отвернувшись, она приготовилась к новому забегу.

Несколько осторожных шагов от дерева – и снова зазвучала виолончель, но уже прерывисто и тихо, будто из последних сил, а где-то в голове, с добродушной усмешкой комментируя её действия, новый голос затянул песенку с совершенно непередаваемым акцентом:

«Я по дороге иду к Пинки Пай,
Мне тоскливо одной, как не желей.
Вдруг слышу за собою Совелия нежного
«У-уй» – У меня на душе стало веселее,
А-лай-лай-лай, стало веселее»

В другое время Твайлайт от души посмеялась бы над шуточным куплетом, а то и спела бы с друзьями... Друзья? Она вдруг поняла, что стоит совершенно неподвижно по грудь в тумане,

и не может даже сказать, сколько прошло времени. В паре метров впереди, уронив голову на ноги, лежала Пинки, и различить её в стелющемся тумане можно было лишь по пышной розовой гриве.

– Да что же это такое?! – единорожка почувствовала, что плачет. Ещё немного, и она осталась бы в этой траве, ожидая рассвета, а в длинном списке потерянных душ добавилось бы ещё несколько строк. С натугой взгромоздив розовую пони себе на плечи (может, виновата была усталость, а может, чья-то конфетная диета, но Пинки оказалась довольно увесистой по сравнению с Дэш), она поволокла её назад, почти сразу уловив тающие обрывки слов:

«Ладно, обниму и поцелую, но только чтобы сразу спать. Пусть наши сны до утра будут полны выпечки, цукатов и мармелада...»

Теперь Твайлайт показалось, что она очутилась уже прямоком в чужой кровати, застав там кого-то, чьи личные дела её совершенно не касались. Ох Пинки... Конечно, надо было предполагать, что её потусторонние поклонники окажутся столь же тронутыми на сладостях, но чтобы так...

И только она спросила себя: что же может быть хуже чем подглядывать за друзьями, как виолончель смолкла, и единорожка почувствовала себя канатоходцем под лучами прожекторов. Глаза духов вспыхнули светом узнавания, и на неё обрушился шторм чужих эмоций и желаний, который сбил её с ног и закрутил, как жалкий плот:

БЕЗУМИЕ

ЛЮБОВЬ

«Сегодня весь день везде вижу Твайлайт. То она смотрит на меня с портфеля девочки, что идёт в школу, то с полки в продуктовой магазине. То с наклейки на стене подъезда, то чудится в тёмном переулке...»

В двадцать шестом томе Всеэквестрийской Энциклопедии пишут: если попасть в глаз урагана, ты будешь дрейфовать в спокойном море под ярким солнцем. Теперь Твайлайт знала точно, что бумагомарака, составлявший статью, никогда не был в море. Окружённая шквалом эпитетов, рвущими молниями воспоминаний и тяжёлыми тучами сожалений, она точно знала, что была эпицентром бури, но тишины тут не было и в помине. С трудом она встала на ноги, схватила мирно сопящую Пинки зубами за хвост и, пятась назад, потащила к дереву так, как это проделывают собаки с ковриком. Потом будет время позаботиться о испорченной причёске – она точно знала, что её собственная выглядела сейчас не лучше.

– Что мы сделаем, когда выберемся отсюда, Пинки? Да, ты права, первым делом сходим в спа. Большая, горячая, ароматная ванна...

ОДИНОЧЕСТВО

СТРАСТЬ

«Главное во взгляде... Она ведь могучая волшебница и наложила нас жестокое заклятие любви»

Единорожка пыталась думать об обыденных вещах, о том, чем они займутся с подругами, когда выберутся... конечно же выберутся, никаких сомнений, из этой переделки – лишь бы не впасть в беспамятство, лишь бы пройти ещё шаг сквозь шторм голодных душ, только бы отогнать образ непреходящего одиночества, которое могла заполнить только она.

ДРУЖБА

МЕЧТА

«Хочется пообщаться, да хоть бы просто обнять её в конце концов...»

...И снова пришла тишина. Твайлайт подтянула свою ношу поближе к дереву и прислонилась к стволу, чтобы отдышаться. Она не помнила последних шагов своего пути, и очень сильно сомневалась, что сможет повторить его ещё раз. Где-то на краю облачного моря лежала обессиленная Октавия, отдавшая последние силы ради спасения её друзей, но Пинки и Дэш были здесь, а она – там, так же далеко, как если бы находилась на другом краю света, и одеяло тумана накрыло её почти с головой. Ещё чуть-чуть, и она останется лишь воспоминанием, как все те, кто уходит от нас навсегда. Конечно, ты что-нибудь придумаешь, Твайлайт, обязательно что-нибудь придумаешь, вот только немного отдохнёшь...

Все печали и заботы медленно отступали, растворяясь в тихой неге этого места. Сиреневые, фиолетовые, лавандовые цветы спускались к ней, и забытое возвращалось снова – минута за минутой, год за годом. Тепло материнских объятий, две лучших подруги, помогающие ей строить книжный замок – Мундансер, и та аквамариновая пони... кстати, как же её звали... Вот старший брат помогает ей поднять упавшую книгу, вот она с гордостью видит его в строю первокурсников Академии... что это, неужели её собственный экзамен?

– Кажется, я ещё не встречала единорога с таким потенциалом, но тебе нужно научиться контролировать свои способности.

Малышка ещё не понимает, что хочет ей сказать царственная пони...

– Твайлайт Спаркл, я хотела бы сделать тебя своим личным протеже в этой школе

Неужели правда, ОНА СДАЛА ЭКЗАМЕН?!

– Ну так что?

– ДА!!!!...

- Да что с тобой, Твайлайт, просыпайся! - Она очнулась оттого, что кажущаяся отчего-то очень знакомой пони с радужной гривой яростно трясла её за плечи. Кто же она такая, и откуда я её знаю?

- Да очнись же, копуша!

- Кого это ты назвала копушей, меня? - возмущённо вскинулась Твайлайт. - Да кто ты такая вообще?

В сиреневых глазах пегаски блеснули слёзы, и она ещё раз встряхнула её:

- Я Рэйнбоу, Рэйнбоу Дэш, как ты... - Помнишь, как мы в поход ходили... А параспрайтов? А эту, Найтмер Мун... - Кажется, в растерянности она не находила слов, но в мозгу Твайлайт уже открылась какая-то дверца, словно сундучок с драгоценностями. Как она могла забыть лучшую подругу? Или скорее не забыть - просто множество видений далёкого прошлого заслонили недавние воспоминания, чуть ли не поменяв их местами.

- Хватит меня трясти, Дэш - рог отвалится, - улыбнулась она. - Со мной уже всё в порядке.

Рэйнбоу порывисто обняла единорожку, поцеловав её в щёку, и, кажется, изрядно удивив этим обоих.

- Прости, я так волновалась... - она отвернулась, чтобы скрыть смущение. - Пинки не просыпается, сколько не тряси, а Октавию вообще нигде не видно. Я всё же добралась сюда, только не помню как... - Дэш вопросительно посмотрела на Твайлайт.

- Я всё расскажу, но позже, - сказала та, пообещав себе воздержаться от подробностей. - Надо как-то выбираться, пока не взошло солнце... иначе все мы исчезнем с туманом.

Сколько же времени она провела в воспоминаниях? На краю поляны, если знать куда смотреть, возвышался неприметный холмик в тумане - должно быть, спящая Октавия, и судя по цвету неба, рассвет был уже близок. Твайлайт лихорадочно отглянулась. Несколько ветвей беспмятника, усеянные цветами, до сих пор склонялись к тому месту, где она только что спала в плену иллюзий, и решение само собой пришло ей в голову. Ухватившись зубами за ближайшую, она резким движением отломил её от ствола. Как она и думала, ветки были хрупкими как у ивы, и особых усилий тут не понадобилось. По стволу потёк одуряюще пахнувший прозрачный сок, и единорожка отодвинулась подальше. Наскоро объяснив подруге план, они шагнули в туман. Рэйнбоу несла на плечах розовую пони, а Твайлайт, держась к ним двоим как можно ближе, держала цветущую ветку в качестве защиты. Это был рискованный ход, но призраки и правда потеряли их из виду, потерянно бродя взад и вперёд. Без помех они добрались до виолончелистки, и единорожка без раздумий ухватила её за хвост, отдав ветку Дэш.

Прикосновение к серой пони внезапно пронзило её новыми чувствами, а ведь казалось, листья беспмятника должны были охранить её разум так же надёжно, как прятали их от порождений тумана. Чей-то тихий голос одиноко звучал в ночи...

«Я в растерянности оглядываюсь назад, но там никого. Она где-то там, в глубинах лабиринта. Чтобы найти ее, я должен повернуть назад. Но я сомневаюсь, что смогу найти выход еще раз.
Прощай, Октавия.»

Снова пытаюсь сдержать слёзы, Твайлайт шла вперёд. Кем бы ни были эти потерянные души, теперь она не испытывала к ним злости. Как бы хотела она освободить их из плена одиночества, из когтей безвременья и печали, но они, не осознавая себя, были так опасны для живущих здесь...
Новый голос, полный горечи, догнал обоих почти на краю тумана, и звучал он уже как прощание:

«А правда она простая. Не положено вам никаких Твайлайт и Кейденс и прочих ни как пони ни как людей. Не положено по рождению, крови и судьбе. Сидите и не жужжите. Счастья нет»

Не выдержав, единорожка обернулась назад, наплевав на предостережения, словно сказочный герой, совершивший ошибку в самом конце. Она хотела сказать, что счастье есть, и всегда есть надежда, но в лицо ударил морозный ветер, несущий колючую позёмку, и она чуть не задохнулась от внезапного холода. Маленькая замёрзшая луна едва выглядывала из-за туч, уже подсвеченных серым восходом, и ни клочка тумана не было видно над заснеженным полем.

– Холодно-холодно-холодно! – Твайлайт не заметила, когда проснулась Пинки, но та, обхватив себя передними ногами, пританцовывала на задних. – Интересно, сколько же я спала?
Рэйнбоу растеряннo оглядывалась вокруг, а очнувшаяся Октавия с тем же немym вопросом смотрела на волшебницу.

– Не меньше чем остаток лета, и осень, и начало зимы. – Твайлайт быстро соображала, но ей самой было трудно свыкнуться с этой мыслью.

– Ха, прямо как в тех байках, – усмехнулась Рэйнбоу, но тут ей пришло в голову напрашивающееся продолжение: – Эй, а что если прошло уже несколько лет, и все давно забыли про нас? А как же Флаттершай, и Эпплджек, и Рэрити, и твоя подруга, – Дэш посмотрела на Октавию. – И как же без меня эта мелкая надоеда, которую я обещала научить парочке трюков?

Она с тревогой оглянулась вокруг, и почти тут же заметила что-то необычное у охранного камня.
– Смотрите! – У серой плиты был прислонён скейтборд, наполовину занесённый снегом, но радужную раскраску было видно даже так. Несколько лопнувших воздушных шариков, привязанных к камню, трепал ветер. Возможно, в снегу было и ещё что-то, но никому не захотелось копаться там, словно в собственной могиле.

- Нам пора. - Твайлайт выразила общее мнение. Сколько бы ни прошло времени, они должны были узнать всё как можно быстрее. Октавия в последний раз оглянулась вокруг в поисках виолончели, но та либо исчезла вместе с ушедшим летом, либо её подобрал кто-то из тех, кто искал пропавших. Подгоняемые холодным ветром, пони углубились в ночной лес. За ближайшими холмами спал укутанный снегом Понивилль, но ждал ли их там хоть кто-то?

- Эй, не вешайте нос! - Пинки каким-то удивительным образом сохранила жизнерадостность среди общего уныния. - Настоящие друзья ждут нас, сколько бы ни прошло времени, а настоящих друзей чем наших, не было ни у кого и никогда!

Не успел никто ответить ей, как розовая пони поднесла копыто к носу и, ко всеобщему удивлению, начала читать стихи:

И звезды все те же над домом твоим,
И месяц глядит — нелюдим —
Твой старый товарищ, твой белый двойник,
Как в старые годы к окошку привык.

И помню я, кажется, тысячу лет
И путь мой, и месяца свет,
И светлую пропасть открытых ворот,
И голос, что хмуро меня позовет.

Пусть годы, как белые свечи, стгорят,
Разрушится дом, и слова отзвучат,
Я вижу в грядущих, в безвестных мирах
Все то же окошко в холодных лучах.

- Хм, всё-таки немного мрачновато для вас, пожалуй, но мне всё равно нравится. - Пинки озорно подмигнула. - Погодите, дайте нам добраться, и я обещаю вам супер-пупер-фирменную вечеринку в Пинки-стиле, так что все забудут, как нас зовут... То есть - поправились она, - как они нас звали... Ой-ой, кажется, язык замёрз и несёт всякую чушь... - розовая пони высунула изо рта виновника возникшего непонимания и, скосив глаза, принялась его изучать.

Глядя на её дурачества, Твайлайт ощутила тёплый огонёк в груди. Одна из шестерёнок этого безумного мира стала на место, и ей стало немного спокойней.

- Какие красивые стихи, - задумчиво сказала Октавия. - Откуда они?
- Оттуда, - Пинки беззаботно махнула ногой за спину, в сторону удаляющейся поляны. - Мне рассказал их один хороший друг, а где он их слышал - и сам не помнит.

Никто не стал расспрашивать её дальше - наверняка у каждого осталось достаточно собственных воспоминаний, чтобы понять, каких друзей она имела в виду.

Твайлайт в последний раз оглянулась туда, где в сходящемся просвете деревьев ещё видно было заснеженную поляну и поправила в ременной оплётке заиндевевшую ветку с

молочно-белыми цветами. Кем бы ни были те неприкаянные души – спящими, отверженными собственным миром, а может, просто силой своих фантазий расплавившими барьер между вселенными, она надеялась, что где-то по ту сторону времени их тоже ждут друзья, и чаша счастья, отмеренная каждому, не минует их. Может быть случай снова сведёт их на дорогах магии, а может быть... Она поставила ещё одну жирную галочку в мысленном списке дел. Нет, такие вещи нельзя оставлять случаю. Когда-нибудь она ещё вернётся сюда, может даже следующим летом, когда по ночам на землю спускается туман, цветёт беспмятник и само время танцует вальс с теми, кто достаточно смел.

– Твайлайт, не отставай! – позвал её кто-то, и единорожка, отряхнув с сумок снег, поспешила за друзьями.

Ветер заметал следы на лесной дороге, а впереди, за холмами, загорались огни и был слышен чей-то смех.

Ну вот и всё.

<https://arhivach.org/thread/99544/>
Посвящается историям рассказанным при свете солнца, сочинённым на рассвете и тем, что находятся пока что во тьме неопределённости. Взмах крыла бабочки способен изменить их сюжет, но, как нельзя остановить время, так нельзя остановить их рождение. Вот одна из тех, что появилась на заре, где-то далеко, над лесом, которого никогда не было и не будет, там, где под сводами Кристального Замка вольно гуляет ветер, а джунгли следят за разговором незваных гостей. Вы слышите, вы ведь слышите их?

Предыдущий тред: 2ch.pm/mlp/res/2956354.html

– Нет, в самом деле, разве может земнопони быть настоящим Охотником?, – спросил я, раскуривая пузырьковую трубку. Как по мне, никого нет лучше единорогов для охоты на такую хитрую и опасную тварь, как перевёртыш. Магия, крылья, ночное зрение, ядовитые клыки и молниеносная реакция. Представь, если обычному пони, неискущённому в арканских науках, встретится оборотень. Что он сможет ему противопоставить? Это ведь всё равно что с аликорном биться, прости меня Богиня. Маленьким, злобным, но, по сути аликорном. Пегасы... ну, пегасы имеют свои преимущества: они быстры, могут найти безопасное укрытие в любое время суток, – я указал булькающей трубкой в сторону ближайшего облака, – но согласись, не всякую добычу унесёшь на крыльях, и рано или поздно нашему летуну придётся вернуться на грешную землю, где он потеряет все свои преимущества, а тот же перевёртыш достанет его и на облаке. Про земнопони я уж вовсе молчу. Куда там их грубой силе да против летучей нечисти, промывающей тебе мозги. Выучки тут маловато будет, правду я говорю? – Для пущей весомости своих слов я выпустил из трубки ароматную стайку пузырьков и покосился на своего попутчика. – Что скажешь?

Тот только усмехнулся из-под рваной соломенной шляпы. Чистокровнейший земнопони из тех, что когда-либо носила земля, сто фунтов коварства и силы в мускулистом теле, шрамованная шкура, количеством заплаток похожая на бизонье одеяло и на редкость изворотливый разум для таких размеров. Пара тюков с него самого весом, которые он тащил без видимых усилий, отлично дополняли образ. Крэнч Хувз собственной персоной – один из самых удачливых охотников за нечистью и самый опасный сукин сын по эту сторону Эпплузианских гор. Если не считать меня, конечно. Ладно, признаюсь, вопрос это спорный, и не хотел бы я когда-нибудь проверить его на практике. Только дурак пожелает иметь Крэнча во врагах. Слышал бы нас кто – удивился, что после таких шуток я ещё щеголяю полным набором зубов, но вряд ли кто мог похвастаться, что провёл в обществе Костолома больше пары дней. После месяца в отравленных джунглях Бесконечного леса я неожиданно обнаружил, что этот здоровяк вовсе не лишён чувства юмора. А ещё он был неплохим собеседником... ну, в том смысле что слушать он умел хорошо, хоть из него самого любое слово нужно было тащить клещами. Но мне от попутчика большего и не надо. Спросите, как мы оказались в одной упряжке? Да очень просто.

Мы, Охотники, одиночки по природе своей, мы не состоим в гильдиях и профсоюзах, не устраиваем слётов, консилиумов, семинаров и прочих симпозиумов. Там где прошёл один, второму чаще всего делать нечего. Мало чудовищ, с которыми не может справиться сплочённая община пони, знающих, с какой стороны держаться за вилы, и ещё меньше тех, кто в состоянии заплатить за опасного зверя, с которым они справиться не могут. Свести нас вместе может лишь большая охота, где усилий одного будет недостаточно для успеха. Но в этот раз мы с Крэнчем гнались не за зверем, у нас была цель посерьёзнее. Уютный дом с настоящим большим камином, яблочный сад, откуда поутру доносятся трели птиц, семья, внуки, собирающиеся по вечерам слушать дедовы сказки... иными словами, лучшее будущее, на которое нет надежды ни у кого, занимающимся таким ненадёжным ремеслом, как наше. Итак, это была охота за сокровищами.

Сказки о сокровищах где-то в непролазных кущах Бесконечного леса, о забытых городах полубогов с крыльями пегаса и магическим рогом, о тайных знаниях, охраняемых ужасными тварями из глубин Тартара, давно будоражили воображение детей да тех, кто повзрослев, не разучился мечтать. Сказками они оставались до прошлого года, когда умирающий от яда мантикоры пегас добрался до деревни на границе леса и рассказал о Кристальном Древе, которое он видел своими глазами, о россыпях драгоценных камней и маленьком городе в сердце джунглей, чьи улицы так чисты, как в день, когда были замощены. С его слов, там мог бы быть рай на земле – если б только за невидимыми границами города не были древесные волки да мантикоры. Несчастный умер, а ночью его тело исчезло самым таинственным образом, что вызвало немалый переполох среди селян, но в его сумках, выдержав положенный срок, они нашли золотые монеты древней чеканки и три непомеченных рубина чистой воды, под завязку наполненных Силой. Золото ещё можно было как-то объяснить, но кто в наше время может позволить себе нарушить монополию государства на энергомагические накопители? Уж точно не оборванный пегас с большой дороги. Тут-то, как говорится, всё и завертелось. Сотни авантюристов, поодиночке и целыми отрядами, поставили на кон против опасностей Леса своё отчаяние, алчность, способности и саму жизнь, но в выигрыше остались разве что жители того посёлка, снабжавшие их припасами для путешествия. Мы? Мы – это другое дело.

Я посмотрел на медальон, уже месяц болтавшийся у меня на шее. Аметистовая шестилучевая звезда не была нашей добычей, в отличие от прочих ценных побрякушек. Скорее уж я был её добычей, пленником снов и образов, пришедших с тех самых пор, как медальон оказался у меня на шее. Смею надеяться, вы не считаете меня дураком, и когда мне впервые приснился сон с крылатой фиолетовой единорожкой, я принял его за плод свежих впечатлений от ожившей легенды затерянного города, но когда в следующий раз во сне, не менее реальном, чем сама жизнь, она заговорила со мной, я принял меры. Я запихнул медальон в изолирующую эбонитовую шкатулку, сам принял кое-какие травы (после чего Крэнчу пришлось привязать меня к дереву до тех пор, пока не пройдут побочные эффекты), будете смеяться, я даже не забыл натянуть на голову металлическую сетку – всё ради того чтобы избавиться от предполагаемой одержимости или наведённого морока. Нет, сны не были угрожающими, и крылатая единорожка, приходившая ко мне, когда я смыкал веки, была столь прекрасна, что разбила бы мне сердце, будь она реальна, но я достаточно наслышан о тех, кто слишком внимательно прислушивался к голосам в голове и игнорировал голос рассудка. Перспектива превратиться в пускающего слюни идиота меня вовсе не привлекала.

На третью ночь видения оставили меня, и наутро я вспомнил лишь беспорядочные обрывки обычных сновидений. Осталась лишь странная грусть, будто передо мной закрыли дверь в комнату, где продолжалась весёлая пирушка, но всё же я вздохнул с облегчением. Я – нормален... по крайней мере, пока. Уже следующий день показал мне, как боги смеются над нашей наивностью. Всё случилось быстро и банально как смерть: утомлённые долгим переходом, мы забыли об обычной безопасности. Я в одиночку отошёл к ручью, чтобы набрать воды, а Крэнч остался развести костёр. Мантикора, устроившая засаду у звериной тропы, была голодна и поэтому напала молча, без их обычного вызова на поединок. У меня не было бы ни шанса, но в самый последний момент я увидел на другой стороне ручья ту самую единорожку. – Берегись!, – крикнула она, и, услышав шорох за спиной, я инстинктивно рванулся в сторону. Удар когтистой лапы сломал молодое деревце и пришёлся вскользь, но даже этого хватило, чтобы сбросить меня в воду и выбить дух из груди. Чудовище прыгнуло снова, и в жалкой попытке защититься я попытался сотворить кинетический барьер. Это простенькое заклинание не требовало подготовки, но могло разве что отвести несколько ударов в трактирной драке, так что я был совершенно не готов к вспышке магии. Собственный рог чуть не ослепил меня, будто издалека послышался глухой удар, и я обнаружил себя на дне ручья в сверкающей полусфере щита. Не поверите, даже вода обтекала меня, будто накрытого пивной кружкой. Отброшенная мантикора трясла ушибленной лапой, но явно не собиралась отказываться от добычи. Прыжок, удар – и я почувствовал, что силы выходят из меня, как из разбитого кувшина. Такое заклинание было под силу разве что кому-то из иерархов Церкви, и мне даже в голову не приходило, что я когда-нибудь смогу исполнить нечто подобное, но его поддержание под нагрузкой стремительно истощало мой разум.

Мантикоры – не просто звери, как можно подумать. Их хищный разум не похож на наш, они не склонны к обществу себе подобных, за исключением сезона размножения, но им не откажешь в дьявольской сообразительности. Тот, кто способен охотиться в Бесконечном лесу, не может быть обычным животным. В следующий раз тварь навалилась на щит всем

телом, и у меня аж потемнело в глазах. Долго так продолжаться не могло. Нашупав на боку крепления катара, я вставил в него ногу и приготовился внезапно убрать щит, чтобы нанести удар, который, как я знал, будет единственным. Если повезёт, хищник потеряет равновесие. Если очень повезёт, он подставит мне горло или другое незащищённое место. Оставалось слишком много «если» и слишком мало сил.

Три... два... – я глубоко вздохнул, и тут, будто сказочный Кольт-Правдодел, на мантикору откуда-то сверху обрушился Крэнч. Передними ногами, закованными в утяжелители, он ударил её в то место, где голова соединяется с телом. У прочих живых существ там находится шея, но за мантикору, несмотря на столь близкое знакомство, я поручиться не могу. Взбрыкнув львиными лапами, тварь опрокинулась набок, и я успел пырнуть её туда, где, по моим расчётам, находилось сердце. Из неудобного положения я не смог даже пробить кожу, но мантикоре хватило и первого удара. Не веря глазам своим, я уставился на Крэнча. Нет, я знал, что он был очень силён, но прыжок такой высоты и удар такой мощи по моему разумению был вне пределов физических возможностей любого пони. Убить мантикору одним ударом... тут зверь фыркнул и заворочался в грязи, явно не осознавая, где находится. Мы переглянулись и пустились наутёк, не ожидая продолжения. К счастью, седельные сумки лежали неразобранными, и схватив их, мы ушли вниз по течению того же ручья, надеясь, что покинем пределы охотничьей территории мантикору до того, как она сообразит, где нас искать.

Вечером я вытащил амулет из шкатулки, обернул его тканью – лишнее внимание мне было ни к чему, и повесил обратно на шею. Призрак или нет, но единорожка спасла мне жизнь, и я не собирался отказываться от средства, способного помочь нам выбраться из леса. В ответ на насмешливый взгляд Крэнча (разве я не говорил, что он немногословен?), я рассказал ему про свою призрачную спасительницу, и поинтересовался, как он сам успел так быстро прийти ко мне на помощь. Все наши обнимашки с мантикорой заняли не больше времени, чем жаждущий тратит на кружку сидра. Уж не воспылил ли он ко мне особой мужской дружбой, и не хотел ли понаблюдать за моим купанием? Крэнч, наверное, впервые за наше путешествие, по-настоящему рассмеялся – будто валуны по склону прокатились. Клянусь, даже при виде первой шкатулки с золотом он лишь широко улыбнулся (и это была его первая улыбка на моей памяти).

– Нет, – говорит, – почудилось что-то, проверить решил. – А где, говорю, ты научился так драться и летать по воздуху без крыльев прям как мастер кун-хуф? Тут Крэнч замялся и пробурчал что-то вроде того, что тоже не знал, что отправляется в путешествие с магистром колдовских наук, и почему бы мне, как магистру, не телепортировать нас из этого вонючего леса прямо в какой-нибудь приличный кабак. Ха, телепортировать. Тот кто открыл бы этот секрет младенцев и сумасшедших, мог претендовать на трон главы гильдии, не меньше. Но я уже почуял, что дело нечисто, и вцепился в Крэнча как клещ. Отпирался тот недолго и показал мне металлический браслет с подвеской в виде трёх яблок, который носил на ноге под тканью, как и я, сказав, что, мол, не одному же мне наслаждаться обществом красавиц по ночам. Тут меня как водой окатило. Всё то время, что я мотал себе фольгу на голову, жрал дурманящие травы и трясся над девственностью своего мозга, он ЗНАЛ и посмеивался, и мало того, сам болтал с тысячелетними призраками, наплевав на нашу общую безопасность! Проклятый осёл! (Без обид, если меня читает кто-то из этого

достойного но упрямого племени.) Высказав всё, что думал по этому поводу, я зарёкся сам с собой впредь разговаривать с этим пустоголовым не иначе как по делу.

Хватило меня как раз на полчаса. В конце концов, его призрачная леди поучаствовала в моём спасении не меньше, чем сам Крэнч, а это значит, что обе обитательницы амулетов имели какой-то интерес в том, чтобы сохранить нам жизнь. С другой стороны, если восстановить последовательность событий, они могли как-то согласовывать свои действия, и общаться между собой. Я не мог вспомнить ни один пример магического устройства, обладающего такой степенью самосознания, да ещё и способностью к коммуникации между себе подобными. Несомненно, это были зловещие артефакты из эпохи до Катаклизма, наверняка из тех, что к нему и привели. Может, они хотели взять под контроль наши тела? Я с тревогой посмотрел на амулет, который теперь напоминал мне не иначе как змею, которую я только что сам повесил себе на шею. Кобылки в телах жеребцов? Брр, такое могло прийти в голову разве что какому-то извращенцу. Моя паранойя, благодаря которой я прожил достаточно долго, чтобы быть захваченным в плен очаровательным призраком колдуньи где-то в середине Бесконечного леса, расцвела буйным цветом, а камин в новом доме и сад за окном, напротив, начали стремительно удаляться в область несбыточного. Чтобы успокоиться, я спросил Крэнча – что из себя представляет его «половинка». Он оценивающе взглянул на меня, словно прикидывая, стоит ли выдавать сокровенное психу со вскрыточенной гривой, которым я на тот момент себя и ощущал, и начал свой рассказ.

Выходило, что его кобылка жила на свете так давно, что мы и слыхом не слыхивали названий тех поселений, которые она упоминала, зато узнали, что тот заброшенный городок под сенью кристального замка, что мы посетили, когда-то звался Понивиллем. Зеленоглазая красавица с яблочной фермы поведала Костолу даже сакральное имя Богини, которое я не буду раскрывать здесь, чтобы на головы читателей не обрушился гнев Церкви, и больше того, открыла ему, что Та, кого считают нынче повелительницей ночи, смерти и источником всех грехов, была благородной сестрой Создательницы с судьбой сколь трагической, столь и возвышенной. Я ощутил укол ревности: ведь моя колдунья не рассказывала мне ничего подобного. Может и правда, стоило дать ей шанс? Я задумчиво прикоснулся к амулету под грубой тканью. Стоила ли возможность обрести знания, недоступные никому из живущих, риска превратиться в одержимого древним духом? Даже не так: стоил ли тот риск и сами эти знания моего безмятежного будущего, обеспеченного добытым золотом? Ведь даже то, что я уже знал, могло отправить меня в застенки инквизиции. Конечно, ответ был очевиден и дураку. То есть вашему покорному слуге.

Где-то через неделю настал день, когда, по всем признакам, мы подошли к границе Леса. Никогда не знаешь, когда он отпустит тебя из своих цепких объятий, но травы и цветы на полянах уже больше напоминали те, что растут в степных предгорьях, дорогу нам перебегали вполне обычные кролики и лисы, а ветер нёс с собой свежесть большой воды. Я как раз расспрашивал Крэнча о том, как в точности выглядела обитательница его браслета, но он с самого утра был не в духе, и сказал лишь, что таких, мол, сейчас уже не делают. На этом разговор и закончился. Похоже, он чувствовал то же, что и я. Путешествие заканчивалось, и скоро наши дороги должны были разойтись. Я знал об этом с самого начала – у него своя жизнь, у меня своя, но тогда не придавал этому значения.

Сначала мы были лишь напарниками с сомнительной перспективой сработаться, сейчас – определённо друзьями, которых у меня не было с далёкого детства. Чем ближе была моя мечта, тем более расплывчатой она становилась. Да, теперь, я, можно сказать, богат, но чем больше думал о будущем, тем меньше представлял себя дедом, развалившимся в кресле-качалке у камина. Прямоком с пыльной дороги прерий прыгнуть на лежанку и пустить на ней корни? Даже когда от безденежья мне приходилось есть запаренную траву, я ощущал, что создан для чего-то большего. Чем я заполню годы до финала, который ожидает нас всех – бездельем? Воспитанием внуков? Подожди-ка, друг, чтобы воспитать внуков прежде нужно воспитать детей, а для того чтобы их воспитать, нужно детей для начала родить. А чтобы их родить, нужна какая-никакая кобыла. Пока что я не мог припомнить такую, с которой мог бы провести жизнь, а для прочих потребностей мне всегда хватало случайных связей. Медальон постукивал меня по груди, будто напоминая: вот она, твоя мечта, протяни только копыто, и прикоснёшься к ней, найдёшь смысл жизни и вечно будешь счастлив, наблюдая закаты и рассветы рядом с любимой. Чёрта с два, призрак так и остался призраком. Каждую ночь после схватки с мантикорой единорожка приходила ко мне во сне, открывая тайны прошлого и секреты колдовства, свершения великих героев и рассказы о лучшей жизни, которой жили пони до нас. В конце концов я начал проклиная каждый день из тех, что по собственной глупости провёл без неё. Позже она стала приходить и наяву, танцуя меж солнечных лучей под пологом леса, перепрыгивая вместе со мной ручьи и ветки, сидя у костра, когда пламя играло с тенями в её лавандовых глазах. Мы редко общались словами, по крайней мере, я со своим компаньоном не замечали друг за другом подобного, скорее это был неспешный обмен мыслями, знаниями, чувствами. Когда она была рядом, мои ноги наполнялись энергией, так что, казалось, я мог без усталости прорубаться сквозь джунгли с рассвета до заката, без остановок на еду, и лишь благоразумие заставляло нас останавливаться на отдых. Клянусь, я стал так силен, что однажды отбросил падающее на тропу дерево одним лишь телекинезом, а Крэнч как-то раз пренебрёг извилистой тропой и одним прыжком взмыл на камень высотой футов десять, да так, что там где он оттолкнулся, раскрошился твёрдый песчаник. Иногда на привале беседа двоих становилась разговором четверых, и тогда мы могли провести время до самого утра, не поддаваясь сну и не чувствуя усталости. Я не видел спутницу Крэнча, как и он мою, но слышал её голос – глубокий, с лёгкой хрипотцой, лишь придававшей ей очарования. Даже не видя её, я готов был поклясться, что лучшей пары, чем обладательница такого голоса, Крэнчу не сыскать за всю жизнь. Всё в этом мире заканчивается, и случилось так, что в последние дни призраки почти перестали являться нам. Сначала отдалилась в тень сознания пони моего товарища, на следующий день – моя единорожка, будто выполнив свой долг, растворилась в шелесте листвы. Напоследок она открыла мне своё имя – Твайлайт. Время между ночью и днём, напоённое ароматом ночных цветов, свет первых звёзд и угасающая в солнечном свете луна – так я запомнил её навсегда. Что осталось спустя месяц от меня прежнего, истерзанного проклятием, которому я не мог дать имя? Богач, забывший, для чего ему нужно золото, странник, потерявший дорогу, маг, боящийся собственной силы... Почему я взял с каменного стола ту аметистовую безделушку, судьба направляла моё копыто или слепой случай? Вопросов было достаточно, но никто не спешил ко мне с единственно верными ответами. Теперь я уже ясно слышал скрежещущий, язвительный смех богов, которым ненавистно любое время, что пони проводят в счастье.

Мы стояли на продуваемом всеми ветрами пригорке, заросшем прихотливо изогнутыми кедрами и можжевельником. Внизу, в Каньоне сверкала лента Великой реки, и моя дорога лежала вниз, к пристани и дальше, по реке к далёкому морю. Где-то там у залива Подковы, жил мой дальний родственник, промышлявший банковским делом, и у него я собирался пристроить часть своей добычи. Деньги к деньгам, верно? Возможно, потом я найду стоворчивого мага, жадного до золота, и по его протекции устроюсь в местную академию магии. «Поздно проявившийся талант», скажут профессора, почесав затылки, а я уж постараюсь подтвердить этот «талант» магическими фокусами, ныне забытыми в мире. Только так я смогу получить признание и защиту от серых церковных крыс, ведь тайны прошлого жгли моё нутро, и я не мог подвергнуть их риску повторного забвения. Кому я доверю их, бумаге или благодарным слушателям, зависело от обстоятельств. Что будет потом? Время покажет, но на ближайшие годы это был вполне себе достойный план. Крэнч направлялся в противоположную сторону, проводить каких-то дальних родственников, хоть и признавал, что вряд ли узнает их в лицо после стольких лет. Непохоже чтобы он собирался осесть на одном месте или вложить деньги в какое-то дело, скорее всего он с самого начала не ожидал, что наша авантюра увенчается таким успехом. А ведь там, в затерянном городе, оставалось сколько угодно золота и ценных блестяшек – коли хватит духу вновь сыграть в сталлионградскую рулетку. Сошлись на том, что если моё дело выгорит, я пушу в оборот и его долю, таким вариантом Крэнч был вполне доволен.

Мы медлили на горячем ветру. Тот, кто не дружил по настоящему, не знает, как прощаться с друзьями, не знали и мы с Костоломом.

– Ну что ж, – сказал я, – давай, надеюсь, увидимся ещё.

– Я тоже, – бухнул Крэнч.

– Пиши пока «до востребования», адрес я оставил.

– Напишу, как разберусь с делами.

Мы неуклюже обнялись, я подхватил сумки и, не оглядываясь, пошёл вниз по тропе, переплетённой узловатыми корнями. Был ли смысл в том, что я собирался сделать, или это очередной заплыв по течению? Так или иначе, других готовых решений у меня не было, а ноги несли меня вниз, шаг за шагом, с камня на камень, по ковру серой высохшей хвои. Я чувствовал, как натягивается и рвётся какая-то нить между мной и недавним прошлым, но не мог уже остановиться. Странное чувство заставило меня обернуться. В жарком мареве, почти неотличимая от колышущегося воздуха, стояла Твайлайт. Она молчала, но даже так я различил в её глазах прощание. Сбросив сумки на камни, я рванул к призраку, но тот растаял, и аромат ночных цветов смешался с запахом перегретой сосновой смолы.

Помню, что в отчаянии я бил копытами неподатливую землю, поднимая облака удушливой пыли, выкрикивал в безучастное выцветшее небо запоздавшие слова, снова и снова, пока не пересохла глотка. Всё было бесполезно, и я прекрасно это понимал. Не знаю, сколько я пролежал на солнцепёке, пока жажда не взяла своё. Я напился из помятой фляги и снова задумался о судьбе. В кристальном замке остались ещё четыре артефакта, будто ожидающих своих хозяев, и нам почему-то и в голову не пришло прихватить ещё парочку. Твайлайт ни разу не ответила прямо на вопрос, что они из себя представляют, и как её сознание оказалось внутри амулета, будто мы сами должны были прийти к какому-то выводу, но однажды назвала себя с подругой лишь осколками, частью целого. А что если... Новая идея ударила мне в голову почище сидра. Что если собрать все осколки вместе? Я вскочил на ноги, затянул ремни и поскакал по тропе вверх. Новая энергия придавала мне сил, ведь

теперь у меня была настоящая цель, крохотная – но надежда на то, что я ещё смогу сказать все нужные слова, и они будут услышаны.

Я поднялся на знакомый пригорок, когда уже вечерело, и закатное солнце окрасило реку в медь. Крэнч сидел в тени большого валуна, и, казалось, был не слишком удивлён моим появлением, но в его глазах я увидел что-то вроде облегчения, такого же, что ощущал сам.

- Придумал что-то? – спросил он меня без предисловий, будто и не было недавнего прощания.
- Да, есть одна идея, правда для неё нужно несколько дураков.
- Таких же, как мы? – понимающе ухмыльнулся Крэнч.
- Ещё почище, – хрипло засмеялся я, и мы пошли за дураками, но это была уже совсем другая история.

//архив м-двача, треды могут утонуть СОВСЕМ//

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2956354.html>

Ты признавался в любви каждое мгновение. Все твои слова были о любви, все мысли о преданности, каждая запятая и точка были разметкой вязи слов слагаемой с единственной целью признаться в любви. В любви, и в чём то большем чем это избитое слово, в том что за гранью, что ближе всего к катарсису, прозрению, откровению и прочим мистическим штукам.

Вновь и вновь, годами ты ловил частой сетью из слов это нечто, просеивая смыслы, сплетая и расплетая и снова сплетая ловушки для того на что не хватало слов. И конечно, итог был ожидаем. Слова кончились. Теперь, в сумерках бесконечных залов своего разума не осталось ни одного слова. Но осталась эта любовь и ещё что-то за её границами. В этой Библиотеке ты найдёшь тех у кого кончились слова, но осталась любовь.

Предыдущая <https://2ch.hk/mlp/res/2929970.html>

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2929970.html>

Если вы ждали литературного текста или уместной цитаты, то вам не сюда. Средоточие знаний имеет мало представлений о красоте и стиле. Сухой текст переполняет старые книги, учившие поколения до вас. Всё сердито и научно, но большего не нужно ни вам, ни скромной хранительнице библиотеки. Проходите, рассаживайтесь. Добро пожаловать. Снова.

Продолжение обсуждения высших материй, интересных книг и фильмов, новых серий и каноничности частей целого – всё это здесь, под уютными сводами нашей тихой библиотеки.

Предыдущий тред ещё здесь: <https://2ch.hk/mlp/res/2904785.html> После его ухода он будет всё так же доступен в запасниках: <http://arhivach.org/thread/85404/>
//архив м-двача//

<http://arhivach.org/thread/85404/>
Лунный свет шелестел под сводами кристального замка, застревал в ажурных контрфорсах, цеплялся за острые выступы массивных колонн. Отвергнутый сотнями полированных граней, он бриллиантовой крошкой оседал на холодном полу. Причудливые узоры неспешно проплывали по просторным залам и коридорам, заставляя тягучую синеву ночных теней таять, лишь затем, чтобы принять ту же участь. Двери в обитель знаний были приоткрыты, но ни огонёк свечи, ни тёплое янтарное сияние светлячковой лампы не нарушали её покой. В широкое распахнутое окно, увенчанное под высоким потолком изящной антрацитовой аркой, наслаждаясь безмятежностью спящей библиотеки, смотрела луна. Взор её скользил по стройным рядам книжных полок, иногда отражаясь в металле кованных переплётów, тонул в кипах небрежно разбросанных древних фолиантов, ворохах старинных пергаментов, обветшалых и совсем новых свитков.

Лавандовая аликорна расположилась за небольшим секретером с узорчатыми ящиками. Резная столешница едва ли не прогибалась под стопками книг и склянками чернил. Рядом ютилась, роскошно украшенная драгоценными камнями, ваза с писчими перьями. Глаза принцессы были закрыты, брови сведены, будто в муке, рог тускло мерцал. Чёрная каменная табличка, лежащая на столе, накрытая свежим листом бумаги, слабо резонировала в такт. Редкие порывы ветра, волновали кроны деревьев за окном. Где-то неподалёку нежно позвякивал колокольчик. Большие песочные часы на подоконнике, молчаливо вещали о близости рассвета. Единорожка от усердия высунула язык и склонилась над табличкой. Магический блеск осветил листок, на котором начали проявляться слова.

-Твайлайт! Ты всё ещё здесь? Ночь почти закончилась, сегодня большой день, тебе нужно отдохнуть, - заспанный дракончик, сжимая в лапе масляную лампаду, топал между полок в её сторону, - Зима...
- Я знаю, Спайк, - перебила его принцесса и вздохнула. Она потеряла концентрацию, прервала заклинание и теперь с грустью наблюдала, как её труд тлеет на тёмном камне, а внезапно появившийся сквозняк подхватывает лёгкий белый дымок и уносит его в раскрытое окно.
- О... Твайлайт... прости... - дракон подошёл ближе и осветил стол своей лампой. На обгоревшем клочке бумаги можно было различить: "Хранилище Отгма Инфиниум. Апокриф". Сожаление в её взгляде сменилось решимостью, и она мысленно кивнула. Посмотрев на расстроенного дракончика, пони улыбнулась.
- Всё в порядке, Спайк. Думаю, здесь я уже закончила.
Повинуясь фиолетовому сиянию, пепел исчез в корзине под секретером, а каменная табличка скользнула в один из его многочисленных ящиков.
- Ведите, о благородный сэр. - Твайлайт прикрыла глаза и в шутливом жесте приподняла копытце.

Спайк хихикнул, зажав рот лапой, – Как прикажете, миледи, – и повёл свою принцессу, освещая им обоим путь, прочь из библиотеки.

Двери бесшумно затворились за ними и в то же мгновение, в забытых на подоконнике часах, последние песчинки скатились по аккуратному холмику.

Новый сезон, головобомбарды, беседы читателей, мимокрокодилов, нечитателей, шутов, гениев и наркоманов, и, конечно, прочитанные, недочитанные и взятые кем-то на прицел книги.

Старый тред всё ещё здесь: <https://2ch.hk/mlp/res/2854055.html> После, из запасников по требованию: <http://arhivach.org/thread/76623/>

А новая библиотека открывает свои двери.

Добро пожаловать. Снова.

<http://arhivach.org/thread/76623/>
<красивая цитата>

<остроумный, увлекательный ОП-пост>

Начало нового сезона, головобомбарды, беседы читателей, мимокрокодилов, нечитателей, шутов, гениев и наркоманов, и, конечно, прочитанные, недочитанные и взятые кем-то на прицел книги: <https://2ch.hk/mlp/res/2828160.html> , <https://arhivach.org/thread/72858/>
Добро пожаловать!

<http://arhivach.org/thread/72858/>
Вас приветствует дом потерявших себя в жизни и нашедших в мечте, обиталище тех, кого искали в капустных листьях, а нашли в книжных. Пусть вас не пугает грохот доспехов и скабрзные песни за дверь: придёт Хозяйка Библиотеки и всех помирят так же неизбежно как рассвет прогоняет ночь. Иначе и быть не может, ведь наше долгое ожидание подходит к концу. С новым сезоном Библиотека открывает двери. Добро пожаловать. Снова.

Тред, полный головопушек, БАЦИНЕТОВ и БАРЕБЮТОВ, наконец упокоился на книжных полках, где его может полистать любой желающий: <https://2ch.hk/mlp/res/2783014.html>
<https://arhivach.org/thread/66015/>

<http://arhivach.org/thread/66015/>
Это был долгий путь. Нет, я не имею в виду расстояния: в наш век пони перемещаются достаточно быстро, чтобы принимать их за условность, даже если им не повезло родиться единорогом с даром к телепортации. Я говорю о времени и приложенных усилиях. Пять лет с тех самых пор как одна идеалистически настроенная пони в компании таких же

молокососов ворвалась в Убежище с целью освободить «заключённых» там животных. Пять лет наблюдений, тестов, тайного влияния – до тех пор, пока она не вошла в группу финалистов, удовлетворяющих нашим условиям.

Пока лифт неспешно спускался с высоты трёх тысяч футов между ажурными контрфорсами министерской башни, я исподтишка рассматривала Номер 42. Весьма символично, хоть номера распределяла и не я. Честно-честно. Конечно, я могла телепортировать нас обоих прямо из конференц-зала точно так же, как и попала туда, но мне необходимы были эти минуты наедине с новой подопечной. Шоколадная шёрстка, тёмно-синяя с чёрным грива, зачёсанная набок и украшенная какими-то тонкими цепочками, ногавки с металлическими заклёпками... не хватало только плакатов с надписью «ПРОТЕСТУЮ» на боках. Впрочем, видала я и похуже, а сегодняшний наряд на самом деле был формой протеста. Это была наша первая личная встреча, но, конечно, я знала о единорожке гораздо больше, чем ей казалось.

– Неужели ты не хочешь ни о чём меня спросить, Лайф? – бросила я пробный камушек. На кьютимарке у неё красовался похожий на кленовый резной лист, но мало кто кроме её родителей знал, что это имя она по созвучию выбрала сама. Судя по хмурому выражению лица и напряжённым плечам, кто-нибудь, кроме живой легенды вроде меня давно уже выслушал бы много нелицеприятного в свой адрес. Сейчас она как никогда напоминала мне свою пра-пра... сколько же их было там.. бабушку Свити Белль. Могла ли кровь передать характер через столько поколений?

– Ваше Величество... – начала она, и я не удержалась от смешка. Последний раз так меня величал один верблюжий царёк в забытом Селестией королевстве где-то около сотни лет назад. Конечно, в наше время мало кто разбирается в правилах титулования аристократов за исчезновением эквестрийской аристократии как таковой. Мы, бессмертные, ушли в тень, стали символом, и официально считалось, что государством управляет выборный Совет. Голубые глаза уставились на меня с немым вопросом.

– Извини, Лайф, но это было обращение к королеве. Если тебе доведётся встретить какую-нибудь принцессу из стран, где ещё правят монархи, официальным обращением будет «ваше высочество», но мне будет достаточно просто "принцесса".

– Принцесса Твайлайт, объясните, мне, что происходит на самом деле? Неужели моя работа в ветеринарной лечебнице менее важна чем работа в этом... зоопарке? Видно было, с каким отвращением она произнесла это слово. – Пять лет назад моя семья заплатила официальный штраф, меня поставили на учёт как какую-то преступницу, а ведь я была ещё несовершеннолетней. Неужели этого было мало?

Теперь она смотрела на меня так, будто пыталась прожечь дыру в груди. Да уж, этот гневный взор точно принадлежал Флаттершай. Родство было доказано и здесь после месяцев архивной работы, но мне было бы достаточно один раз встретиться с ней глазами, чтобы исчезли все сомнения.

– Это не наказание, и Убежище – не зоопарк, – мягко произнесла я. – Сегодня ты увидишь всё своими глазами, и сама сделаешь выводы. Лайф недоверчиво хмыкнула. Да уж, никакого почтения к особам королевской крови.

Лифт с лёгким жужжанием продавил плёнку фильтрующего поля и спустился наконец к подножию башни, где её стены не имели окон и фактурой напоминали дикий камень. Двери открылись, и мы вдохнули чистый воздух Убежища. Конечно, это была не пещера или подземный бункер, как можно было подумать по названию. Мы стояли на улицах старого Понивилля, а за рекой темнела чаща биосферного заповедника «Вечносвободный лес»

Большинство сотрудников, населявших реконструированный город, работали сейчас в поле, но парочка знакомых приветствовали меня поклонами, скользнув любопытными взглядами по моей спутнице. Души, потерянные для большого мира, чудачки, поэты и учёные, уставшие от жизни или наоборот, нашедшие здесь смысл жизни – здесь можно было найти кого угодно. Все они состояли на содержании министерства и вносили посильный вклад в существование проекта, даже жеребята, двое из которых наблюдали сейчас за нами, надёжно спрятавшись в цветочной клумбе.

– Скоро ты познакомишься с ними всеми, – сказала я, – Хотя, в принципе, это и не обязательно, – добавила я, заметив кислое выражение её лица. – Три месяца пролетят быстро, твои обязанности будут не слишком обременительны, объём работы ты установишь для себя сама, и, конечно, будешь получать зарплату как любой из наших сотрудников, а потом, как знать, может быть, ты и сама захочешь остаться. Пойдём, пора показать тебе твой новый дом.

Добро пожаловать и вам, аноны. Старый тред покамест ещё тут >>2730461 , а потом его можно будет полистать разве что здесь: <https://arhivach.org/thread/59176/>

...Лайф не тронулась с места: – Просто сказочные условия. Но скажите, Принцесса, зачем на самом деле это вам нужно? Я никогда не поверю, что вы не найдёте добровольца – ветеринара точно так же, как вы находите ловцов и дрессировщиков для несчастных зверей, и я никогда не поверю, что вы всерьёз считаете, что сможете заставить меня остаться там, где вы ставите свои опыты... Да я скорее выпущу зверей в лес и сбегу с ними. Её копыто резким ударом разбило кусок сухой глины.

Я улыбнулась ей. – Но ты ведь ты всё ещё ничего не видела. Разве тебе не хочется проникнуть в наши Жжжжжуткие Тайны и выведать наши Кошмааарные Секреты? – сказала я, вращая глазами. По моему мнению, вышло очень похоже на Пинки, во всяком случае, застывшая с открытым ртом единорожка явно не ожидала такой выходки от царственной особы. Наверное, оживший памятник удивил бы её не больше. Ладно, ладно, признаю, мой актёрский талант выглядит бледно на фоне прочих достоинств, зато спустя несколько минут спустя мы уже подходили к Мельничному ручью, где когда-то стоял домик Флаттершай. Конечно, ручей за сотни лет не раз менял своё русло, и я не стала восстанавливать её дом в первоизданном виде, но на берегу запруды стоял вполне комфортабельный коттедж с хозяйственными пристройками, лужайкой и мостом, будто созданным для того чтобы ловить с него отражение луны.

– Мило, – негромко произнесла Лайф. – Но почему клиника находится на отшибе, и где здесь процедурный кабинет, лаборатория, приёмная, в конце концов? Она недоумённо взглянула на меня, осматривая холл. – Это ведь обычный жилой дом, разве нет? И где же я должна работать?

– Ну, во-первых, запас лекарств и инструментов первой помощи здесь есть, а во-вторых, ты сама заметила, что у нас нет недостатка в волонтерах. В центре Старого Понивилля есть отлично оборудованная клиника, не говоря уж о Большом Городе, как его тут называют.

– Но что тогда я здесь делаю, заberi меня Дискорд?

– Что ты знаешь о смерти? – ответила я вопросом на вопрос.

– О чём? Единорожка посмотрела на меня так, будто самые страшные её подозрения вдруг начали обретать плоть.

– О смерти. О том, куда уходит душа, о надежде и любви, о финале всех страстей и помыслов, о закономерном конце жизни. Что будет с пахарем, проводившим свою последнюю борозду, с магом, закрывшим свою последнюю книгу, с вольным пегасом, проводившим свой последний закат?

Кобылка сделала глубокий вдох: – Хорошо. В книгах говорится, что мы уходим на звёзды, в бесконечное странствие, мы становимся лучами солнца и луны, водой и ветром, землёй и камнем, и возвращаемся, когда приходит срок. Любимые встречаются вновь, те же голоса звучат под небом, что и тысячи лет назад...

– И даже те из нас, что кажутся вечными, не избегнут общей судьбы, – склонила голову я.

– А теперь ваша очередь отвечать, Принцесса, – кажется, она начала по настоящему закипать. – Если вы, ваше высочество, вообще способны дать прямой ответ, не прячась за иносказаниями и увёртками...

– ОТВЕТ? – сказала я громче, чем следовало бы. Один из недостатков игры из тени – обычные пони начинают забывать о том, кто ты такая на самом деле. Холод дальних звёзд вырвался из моих уст облачком тумана, когда я продолжила. – Разве я не обещала показать тебе истину так, чтобы ты сама нашла ответы? Хорошо, вот тебе один из тех, что не предназначены для неподготовленного ума: мы – это плоть от плоти нашего мира, как и он от нашей. Эквестрия создана душами живущих на ней, и тех кто жил до нас, и тех, кто придёт после. Яркий голубой шар во тьме, кишачей тварями, паразитами, жадными до дармовой энергии. Вендиги, перевёртыши, сирены и сотни других, живущих нашими чувствами – дай им волю, прерви цепь поколений, и наш мир превратится в серый кусок камня в алчущей пустоте. ВОТ ОДИН ИЗ ОТВЕТОВ, ГОТОВА ЛИ ТЫ ПРИНЯТЬ ЕГО, ПОНИ... – я с трудом заставила себя остановиться, почуяв неладное. Медленно стали проявляться цвета, просачиваясь из чёрно-белой гаммы, и я увидела перед собой единорожку, лежащую на покрытом инеем полу.

– Простите, проститепростите... – тихо шептала она, накрыв голову копытами. Я дотронулась до её плеча, заставив её вздрогнуть. – Ты прости меня, пони. Один из недостатков игры из тени – иногда ты начинаешь заблуждаться, считая, что сила и знание делают тебя чем-то большим, чем простой смертный. Прошло немало времени, прежде чем мне удалось успокоить притихшую единорожку и убедить, по большей части себя, что нет – я не очередное воплощение Найтмер Мун, и ещё больше времени – чтобы она снова начала задавать вопросы.

– Я боюсь, что вы приготовили для меня такую ношу, что я не смогу выдержать, что бы это ни было. Я видела... эти звёзды... – запнувшись, сказала она. – Но я ни от чего не отказываюсь, – только сейчас она осмелилась поднять на меня взор. – Я просто боюсь, что не смогу справиться.

Я подошла к выходу, вдохнула горячий воздух дня и сказала: – В третий раз я обещаю тебе: решение ты примешь сама, я не буду больше ни давить на тебя ни принуждать каким либо образом. Больше никогда. Пойдём, тебе нужно кое с кем познакомиться.

Мы пересекли ручей, извилистая тропа под сумрачными арками дубовой рощи привела нас на огромную цветочную поляну. За спиной остался упорядоченный мир, а впереди, за морем разнотравья, неровным гребнем поднялся Вечносвободный лес. С самого начала Эквестрии

здесь проходила Граница, и я уже чувствовала присутствие тех, кто пришёл с той стороны. Они тоже знали, что мы здесь, и самые любопытные из них наблюдали за нами из травы, разноцветными клочками ауры свешивались с деревьев на опушке, кружили в небе, прячась за солнцем. Обычным зрением их не увидишь, но Лайф, казалось, тоже ощущала чьё-то присутствие. Хороший знак. Она обернулась ко мне, и я кивнула ей в направлении далёкого леса.

- Иди, - сказала я, - Наконец тебя ждут ответы, после которых ты получишь право задавать мне новые вопросы.

Она усмехнулась в ответ, и, не говоря ни слова, пошла вперёд, сбивая пушистые головки одуванчиков. Когда удаляющийся силуэт единорожки начал таять и мерцать в жарком мареве, я собрала силы и позвала так, как могут лишь те, кто был на другой стороне. Лес отозвался голосами зверей, высокие травы смялись под сотнями быстрых ног, и птицы взмыли в воздух разноцветным ураганом, центром которого стала Лайф. Поляну захлестнула живая лавина тел. Пушистые лисьи хвосты, стайки кроликов, бегущий вперевалку бобр, пара оленей и косматая глыба бурого медведя - но я уже с трудом различала их обычным взглядом, сквозь шкуры и плоть я видела духов.

Клочки желаний, аллегии, чувства, запутавшиеся в сетях времени, даже воспоминания, которым не хватало самой малости, чтобы оформиться в подобие разума - всем им нужна была живая душа, достаточно чистая, чтобы слышать их голоса, и я надеялась, что не ошиблась в выборе.

Я знала, что сейчас должно было случиться. Это происходило каждый раз, вновь и вновь. Оторвавшись от огромной стаи, несколько бабочек пролетело мимо меня, сверкая крыльями, будто маленькими зеркальцами. Свет вошёл в меня, пронзив насквозь. Что-то неуловимо знакомое было в нём...

- Эй, яйцеголовая, догоняй! - Расцвеченная всеми цветами радуги птаха пролетела мимо в движении столь неуловимом, что это могло мне и показаться.

Белый пушистый кролик промелькнул в траве под моими ногами.

- Твайлайт, если ты свободна вечером, можешь ко мне сойти? Энджелу что-то нездоровится. Пинки обещала принести кексы...

- Дорогая, ты ведь не собираешься идти на Гала в прошлогоднем платье? Для молодой симпатичной пони это совершенно недопустимо...

- Твайлайт, Твайлааайт, вечерииинка! Все умные пони должны ходить на вечеринки для умных пони, ты ведь умная пони?

- Привет, сахарок! Жарковато сегодня для того чтобы валяться на солнцепёке, тебе не кажется?

- Вот ты где, звёздочка моя, а я думала, ты потерялась...
Мама?

Я не стала сопротивляться голосам. Этот мир слишком долго держал меня на своей спине. Вы можете назвать меня слабой, безответственной, даже трусихой, но мне всё равно. Что бы вы не думали по этому поводу, я назову это счастьем.

Проснулась я от того, что кто-то теребил меня за ухо, кажется, слегка покусывая зубами. Что за шутки?

- Твайлайт, вставай, просыпайся, тебя ждут великие дела! - прозвучал такой знакомый голос.

- Пинки, вчера был такой длинный день, ещё минутку... - пробормотала я.

- Ох Твайлайт, когда это ты стала такой копушей? Протри глаза, ты проспала триста двадцать пять лет, шесть месяцев и ещё целый день, ведь уже почти вечер, а тебя ждёт новая подруга, и она наверняка обидится, если тебя не будет рядом, ведь настоящие подруги всегда должны быть рядом, когда кому-то из них нужна помощь, и хотя я бы могла и сама её разбудить, но это будет неправильно, ведь я её знаю, а она меня пока нет, а ещё я думаю, что она будет и моей подругой тоже, когда ты познакомишь нас, но чтобы нас познакомить, ты должна её разбудить, а чтоб её разбудить, ты должна проснуться сама...

- ПИНКИ! - простонала я. - Какая ещё новая подруга, дай мне поспать!

- Подруга, которая любит лесных зверушек, прямо как Флаттершай, которая поёт песни как малышка Свити Белль, и часто грустит от одиночества, но никогда не показывает виду... Новая подруга, Твайлайт, и я не дожусь, когда мы устроим Большую Понивилльскую Пинкивечеринку в её честь. Как это волнующе! Ты не взволнована? Потому что я взволнована, я никогда не была так взволнована ну кроме того раза когда я впервые тебя увидела и я такая "АХ! "... О, и ещё, Твайлайт, надеюсь, ты не забыла отправить сегодня еженедельный отчёт Принцессе?

- Отчёт? - с меня как копытом смахнуло останки сна, но единственное, что я успела заметить - рыжий лисий хвост, мелькнувший в густой траве.

Вечером мы с Лайф пили терпкий травяной чай, ожидая, пока Коллегия Соляров не опустит дневное светило. Впереди была ночь, которую ей нельзя было встречать в одиночестве. У меня было много историй наготове для такого случая, ведь одно из немногих преимуществ долгой жизни - солидный набор баек, которого хватит на самую длинную и тёмную из ночей. В ожидании рассвета я рассказала ей о том, как прекрасна луна, встающая над забытыми островами Ибиса, о шутках Дискорда, о пони, которую никто не помнил, и много-много других небылиц, а она мне - как получила свою метку и о том, как в своё время ей удалось одурачить охрану заповедника. И, конечно, я рассказала ей о Хранителях душ, о тех, кто следит за шестерёнками нашего мира.

Мы, пони, слишком привязаны к Эквестрии, чтобы покинуть её надолго, и многие души отвергают нирвану перерождения, чтобы вернуться до срока. Сильные чувства, долг, привязанности, память - никто не знает точно, что удерживает некоторых из нас здесь, но однажды они просыпаются в новом теле. Они ощупывают землю Эквестрии мягкой кошачьей лапой, поднимаются к солнцу на лёгких крыльях, и ни одного из них нельзя отличить от дикого зверя, но рано или поздно потерянные души приходят к нам, чтобы вспомнить себя, и тогда им нужен будет проводник, тот, кто разожжёт новый огонь разума в их глазах. В бесконечной цепи от древних шаманов до моей подруги Флаттершай, в Лайф и других, подобно ей благословлённых даром хранителей, заключается наша сила и наша слабость. Я знаю, как смешно выглядят для других народов наши обычаи ухаживать за дикими созданиями и держать бесполезных для нас домашних животных, но мы никогда не выдавали эту тайну, скрывая её от непосвящённых. Ведь зверь, что пришёл в твой дом из леса, завтра родится вновь, и как знать, не станет ли он счастьем твоего сердца.

Когда рассвет тронул громады небоскрёбов, а наши глаза уже слипались после бессонной ночи, я открыла Лайф, как трудно иногда следовать долгу, и как с каждым разом всё труднее не остаться с теми, кто зовёт тебя из далёкого прошлого. Мне стыдно признаться, отчего я так разоткровенничалась, хотя розовая пони в моей голове ехидно намекала на очевидную причину.

– Просто позови меня, когда тебе будет трудно, и я всегда помогу, чем смогу. В конце концов, я теперь Хранитель, разве нет? – с дерзким прищуром Лайф уставилась на меня. Впервые за этот день я не нашла слов. Я даже не заметила, когда она перешла на «ты», но чувствовала, происходящее сейчас как никогда правильно. В конце концов... Лайф улыбнулась: – Разве не для этого нужны друзья?

– Кого ты пытаешься обмануть?
Твайлайт обернулась, человек сказавший это стоял в странно неестественно неподвижной позе ожидания, смотрел прямо на неё через закрывающие всё лицо очки. Что-то в нём было неправильно, не пугающе, нет но странно до одури, до состояния когда мозг снова и снова пытается разглядеть, уловить и зафиксировать нечто ускользающее. Он был высок, облачён в свитер с высоким подвёрнутым воротом, белый халат, простые джинсы и кроссовки. На халате едва удерживаясь покачивался бейджик медицинской службы колледжа, плюс эти очки. И на этом список особых, не особых и каких либо ещё примет можно было заканчивать. Обычный. Кругом обычный. И неправильный.

Разве что волосы, такого же цвета и даже причёска как у неё..
"Вот оно что, с облегчением подумала она, это же женщина, девушка примерно моего возраста как я вообще приняла её за парня, я..."

Женщина сняла очки и это движение, неестественно плавное и в тоже время с резкими остановками, словно в руке что-то переключалось по мере движения заставило принцессу отступить.

Под очками сияли глаза. Хрусталь линз преломлял свет, десятки их подстраивались, съезжались и разъезжались, Твайлайт видела тончайшие нити проводов и шестерёнки приводов.

Она не испытала никаких эмоций от этого зрелища, слишком это было неожиданно и чуждо. Только интерес, разум сам начал выстраивать схему работы механизмов приводивших эти огромные сияющие глаза в движение.

– Ты можешь пытаться провести их. Но мы, я, машины. Мы всё видим так как есть. Мы видим истину.

<http://arhivach.org/thread/59176/>

В тёмной комнате под корнями сторевшего дерева собралась необычная компания. Седой единорог в остроконечной шляпе, украшенной бубенчиками, трое жеребят, ещё не получивших свои метки, да ещё пара подпирающих вход амбалов в плащах с глухими капюшонами.

– Здесь во время оно, – вещал дед, – труды и изыскания свои вела ученица пресветлой Селестии, Твайлайт Спаркл...

- Принцесса Спаркл? - перебила деда кобылка с двумя жёлтыми бантами. Самая младшая из жеребят, она увлечённо слушала его, в то время как второй с разинутым ртом осматривал комнату, заставленную пыльными шкафами и странными приборами под саваном паутины, а третий нервно оглядывался на выход, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

- Да, когда-то она была Принцессой, возлюбленной дочерью Селестии, хотя и тогда уже зло и зависть пустили в ней свои корни, и однажды, уловив момент, злодейски нанесла она свой удар, заточив истинных повелителей Эквестрии в... - колдун прокашлялся, - ...в неведомых безднах.

- Но ведь храмы Принцесс стоят в каждом городе, даже Дискорду каждый год подносят всякую всячину, вот в этом году я коньки свои отдал... - затараторил нервно озирающийся жеребёнок.

- Ложь, ложь и обман! В школе вас заставляют верить в обманы Императрицы, что, мол, Принцессы пали в борьбе со врагом из-за грани реальности, оставив на её плечах заботу об Эквестрии, в храмах вас угощают сладкой ложью об Эквестрии как колыбели истинной веры и культуры, в то время как вокруг, нищие и голодные, наши друзья из Зебрики, ульев Дружбы, величественных подземных городов алмазных псов только и ждут возможности в обмен на малую толику наших богатств поделиться с нами правдой... громогласный чих несколько смазал пафосный финал фразы, и паузой воспользовался второй жеребёнок, чьи пухлые щёки можно было разглядеть даже со спины: - А маффины, маффины будут? Вы же обещали!

- Будут, аапчхи! Будут, конечно, - колдун снова чихнул, вздымая в застоявшийся воздух ещё больше пыли. - Всё сейчас будет, но сначала мне нужна ваша помощь. Не для лекций же я вас собрал.

Легкая вспышка магии осветила комнату, и следом на полу проступили контуры сложной магической фигуры, . - Эманации ваших юных душ, соединённых цепями дружбы, помогут найти мне дорогу к пяти потерянным Элементам, - произнёс он, обходя притихших жеребят противосолонь. - А там уж дойдёт дело и до Шестого, злодейски узурпированного Сумеречной Императрицей.

Единорог незаметно извлёк из складок плаща волнистый обсидиановый кинжал. - Маффины? Вы мои маффины, жеребятки! Он подошёл к недоумевающей кобылке, ласковым движением копыта поднял ей подбородок повыше, и тут дверь с грохотом рухнула внутрь, а в комнату влетел светящийся стеклянный шар.

- ИНКВИЗИЦИЯ, ВСЕМ НА ПОЛ, КОПЫТА ЗА ГОЛОВУ!!! Магически усиленный голос заставил упасть пару пыльных книг с верхних полок, а колдун с неожиданной прытью попытался спрятаться под ближайшим столом. Шар взорвался слепящим белым светом, и следом комната наполнилась шумом копыт.

Спустя полчаса, когда из подвала выволокли оглушённых амбалов, вывели колдуна, всё ещё выкрикивающего бессвязные оправдания, когда успокоили напуганных детей, в комнате осталось двое в тёмно-фиолетовых с серебром плащах. Они осмотрели магический круг, небрежно откидывая жалкие инструменты колдуна, покопались в его седельных сумках и подошли наконец к не приметной книжной полке. Сверкнула магия, прозвучало слово, и весь шкаф повернулся на скрытой оси, явив нишу с богато изукрашенной книгой. В углублении, вырезанном в страницах, лежали пять драгоценностей, испускавших неяркий свет.

- Хм, смотри-ка, мне кажется, или они на самом деле ожили? – произнёс Первый. – Видно, колдун не просто так выбрал этих жеребят.

- Копытом в небо, – усмехнулся Второй. – Но ты прав, за этой троицей придётся присматривать. Возможно...

- Молчи. Накликаешь неудачу. Мы ищем их уже сотню лет, и пока лишь тени были нашей добычей.

- Но ты не можешь запретить мне надеяться.

- Нет, но в первую очередь нужно выполнять свой долг, не оставляя место случайностям.

- Первый вздохнул. – Ну что, на старое место?

- Куда же ещё? «Самое ценное прячь на открытом месте», так Она говорит.

- За все эти годы не было ни одного повода сомневаться в Её мудрости. Остаётся надеяться... – Тут Первый понял, что попал в ловушку.

- Ха-ха-ха, неужели и ты заговорил о надежде?

Смех утих, хлопнула поднятая на прежнее место дверь, отсекая все звуки внешнего мира, и воцарилась тишина. Как в старом треде <https://2ch.hk/mlp/res/2699899.html>, который вы можете найти и на архиваче: <https://arhivach.org/thread/54847/> Добро пожаловать, снова.

<https://arhivach.org/thread/54847/>

Сегодня особенная ночь. Новогоднее небо – часть детской сказки, где из облаков вместо снега падают лепестки неземных цветов, а на поверхности Луны в хороший телескоп можно увидеть селенитов. Под куполом ночи сияют не звёзды, а драгоценные камни, а из облаков к земле спускается летучий корабль. Но кто сегодня на земле верит своим глазам и способен принять на веру невероятное? Так что серебристую громаду дирижабля заметили разве что кошки да несколько ребят – из тех, что не разучились ещё смотреть в небо. Нет, не звёзды сегодня стали особенным образом, и не парад планет вызвал к жизни какие-то магические силы, всё дело в том, что...

- Эмоциональный фон, Фишхуф.

- Но всё-таки, капитан, каким образом? Штурман будто бы раздражённо мотнул сидящей привой. – У них ведь даже нет магии, кроме самой примитивной, как их эмоции могут помочь нам найти сюда дорогу? Пожилой жеребец испытующе уставился на собеседницу. Фиолетовая единорожка в кителе и форменной капитанской фуражке улыбнулась. Судя по всему, этот разговор звучал не в первый раз и доставлял обоим удовольствие.

- Не задумывался ли ты, в чём заключается суть магии?

Штурман прищурился. – Зачем нам, земнопони, эти высокие материи? Как нам в школе объясняли: наша магия, мол, нужна чтоб земля родила, чтоб цветы цвели и деревья росли,

- штурман презрительно фыркнул. – А по мне – всё это не стоит и выеденной тыквы. Работа до седьмого пота да любовь к своему делу – вот и всё что нужно.

- Но Фишхуф, ты только что сам назвал одно из чувств, составляющих магию Эквестрии – любовь. Верность, дружба, сострадание – те чувства которым посвящены Элементы, и те, воплощения которых, может быть, никогда не будут найдены, но одинаково важные для нас – они плоть и кровь Эквестрии. Наш мир создан ими, в них наша сила и слабость – ведь без магии, без нас, пони, он превратится в серую пустыню...

Справа по борту внезапно в раскате грома расцвёл огромный огненно-жёлтый цветок, заставив зазвенеть инструменты на полках.

Дискордов хвост – ругнулся штурман, – я было подумал, что в нас стреляют.
– Нет, – сказала Твайлайт, – просто кто-то не смог сдержать свои эмоции, не дотерпел до двенадцати часов. В этом всё дело. Сегодня особенная ночь, как маяк освещающая эту тёмную вселенную, когда каждый сам по себе и все вместе надеются на счастье. Мы долго шли на этот огонь, и вот наконец...

–...Они возвращаются! – возбуждённый шум пробежал по толпе ожидающих на полутёмном пустыре, освещённом лишь тусклыми посадочными огнями. Теперь все уже видели светящиеся лавандой знаки на серебре воздушного корабля. «Magica» вернулась из далёкой Эквестрии сквозь время и водовороты потусторонней тьмы. Кто-то здесь ждал друзей – людей и пони, кто-то родственников, кто-то в больших трейлерах готовил трансформационные кабины для пони, для которых пребывание на Земле в собственном облике было сопряжено с очевидными проблемами, и всё ярче разгорался невидимый огонь дружбы. Особенная? Нет, ничего подобного. Сегодняшняя ночь обещала быть просто волшебной.

Конечно, благодаря вам, аноны. Спасибо вам за то что вы есть, за то что вы здесь, и желаю вам не растерять огонь ваших чувств. Удачи вам и счастья, а я за это, пожалуй, накачу.

Тред, который почти дотянул до Нового Года всё ещё можно увидеть там:
<https://2ch.hk/mlp/res/2674188.html>
И в архиве: <https://arhivach.org/thread/52537/>

<http://arhivach.org/thread/52537/>
The fire of friendship lives in our hearts
As long as it burns we cannot drift apart
Though quarrels arise, their numbers are few
Laughter and singing will see us through
Will see us through

We are a circle of pony friends
A circle of friends we'll be to the very end

Вот и закончилась первая неделя декабря. Впереди ещё остаётся совсем немного времени до наступления Нового года, а это значит, что пора нам с вами вспомнить о том, каким был год уходящий. Подвести итоги, так сказать. Благо, 2014-ый год был весьма богат на события, и не только внутри нашего фандома. Какие впечатления он оставил у тебя, анон? Позитивные или не очень? Было ли в этом году что-то такое, что заставило тебя поменять свои взгляды на жизнь? А, может, он пролетел для тебя незаметно?

Для нашей любимой фиолетовой поняшки этот год был без преувеличения знаменательным. Закончившийся четвёртый сезон весьма убедительно расставил все точки над *i* в вопросе о том, каково её предназначение, и кто поможет ей не свернуть с проторенного пути. Принцесса Дружбы наконец-то свободно расправила свои крылья и устремилась вперёд с гордо поднятой головой, навстречу своей судьбе. А вместе с ней, бок о бок, вперёд идут друзья, всегда готовые прийти на помощь в трудную минуту и подсказать решение любой проблемы. И наша Твайлайт прекрасно понимает, что без их помощи она бы вряд ли сумела достичь и толики того величия, которым она теперь обладает.

Так давайте же встретим Новый год вместе, как друзья. Ведь мы с вами тоже идём вперед, пусть и не всегда бок о бок друг с другом.

совсем// //архив м-двача, есть вероятность, что треды утонут

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2652477.html>

Библиотека вновь открывает свои двери для каждого, кто жаждет знаний. Добро пожаловать. Снова.

Старая книга >>2636138 медленно покрывается пылью.

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2636138.html>

Ручей был чистый, как слеза,
Вода искрилась, словно диво,
На берегах лугов краса,
Он русло изгибал игриво.

Давно бежал издалека
В зной и холодное ненастье,
Он знал: большая есть река,
С ней он найдёт любовь и счастье.

Стремился всей душой к реке
И чувствовал уже свободу,
И вдруг увидел вдалеке
Большую, словно море, воду

Свинцовую от черноты.
Его с любовью не встречали,
Угасли юности мечты,
Ручей заплакал от печали.

В иные захотел края,
Чтоб любоваться там лугами,
Теперь своя милей земля,

Луга с крутыми берегами.

Задумывались ли вы о том, как часто наши мечты о прекрасном разбиваются о суровую реальность? С самого своего детства человек начинает грёзить о различных вещах, большинству из которых никогда не суждено сбыться. Кто-то хочет стать супергероем из любимого комикса, другая воображает, что она будущая модель с обложки глянцевого журнала, третий спит и видит себя в роли успешного миллиардера с Уолл-стрит. И хотя большинство людей, стоит им лишь немного повзрослеть, отказываются от своей мечты в пользу более реалистичной цели, идеалисты все равно продолжают надеяться на невозможное. Не сумев отыскать интересующий их Идеал (да, именно с большой буквы) в окружающей действительности, они зачастую уходят в причудливо выстроенный мир собственных фантазий, с головой погружаясь в него. Но чем глубже они погружаются в царство иллюзий, тем большее разочарование будет их ждать в случае неизбежного провала. Возникает вполне резонный вопрос: а стоит ли овчинка выделки? В конце концов, тот, кто не мечтает о заведомо недостижимом, вряд ли может быть чем-то сильно разочарован в этой жизни, не так ли?

Пока вы размышляете над этим, Библиотека вновь открывает свои двери для каждого, кто жаждет знаний. Добро пожаловать. Снова.
Старый тред потихонечку тонет неподалёку: <https://2ch.hk/mlp/res/2631895.html>

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2631895.html>
Библиотека завертись!

Старая Библиотека утонула где то там:
<https://2ch.hk/mlp/res/2614990.html>

А вот новая уже готова приютит всех страждущих.
Итак, усаживайтесь все в читальном зале на самом первом этаже старого дуба. Здесь нет привычных столов и даже стульев, но имеется множество книг, а полки занимают весь периметр помещения. Так, что книга найдется для каждого. А уже скоро к нам обещала спустится сама госпожа Библиотекарь. Мы все ее конечно с нетерпением ждем. Наверняка у каждого посетителя имеется к ней ряд вопросов, возможно кто-то заготовил и речь. Возможно некоторые заготовили ей сюрприз. Но, чего гадать? Пожалуйста усаживайтесь все прямо здесь на пол и ожидайте.

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2614990.html>
And love doesn't share itself with the world! Love is suspicious. Love is needy. Love is fearful. Love is greedy.
Bender Bending Rodriguez

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2603050.html>
Как в океане грузный кит,
Сугроб синее вдалеке.
Мигая, светофор горит

Огнем на дальнем маяке.

Машин шуршанье – шелест волн,
Дома – корветы на мели,
А я – обычный Робинзон,
Владыка сказочной земли.

Смотрю на буйный океан,
Стою на тихом островке,
Правитель выдуманных стран,
Хозяин замков на песке.

Анна Колибаб

На берегу того самого моря, которое хоть раз в жизни должен увидеть каждый, на перекрёстке всех дорог стоит старая таверна. Здесь привечают всех – мечтателей, авантюристов, безумцев, поэтов и просто тех, кому есть что рассказать. Если хозяин не соврал, тут видали даже говорящих пони, в честь одной из которых таверну и назвали. Над дубовой дверью висит доска с гарцующей лошадкой, так что, верно, что-то в его словах есть. Правда это или нет, вы узнаете сами – достаточно сделать шаг за порог, а там уж дорога сама о вас позаботится. Отряхните с уставших ног библиотечную пыль <https://2ch.hk/mlp/res/2583646.html> и добро пожаловать в Таверну Твайлайт.

<http://m2-ch.ru/mlp/res/2583646.html>

Новый мир расстилался под эфирным кораблём, и над ним и со всех сторон, обступая, окружая, почти касаясь корпуса из дерева и стали – но только почти. Убранные эктоплазменные паруса перешептывались между собой, флогистон прекратил бушевать в раскалённом сердце корабля, и одинокая фигура в серебристом доспехе, с головой укрытой прозрачной сферой шлема смотрела вперёд, вверх, вниз – всюду где цвел мираж мечты, то ли расступавшийся то ли рождавшийся перед расписанным символами истинной науки и украшенным вырезанной из цельного куска базальта головой единорога носом корабля.

Эквестрия.

Странное место, почти недостижимое, на границе между пустотой и мечтами, сном и смертью и ещё чем то, что не могли преодолеть даже самые искусные и храбрые эфиронавты. Иногда впрочем, одолеть барьер удавалось самым безумным и отчаявшимся. Эквестрия. Сколько не смотри на неё, она станет только краше. Сначала ты видишь нечто – и эта часть открывающегося тебе мира кажется твоими собственными сбывшимися местыми. Ты смотришь, и видишь уже иное – и новая грёза всегда лучше предыдущей. Вновь и вновь, каждая грань, итерация и инкарнация, каждое видение, величественней и вдохновлёней прежней.

Мир, мир до которого нельзя дотронуться, который не видит ни один прибор, кристалл, ИИ, ничто кроме глаз человека. Скрытый штормами, провалами и временными петлями,

безнами расстояний и ужасов – и манящий через все преграды. Тысячи видели его. Тысячи вновь и вновь возвращаются сюда, увидеть нечто своё, личное. Вдохнуть полной грудью и снова встать на бесконечную дорогу ведущую, да к Эквестрии. Снова и снова. Ведь у каждого она своя.

Мы, те кто смотрит на неё и видит Библиотеку. Слышит шорох страниц и запах домашнего печенья только что из драконьего пламени. Смех друзей и движение свежего ветра из открытых окон.

Библиотека здесь. Мы снова дошли.

Добро пожаловать.

Предыдущий <https://2ch.hk/mlp/res/2556528.html>

//архив м-двача//

>>2556528 11.09.14 (тред в общем архиве)

Где моё сердце, Твайлайт?

На равнинах Эквестрии, под старым дубом, стоящим на берегу ручья, что бежит с вершин вечных гор.

Где моё тело, прекрасная пони?

В стране несбывшейся мечты, в колыбели пустых сожалений, там, где кончается всякий свет и всякий свет берёт начало.

Где моя память, прекрасное создание, прости, не знаю, как тебя назвать?

Ты оставил её на пороге. Можешь звать меня пони.

Где моя душа, пони?

Давно со мной, я присмотрю за ней, когда отправишься в дорогу

Как зовут тебя, пони?

В имени моём твоя мечта, ты сам дашь мне его, когда проснёшься

Старый-ламповый остался там: <https://2ch.hk/mlp/res/2524150.html> , сделаем новый не хуже. Добро пожаловать.

>>2524150 15.08.14

Снова и снова открываются двери этой Библиотеки. С чем бы не шёл входящий, что бы не нёс в своих руках – двери всё равно остаются открытыми.

И на это есть причина большая чем простое желание оказаться в кругу друзей.

Библиотека не только странное дерево или сияющий дворец, или тысячи полок с книгами, тишина проходов, пыль и шорох страниц.

Эта библиотека маяк. Точка, искра, огонёк на противоположном пике, костёр в бесконечной темноте и холоде.

Последняя надежда путника, последний приют тех, кому больше некуда идти.

Что бы не происходило, и кто бы не входил - эти залы будут полны, освещены, а двери открыты.
Добро пожаловать.
Предыдущая <https://2ch.hk/mlp/res/2496227.html#2522575>

>>2496227 24.07.14

Там, далеко, где Создатель смешал в чаше неба кровь заката и молоко облаков, на тёмном бархате океана нарисован корабль, и ветер времени листает его паруса как страницы. Когда это началось? Быть может, три года назад, когда молодой капитан встретил в кантерлотском парке сиреневую единорожку, и, не зная о ней ничего, обещал ей любой подарок за один поцелуй. Ценой стала книга, но такая, за которую не жаль было б отдать поцелуй незнакомцу. Шутила ли девчонка? Скорее да, чем нет, и капитан знал об этом, но обещание было дано, и как бы там ни было, свою часть сделки он выполнит, пусть даже все морские духи станут на его пути.

Ха, соль и солнце, ветер и волны - все они пытались остановить его, и не только они. Железо и огонь, песок и кости, колдуны сердца Зебрики и пираты Драконьего моря - но не смог никто из них, и наконец, спустя три долгих года, он нашёл что искал. Слухи и байки в портовых кабаках подсказали дорогу, смелость проложила путь, и теперь последнее путешествие подходило к концу. Дорога домой затянулась, и запасы пресной воды стали иссякать. По приказу капитана стали выдавать воду небольшими порциями, да и этой порцией ему приходилось делиться.

«Пей, пей, но только сохрани свою жизнь. Доживи до конца пути. Там будет много жирной земли и сколько хочешь воды», - говорил капитан, облизывая сухие, растрескавшиеся губы, и выливал последние капли воды в деревянный ящик с землей.

В ящике был черенок книжного дерева. С большими предосторожностями отрезали его от могучего Древа Знаний в королевском саду, и в копыта мышекрылого садовника перекочевала немалая сумма в золотых кругляшах. Говорили, из ростка книжного дерева можно вырастить что угодно - хоть дом, хоть корабль - всё, что ни подскажет тебе фантазия. Говорят, его цветы превращаются в книги - любые из тех, что ты читал, а иногда и такие, что не читал ещё никто - книги ненаписанные, книги других миров и времён. Говорили многое, но теперь тайна была в копытах капитана, и он возвращался туда, где была условлена встреча.

Туда, где восход только что облил кармином мрамор кантерлотских стен, где ветер треплет гриву старого парка, где в пятьдесят четвёртый день лета капитана ждёт прекрасный аликорн. Время меняет всех, и капитан, если уж и вправду суждено ему вернуться, не останется прежним, но надежда сильнее времени, дружба превыше расстояния, а любовь всё ещё правит этим миром.

добро пожаловать в новый тред, а старый доверьте волнам:
<https://2ch.hk/mlp/res/2478191.html>

>>2478191 10.07.14

Каждый шорох, каждый потревоженный камешек разносился по исполинской пещере-провалу гулким рёвом эха шумящего как бесконечный прибой из отражённых гранитом стен звуков. Не надень они кожаных накопытников одного звука собственных шагов хватило бы для того чтоб оглохнуть.

- Удачно мы задержались в городе - тихо прошептал на ухо пони в сиреневой попоне с капюшоном сидящий на её спине дракончик - Не расспроси мы местных о этом месте, уже бы скакали обратно пытаясь вытрусить эхо из ушей.

Дракон был ужасно горд собой, ведь задержка в стенах недалёкого города произошла от его настойчивости и осторожности, кою пегаска с недовольным видом шествовавшая неподалёку всё именовала трусостью.

Пещера Судеб, узкая полоса расколовшегося камня, рана в теле горы нависавшей над торговым городом появившаяся в одну ночь и с тех пор не дававшую жителям покоя. Жуткий вой и свист ветра рвущегося сквозь её иззубренный зёв, странным образом был совершенно не слышим внутри но внушал ужас и смятение в души и тела каждого кто рискнул приблизиться. Что там, даже в Хэйполисе расположенном почти в шести часах скачки от горы был этот гул пробегал мурашками по шкуре и пробирался к самым костям. Если бы не магический щит прикрывший всех от звука, к пещере бы не удалось даже приблизиться. Так они и шли, освещая мрачную бездну светом рогов и факелов, поминутно останавливаясь пока белоснежная пони-жрица вопрошала духов о случившемся и опасностях. Холод ветра дующего откуда-то из глубин неся весть об опасности и зле явившегося миру, фосфоресцирующие мхи, тёмные точки летучих мышей рассекающих воздух.

Итак вы вошли - взволнованный голос Твайлайт и шорох переворачиваемой страницы - Подземелье кажется бесконечным, неровная твёрдь испещрена трещинами, с усеивающих своды сталагмитов падают ледяные капельки воды. Рэйнбоу ты первая замечаешь движение в темноте ответвления мимо которого вы проходите, там...

- В атаку! - воскликнула пегаска взмывая над столом и небольшой вихрь снёс бы все листы и карты но их предусмотрительно удерживали заклинания Рэрити - Обрушиваюсь на это, чем бы оно не было, яростная атака, могучий удар, разбивание, всё сразу!

- Бросай кубик.

И так проходили зимние вечера. Понивиль замело по самые крыши и если вы выходите на улицу, казалось вы идёте по сплошному лабиринту, похожему на ту самую пещеру только не мрачному и угрожающему а светлому и сияющему, украшенному гирляндами и указателями вырезанными из льда, с снежными пони смотрящими на вас чёрными пуговками глаз на перекрёстках. Ещё у них были рога из моркови, но горожане взяли за обычай на счастье откусывать по кусочку на счастье и к вечеру снежные пони единороги превращались в земнопони, что бы утром опять стать единорогами благодаря трудам пегасов летающих от одной фигуры к другой.

Среди снега и вьюги тепло горели огни окон и сам дворец выросший из волшебства настоящей дружбы сиял огнями и радугами даже в колком свете зимних звёзд.

А внутри, за его стенами, в уютном круге настоящие друзья вновь и вновь переживали прекрасные и опасные и незабываемые приключения, карая злодеев, открывая новые земли и были они счастливы, как бывают счастливы только друзья собравшиеся вместе в своём особом месте, чтоб никогда не расстаться.

Да будет открыта Библиотека вновь и вновь и вновь для каждого друга желающего войти и присоединиться к нам.

Предыдущий <http://2ch.hk/mlp/res/2464697.html>

>>2464697 29.06.14 - 10.17.14
<http://web.archive.org/web/20140807034844/https://2ch.hk/mlp/res/2464697.html>
-Представьте, есть вы и ваши друзья, и есть пророчество, которое гласит, что через несколько пару поколений явится Великое зло, которое искоренит всех разумных существ населяющих вашу планету, и у вас есть выбор:
Получить могущество и бессмертие, которое поможет отразить атаку этого зла, но ценой того будет жизни половины нерождённых детей, которые должны будут родиться в последующие 100 лет? Это могут быть дети ваших друзей или близких, к тому же Вы будете обречены смотреть на смерти своих друзей и знакомых, с которыми будете общаться всю последующую жизнь?
Или же обречь на смерть всех кого вы знали или знаете, возможно, вы даже не доживёте до апокалипсиса.
Как бы вы поступили? Каким бы был ваш выбор? Спасти будущие поколения, ценой половины жизней следующих пяти поколений? Вы не сможете обрести любовь своей жизни, ведь ваша вторая половинка не бессмертна, как вы...
И ко всему прочему именно вы будете опорой для защиты вашего мира, и на вашей совести будут жизни нерождённых, сможете ли вы вынести подобное бремя?

А мне придётся... Ведь я уже сделала свой выбор, и обратного пути уже нет.

>>2448865 17.06.14
Дверь со скрипом открылась, открывая взор на пепелище, некогда бывшее величественным дубом, который стоял тут уже не одну сотню лет, и последнее поколение служивший домом для одной маленькой фиолетовой единорожки.
Повсюду были горелые корешки и переплеты от книг, вырванные листья, обгоревшие листья самого дуба и предметы обихода некогда живущей здесь пони.
Она вошла медленно, будто ей была болезненна сама мысль о том, что былой облик этого места уже никогда не вернется, с каждым шагом в её голове мелькали те прекрасные моменты, которые она провела тут, с самого первого дня в Понивилле, и до сегодня. С каждым стуком её копыт об пол, звоном в памяти отдавались те смех и голоса, которые тут звучали прежде.
Пройдя чуть дальше, вглубь ствола, к тому столу, на котором ранее стояла деревянная голова лошади был уже не стол, а яма от взрывной волны, внутри неё беспечно пробивался росток желудя этого самого дуба.
Её слёзы орошали пол, сдерживаться больше не было сил, ведь этот дуб был для неё больше, чем домом, он был её другом, уходя, она лишь произнесла "Прости..."
Обернувшись напоследок, она взглянула на росток и мысленно прошептала:"Возможно, он вырастет таим же большим и могучим, как и ты...".

Подошла к концу одна эра, наступила другая, вместе с новой Библиотекой, добро пожаловать.

>>2442428 12.06.14 - 19.06.14
<http://web.archive.org/web/20140704012623/http://2ch.hk/mlp/res/2442428.html>
Книги и Твайлайт.

Старый тред остаётся на глубине:
<http://2ch.hk/mlp/res/2415236.html>

Официальный шиппинготред открыт здесь:
<http://2ch.hk/mlp/res/2442414.html>

>>2415236 26.05.14 - 12.06.14
<http://web.archive.org/web/20140706081411/http://2ch.hk/mlp/res/2415236.html>
الخيال أهم من المعرفة

В год мне неизвестный, в месте, именуемом Эквестрией под светом Небесного Шаха, пишу я эти строки. В поисках знания и спасения для моего народа я, Жертвенный Принц, шагнул в чёрный дым, и видел там огни ада, зрел ужасное древо заккум и слышал стоны отринувших слово пророка. Многие верные отдали свои жизни в чужих краях, чтобы найти и доставить зелья, потребные для великого волшебства, тысячи рабов устлали костями путь караванов с самоцветами и кореньями, с книгами и благовониями, и всё ради того, чтобы достигнув места великой мудрости, указанного мудрецами, я нашёл там лишь дождь и пепел, и прах споровших книг. Страх сжал мне сердце когтями грифа, и возопил я в печали, видя конец надеждам.

Но отчаянье было недолгим, ибо в пепле увидел я цветы, подобные звёздам, а на зов мой пришла чудесная лошадь невиданной красоты, из тех, что никогда не ходили под седлом, с рогом посреди лба и лёгкими крыльями и говорила она человеческим голосом, а имя ей было – Сумрак, и была она принцессой из царского рода тех земель. Отвела она меня в место, что я назвал аль-Джанна, и познал я там мудрость, которой алкал.

Сказания полночной розы

>>2399523 - ?

Любой замок полон тайн, даже такой, в котором тайне и спрятаться негде. Ну а если и найдётся такой – не беспокойтесь, придумают, ведь без легенды замок не замок, а так – конюшня. Но этому не нужны дешёвые уловки – он родился в один миг из дня и ночи, из тьмы и солнца, и получил дары от всех, он сам – тайна, и не все его секреты открыты даже его хозяйке.

Как только приходит полночь, в одном из просторных залов, где днём из окон в хорошую погоду можно увидеть Замковую Гору Кантерлота, где стены из разноцветного агата а полы – как чёрное зеркало, загорается свет. Под сводами проносится порыв ветра, звенят аметистовые колокольчики, и раздаются голоса. Кто-то смеётся, кто-то спорит, кто-то поёт песню на незнакомом языке под звон гитарных струн, слышен стук молотка и дробный перезвон резцов по камню, и если бы кто-то заглянул в тот момент в открытое окно, он увидел бы странные двуногие тени, сидящие за призрачными столами, оживлённо жестикулирующие и обсуждающие свои призрачные проблемы. Они перетаскивают массивные на вид шкафы, сквозь которые пробиваются лунные лучи, развешивают на окна прозрачные саваны занавесей и расставляют по полкам стопки книг.

Хозяйка замка часто приходит сюда, останавливается у резной двери, вслушивается в незнакомую речь, но не пытается войти внутрь – стоит открыть дверь, как тени исчезнут утренним туманом, оставив лишь эхо музыки и слов. Когда восходит солнце, призраки исчезают, но каждый раз зал в чём-то изменяется. В нём появляются полки для книг, столы и удобные кресла для читателей, а на стенах расцветает искусная резьба по камню. Пони и птицы, города, моря и горы сливаются в грандиозное полотно, и стены будто растворяются, открывая дорогу в заморские страны.

Однажды утром, через несколько дней после того как у входа воцарилась подобная трону красного дерева кафедра библиотекаря, Твайлайт увидела над ней в мельчайших подробностях выбитое в камне изображение дерева-библиотеки с позолоченными буквами над ним – "Golden Oak Library". Со слезами на глазах она провела копытом по рисунку, и тот словно ожил на краткий миг, отозвавшись солнечным теплом а через день на каменных ветвях появились живые листья.

С тех пор прошло время, про духов замка больше никто не слышал, и днём новая Понивилльская библиотека полна посетителей, приезжающих даже из других городов – кто в поисках знаний, а кто-то чтобы увидеть одно из чудес Эквестрии, но говорят, что иногда после закрытия в окнах загорается свет и слышны странные голоса, хоть никто кроме Твайлайт не имеет туда входа, а на следующее утро хозяйку замка бывает очень трудно разбудить.

Добро пожаловать в новый тред, и отдайте достойную дань старому:

<http://2ch.hk/mlp/res/2380663.html#2399435>

>>2357777 13.04.14

С новым утром вас, джентльмены, и добро пожаловать в библиотечный клуб. Двери, как всегда, открыты для всех, но с некоторыми условиями:

Первое – уважайте друг друга и хозяйку библиотеки. Отличие мнений – повод к дискуссии, но не повод к оскорблениям.

Второе – если вы уважаете хозяйку, не позволяйте себе злых слов в адрес её подруг. Недостатки есть у всех пони, но поверьте, Твайлайт знает каждую из них лучше, чем мы, и доверит любой из них свою жизнь, а лучшей рекомендации и быть не может.

И третье: никто не заставит вас соблюдать правила, это личное дело каждого, но перед тем как бросаться словами, спросите свою маленькую пони, что живёт у вас в сердце, что она скажет вам по этому поводу?

Для всех, кто согласен поступиться своей свободой ради других, накрыт стол, и Твайлайт разливает по чашкам утренний чай. Не заставляйте её ждать, друзья.

Пропавший сталью и огнём старый тред остаётся позади:
<http://2ch.hk/mlp/res/2325394.html>

<http://arhivach.org/thread/17423/>
Who wants to live forever?
Who dares to love forever?

Queen

Орбита Земли, год 2042

Он очнулся пятнадцать минут назад в кабине штурмовика среди покорёженного металла, в хороводе блёсток краски и расколотого бронестекла, лицом к лицу с бездной. Прямое попадание из гаусс-пушки, и ему ещё повезло, что бронескафандр сдержал осколки. Лейтенант предпочитал не смотреть туда, где стоял ложемент второго пилота но по крайней мере тот умер быстро, выполнив свой долг. Как, впрочем, и он сам – на момент попадания торпедные отсеки были пусты, а другого оружия на борту не имелось – корабль был снаряжён для одной атаки, скорее всего – самоубийственной. Ничего лишнего. Люди сделали всё чтобы остановить тварей на последнем рубеже – и добились невозможного. Почти добились. Штурмовик был спроектирован так, чтобы пробиться к цели под плотным огнём противника и при необходимости закончить боевой заход без помощи пилота, так что сейчас мощным сканерам не могли помешать даже облака космического мусора и кувыркающиеся обломки металла и керамики, в которые превратились корабли противоборствующих флотилий, а борткомпьютер исправно выдавал изображение на панель управления разбитой кабины. В нескольких сотнях километров на позицию выходил монитор Иных – роботизированная платформа с ускорителем массы, способным за час сравнять с землёй крупный город. Обычно их окружал шакалий рой перехватчиков и кораблей покрупнее, но этот был один, случайно опоздавший или чудом уцелевший – не имело значения. Повреждённый коммуникатор молчал, и лейтенант не знал, был ли кроме них на орбите хоть кто-то ещё, но выбора в его случае не предполагалось по определению.

Осторожно прикасаясь металлическими пальцами к сенсорной панели, пилот ввёл исходные данные и, секунду помедлив, запустил командную последовательность. Выбранная траектория приведёт к столкновению. Продолжить? Да/

Введите основной пароль

Введите дополнительный пароль

Это было запрещено инструкциями, но, конечно, каждый пилот знал пароль своего напарника:

Вы уверены?
Да/

Чёрный корпус штурмовика чуть дрогнул, корректируя траекторию и, оставив позади крошево обломков, начал плавный разгон туда, где неуклюже ворочался чёрный паук с длинным жалом ускорителя. Теперь, собственно, от пилота мало что зависело, он мог даже выйти в открытый космос, включить маячок и надеяться на чудо последние несколько часов своей жизни, но кораблю могла потребоваться коррекция курса – на случай, если неуклюжий монитор всё же начнёт маневр уклонения. Не было страха, не было чувств, будто выжженных огнём долга, но минута шла за минутой, и спокойствие дало трещину. Словно вспомнив что-то, пилот потянулся к клапану наружного кармана и извлёк оттуда за цепочку фигурку фиолетовой пони. Выполненная из дешёвого пластика, с полустёршейся краской, она прошла с ним долгую дорогу. Школа, институт, окопы Первой войны и академия ВКФ – он никогда не расставался с ней, и теперь, впервые за этот день, он почувствовал, что ему стало трудно дышать, и почему-то защищало глаза. Зеркальное стекло шлема было непроницаемо для чужого взгляда, ни один звук не мог вырваться наружу, во тьму, но губы будто творили странную молитву:

Дорогая принцесса Твайлайт... Сегодня я узнал кое-что важное. Когда не остаётся никого, кто помнил бы о том, что ты сделал, когда никто не знает, куда ты ушёл, у тебя всё равно есть надежда, что о нём не забудешь ты...

Прошло несколько минут, и жадный огонь принял его слова, над землёй взошло солнце, а где-то далеко, в тишине библиотеки, вдруг раздался тихий голос:
"Дорогая принцесса Твайлайт..."

Там тонет в вечности прошлый тред, да и чёрт с ним, сделаем этот лучше прежнего:
<http://2ch.hk/mlp/res/2285255.html>

>>2285255 - ?

The grass was greener
The light was brighter
With friends surrounded
The nights of wonder

Pink Floyd - High Hopes

Скиталец пришёл с огнём заката, храня в сердце тайну - когда-то он увидел идеал в полуночном небе, и с тех пор ему не было покоя. Отважный воин попал в бурю на перевале, и молния высекла Знак на камнях, что вел его подобно путеводной звезде. Поэт в ночном лесу услышал чей-то нежный напев за звоном своих струн, и прошёл с тех пор немало стран, отвергая земных женщин в поисках своей музыки. Мудрец не искал в скитаньях счастья, книги хранили для него все чудеса Вселенной (как ему казалось), но однажды на рассвете он понял, что кто-то стоит за спиной, колебля дыханием пламя свечи - и не посмел обернуться, боясь разрушить свой мир, а с восходом солнца проклял себя за нерешительность. Каждый из них потерял что-то, встретив день, и кто знает, до чего довела бы их тоска о несбыточном, не повстречай они друг друга. Никто не знает, какие дороги свели их, никто не слышал, что за слова были сказаны, но однажды они вошли в дом Мудреца - и никто не видел, чтобы они вышли оттуда. В просторном зале остались книги, остались меч и лира, и посох странника, но они не выдали тайну. Кто-то говорит, что они вошли на дорогу, узкую для одного, но широкую для друзей, кто-то, видевший дневник Мудреца, рассказывал о двери, открытой во все библиотеки разом, где бы они ни были, (ведь магия книг везде одна), а кто-то сам отправился в дорогу вслед за своей мечтой, и это значит - в Библиотеке будут новые гости.

Добро пожаловать в новый тред.

Пыль долгих дорог давно развеяло ветром, но байки о наших путешествиях можно прочитать там: <http://2ch.hk/mlp/res/2265729.html>

>>2265729 08.02.14

Хикка:

Свет

Лунный свет терзает мою душу.

Ведь,

Сломлен я и полностью разрушен.

Бред,

Полночный бред терзает сердце мне опять.

О, Твайлайт Спаркл, как тебя мне повидать?

На мне лежит социофобии печать,

Но я хотел бы твоим другом верным стать.

Нет,

Хиккан отверженный с проклятьем на челе -

Я никогда не буду счастлив на земле.

Все, что имею я бы с радостью отдал,
Чтоб провести хоть час с тобой, о Твайлайт Спаркл

Вахаёб:
Рай
Обещает рай с тобою дружба.
Дай,
Хоть подсказку что мне сделать нужно.
Знай,
Меня давно уже Эквестрия манит,
Я рвусь туда, как к биомассе тиранид.

Цветною ксено, словно варпом, одержим;
Единорожка погубила мою жизнь.
Нет,
Мой Император, ты не в силах мне помочь.
Ксенофилии не дано мне превозмочь.
Все, что имею я бы с радостью отдал,
Чтоб провести хоть час с тобой, о Твайлайт Спаркл

Анимуфаг:
Сон,
Светлый счастья сон мой, Твайлайт Спаркл.
Стон,
Нежной страсти стон мой, Твайлайт Спаркл.
Он
Сорвался с губ и покатился камнем вниз,
И позабыл про большеглазых я девиц.

Судьбы насмешкой в этом мире я рожден,
И на 3DPD жениться обречен
Стой,
Не покидай меня безумная мечта,
Надежда, что мы будем вместе – ты и я.
Все, что имею я бы с радостью отдал,
Чтоб провести хоть час с тобой, о Твайлайт Спаркл

Втроем
И днем и ночью лишь она передо мной.
Стремлюсь в Эквестрию я только к ней одной.
Стой,
Не покидай меня безумная мечта,
Надежда, что мы будем вместе – ты и я.
Все, что имею я бы с радостью отдал,
Чтоб провести хоть час с тобой, о Твайлайт Спаркл.

<http://pleer.com/tracks/92110365bQh>

Предыдущий тред: <http://2ch.yt/mlp/res/2251710.html>

От молний и бурь,
Твайлайт защищает нас.
От хаоса, обмана, ссор и вражды
Твайлайт защищает нас.
От цепей Сомбры,
Твайлайт защищает нас.
От проклятия одиночества,
Твайлайт защищает нас.
От порождений Тартара,
Твайлайт защищает нас.
От проклятия скуки,
Твайлайт защищает нас.
A morte perpetua, Domine, libra nos.
За то, что они приносят только боль,
За то, что они никого не любят,
За то, что они ни с кем не дружат,
Мы молим Тебя, обними и утешь их.

>>2251710 30.01.14

Понивиль тих и безмятежен, покрытый шубой первого, мягкого снега. Пегасы лишь отгоняют самые крупные снежные тучи и свободные от контроля ветры играют в снежки, сталкивая целые стены мелкой ледяной пыли, закручивая её в вихри и маленькие весёлые торнадо несущиеся по пустым улицам.

Лунный диск взирает на Экветрию, такую же серебряную в праздничном зимнем одеянии и кажется, улыбается.

Вот один из снежных ураганов вырвался на главную улицу, оторвался от весёлой толпы своих воздушно-ледяных собратьев и, сверкая мириадами искорок света, подплыл к ярко горящему пятну света и тепла, прозрачной пластинке, за которой, в недрах ствола дерева веселились пони.

От его близости стекло начало покрываться прекрасными узорами, вихрь не обращал на них внимания лишь следя за теми, кто внутри Древа дружно и радостно переживали ещё одну полную чудес ночь.

И так и мы, вновь и вновь, зимой, летом, весной или осенью, какой бы ни была погода встречаемся здесь, в этой Библиотеке. В ожидании новых чудес, смотрим за нашими любимыми историями о наших любимых.

Добро пожаловать. Как всегда.

Предыдущая <http://2ch.hk/mlp/res/2241089.html>

>>2226859 17.01.14

Где находится этот дом из живого дерева — в Эквестрии? Во всемирной паутине? В нашем воображении?

А разве это важно? Главное — здесь читают книги. Здесь обсуждают книги. Здесь мечтают, дружат, подначивают и поддерживают. Здесь любят пони — несмотря ни на что. Это библиотека Твайлайт Спаркл — объединяющая многих, у кого иначе нашлось бы настолько мало общего, что смешно было бы и думать о встрече. Скажи "друг" — и войди.

<http://pleer.com/tracks/32417416ssf>

Гулкое эхо опустевшей комнаты там: <http://2ch.hk/mlp/res/2221585.html>

>>2221585 - ?

Дальше, Твайлайт второй увидав, у Трикси взыскала ответ королева:
«Ну-ка скажи и об этой, дитя мое милое, кто она?.
Хоть головою она и пониже, чем гордая Рэрити,
Но поглядеть — ей не уступит красою и статью.
На многоплодную землю доспех боевой её сложен,
Сама же обходит ряды ратоборцев она, подобно барану;
Схожей мне показалась она с густошерстым бараном, который
Через обширное стадо овец белоруных проходит».
И отвечала Кризалис Лунной дорогой рождённая:
«Дщерь та, о ком ты спросила, — многоумная Твайлайт.
Она в каменистой стране, в горах Кантерлотских росла,
В хитростях всяких искусна, во всяких решеньях мудра».
К ней Страж обратился разумный с такими словами:
«Очень все правильно, Трикси, то, что сейчас ты сказала:
Некогда ради тебя посланцами сюда приезжали
В Улей мудрая Твайлайт с Дэш, любимицей неба.
Мы их тогда как гостей у себя принимали, их угощали.
Смог в это время узнать я и свойства обоих, и разум.
Вместе когда на собраниях наших они появлялись,
Если стояли, то гордою статью Дэш выдавалась,
Если ж сидели, казалась видней многоумная Твайлайт.

В час же, когда перед всеми слова они ткали и мысли, —
Быстро Дэш вела речь пред собранием,
Очень отчетливо, но коротко: многословна она не была,
Нужное слово могла находить, хоть и была помоложе.
Если ж стремительно с места вставала премудрая Твайлайт, —
Тихо стояла она, и, потупясь, в молчаньи глядела под ноги себе;
Скипетром взад и вперед свободно не двигала, но крепко,
Будто к речам непривычна, держала, стиснув копытом.
Сказала бы ты, что брюзга пред тобою, неумная кроме того.
Но лишь звучать начинал из груди её голос могучий,
Речи, как снежная вьюга, из уст у неё устремлялись.
С ней состязаться не мог бы тогда ни единый из смертных,
И уже прежнему виду её мы теперь не дивились».

Догорающая свеча там: <http://2ch.hk/mlp/res/2208600.html>

>>2208600 09.01.14

В прямом эфире с места событий корреспондент Первого канала Мария С.
пафосный проигрыш

– Доброе утро, дорогие зрители. Мы с вами присутствуем при беспрецедентном событии –
прибытии первого туристического рейса из-за пределов нашей реальности, из страны
сказки во плоти – Эквестерии. Все мы помним, как пять лет назад после жуткого шторма в
порту Новороссийска открылся астральный проход на другую планету. В течении нескольких
лет проводились тщательнейшие исследования данного феномена.

документальные кадры с аэростатом, запускающим витой хобот зонда в матовое сияние
портала

Через год, после того как учёные подтвердили безопасность атмосферы планеты для
человека, туда были направлены первые исследователи.

на палубе бронированного катамарана, подходящего к точке перехода можно разглядеть с
десяток фигур в скафандрах, больше всего напоминающих старинные водолазные костюмы

На той стороне смелые первопроходцы достигли берега моря, которое по праву
первооткрывателей было наречено Российским, и обнаружили там портовый город, известный
ныне как Медведев – к несчастью, как вы знаете, на планете не было обнаружено ни
одного живого аборигена, который мог бы рассказать нам, как он назывался на их языке.
камера совершает облёт города с высоты птичьего полёта, изображение сменяется видом из
порта, затем, уже медленнее движется по просторным улицам, засыпанным листвой и
осыпающейся штукатуркой

Несомненно, когда-нибудь тайна исчезновения разумных лошадей найдёт своё объяснение, а
пока что мы активно осваиваем девственные просторы новых земель, на которых наша
держава...

сильные помехи с места трансляции, рекламный блок

– Извините, уважаемые зрители, близость врат часто приводит к сбоям в трансляции, но
мы ждём прямого включения с минуты на минуту.

Снова появляется картинка – стоящий у причала теплоход и пёстрая толпа туристов, спускающаяся на пристань

– Мария?

– Да, Иосиф, мы снова с вами, и сейчас собираемся взять эксклюзивное интервью у одного из первых астральных туристов в истории человечества.

Камера выхватывает крупным планом мужчину средних лет с солидным брюшком и круглой головой на толстой багровой шее. Рядом стоят его жена и двое упитанных детей. Несмотря на свежий ветер, он отчаянно потеет, а цвет лица заставляет думать, что его душит воротничок рубашки

– Это Семён Неизвестный, все вы помните его как одного из победителей нашего шоу "Битва Туристов", где он и получил путёвку в это незабываемое путешествие. Семён, опишите нам вкратце впечатления от ваших приключений, и хотелось бы узнать, что запомнилось вам больше всего.

– Нууу, если сравнивать с Египтом, то обслуживание там было, конечно, похуже – в пути все удобства были в палатках, ну вы понимаете, у местных всё по другому было устроено, нам не подходит, но сама поездка нам понравилась. Жаль только, скелеты эти не везде убрали – дети первое время боялись, ну, и конечно хотелось человеческую ванну принять, а так нормально.

– Извините, я вас перебую. Как вы знаете, со следующего года открывается проект ограниченного заселения пустующих земель, в связи с чем планируется снос не представляющих большой культурной ценности жилых зданий и захоронение останков местных жителей. Уже сейчас в Центр Освоения подаётся множество заявок от желающих принять участие в освоении Эквестерии, в том числе и от жителей ближнего зарубежья. – Продолжайте, Семён, нам хотелось бы узнать о вашем самом сильном впечатлении от поездки.

Мужчина ненадолго задумался. – Нууу, конечно, там было на что посмотреть, водопады эти с цветной водой, и всё такое, но больше всего мне запомнилась библиотека в том городишке, Владимирове, что ли. Представляете, местные её сделали прямо в здоровенном дубе, а внутри полно книг, как вам это? И вот ещё чего – я всё-таки не верю, что всё это сделали лошади. Ну представьте себе, как бы они эти свои книжки листали – копытами что ли, ха-ха-ха, прикиньте, книжки – копытами!

Старая Библиотека – там:<http://2ch.hk/mlp/res/2197815.html>

>>2197815 05.01.14

Есть одна старая сказка, о человеке на вершине продуваемой всеми ветрами горы, которого согрел лишь огонёк костра вдали. Можно ли согреться у пламени свечи? Можно ли согреться, видя лишь мерцающий, пропадающий и на миг появляющийся огонёк, искорку, тусклее, чем свет многих звёзд?

И нет. И да.

В этой Библиотеке нас согревает то же, что согревало замерзающего среди скал упряма высматривавшего те вспышки огня, нас согревает любовь, нас согреваю то, что нас кто-то ждёт, что невидимая рука друга поддержит, что мы здесь, в этой бесконечной бурной сети не одни. Пусть мы не видим своих друзей, но чувствуем их тепло, поддержку.

В этом тредѢ всегда тепло, здесь всегда есть с кем и о чѢм поговорить, но главное – здесь есть она.

Маленькая фиолетовая единорожка объединившая людей столь разных, что кажется, ничто и никогда не могло бы свести их вместе.

Здесь вы увидите и рыцарей в сияющих доспехах потрясающих небесам и требующих «Селестия сделай для меня то, что я бы сделал для тебя будь я тобой а ты мной», и мрачные чернокнижники неотрывно смотрящие на переливы магии, веселые менестрели и сказители, те кто просто проходил мимо и в поисках убежища от дождя постучал в дверь Древа.

Мы все здесь, отныне и вовек, в ожидании чуда.

И мы хотим верить.

Панее – <http://2ch.hk/mlp/res/2180622.html>

>>2180622 28.12.13

В далѢкой-далѢкой сказке дует ветер. Он играет словами, он играет искрами наших фантазий, неосторожно брошенными в его объятья, ветер поднимает их к хрустальному куполу неба, и ночь там полна звѢзд, но там, внизу, нет никого, и земля темна как ад. Ветер ищет новое небо.

И вот, смотри, совсем недалеко от нас, не разберѢшь – сказка это или быль, фиолетовая пони смотрит в небо. Позади, за дверью, друзья зажигают свечи и разливают пунш, но под ногами еѢ – звѢздный снег. Ледяные огоньки спускаются вниз, расстилая ковѢр, богаче которого не найдѢшь и во сне, ласкают еѢ шѢрстку, и шелест их похож на голоса. СмуѢнно оглянувшись, пони, как в детстве, высовывает язык и ловит на него снежинку, на миг замирает, и счастливо рассмеявшись, взмывает в небо. Лавандовое пламя и серебро луны, танец в свете падающих звѢзд – что может быть прекрасней? ЗвѢзды на земле и в небе, звѢзды в еѢ глазах, и лишь голоса друзей способны спустить еѢ на землю. Вдали звонит колокол, и кто-то зовѢт еѢ по имени – туда, в новый год. Последний пируэт в морозном воздухе, приземление у порога в снежном вихре, пони сдувает снежинки с носа и бросает взгляд вверх. Ветер молчит, и слышен лишь весѢлый гомон за спиной. Помедлив немного, она входит внутрь, но оставляет дверь открытой, и шальные звѢзды следуют за ней.

Добро пожаловать в Библиотеку, и спасибо всем за прошедший год, за то, что вы есть, друзья, за равнодушие и за сказки, за терпкий чай и белых птиц фантазии, что мы запускали из окна. С наступающим, посоны, ха-ха-ха!

Ключ к прошлому – там:

<http://2ch.hk/mlp/res/2168094.html>

>>2168094 21.12.13

- Спайк! Спааайк!

Ты просыпаешься в лёгком недоумении. Неужели заснул во время просмотра сериала? Да, похоже, вечер выходного дня насмарку. Ну ничего, есть ещё воскресенье. Голова побаливает, а в щёку упёрлась не потная подушка а, похоже, набитая поленьями штанина. Чёрт, похоже, пиво было тоже лишним, хотя кому может повредить одна...

- Спайк, вставай, засоня!

Чёрт! Этот голос не приснился тебе, как казалось несколько секунд назад, и не доносится из компьютерных динамиков. Ты вскакиваешь, как подброшенный пружиной, и обнаруживаешь себя в крохотной комнатухе, сидящим на обломках плетёной корзины, прикрытых небольшим одеяльцем. Деревянный потолок, стены, и узоры, сплетающиеся с рисунком древесных волокон - всё это настолько знакомо, что к горлу подступает комок. Неужели...

- Спайк, с тобой всё нормально, я слышала какой-то грохот у тебя в спальне. - обладательница голоса, похоже, остановилась за дверь. - Я вхожу, Спайк. Дверь медленно открылась. Добро пожаловать в Библиотеку, попаданец.

Последний монолог солипсиста - там:
<http://2ch.hk/mlp/res/2160206.html#2167315>

>>2160206 17.12.13

Какие сны приснятся в смертном сне,
Когда мы сбросим этот бранный шум, -
Вот что сбивает нас; вот где причина
Того, что бедствия так долговечны;
Кто снес бы плети и глумленье века,
Когда б он сам мог дать себе расчет
Простым кинжалом?

Может ли человеческая фантазия участвовать в творении? Могут ли все сказки быть истинной таящейся и улыбающейся нам в тенях отражений миров рождающихся внутри нас самих?

Так предадимся же сладостной грёзе о несбыточном, под нашим серым но всё же нашим небом, в этой Библиотеки единственной и последней.

В месте куда приводят мечты.

Предыдущая степенно уходит в мир теней здесь <http://2ch.hk/mlp/res/2148934.html>

>>2148934 10.12.13

В ней жила весна и плакало лето, полыхала огнем осень и спала не тронутая никем зима. Я, Страд.

Хей, джентлькольты, не всё же нам сидеть сторбившись за библиотечными столами. Теория без практики мертва, как известно, так не пора ли нам поискать истину за пределами этих гостеприимных стен? Вы спросите - а где же истина? А я вам скажу - истина в вине!

Да уж, древние знали толк в афоризмах, хе-хе-хе. Поймите, кажется, кто-то сомневается, что истину можно найти на дне бутылки? О, это досадное заблуждение я готов развеять прямо здесь, при всей честной компании. Итак, берите ваши бокалы, кружки и фужеры – я предлагаю тост.

Мы выпьем за хозяйку Леса и Гор, за рождённую под Звездой, за ветер в её гриве, за солнце в её глазах и за огонь, что она разожгла в наших сердцах. Мы выпьем за ваших любимых, джентльмэнов, если кто не догадался сразу, и конечно, в первую очередь за скромную библиотечаршу, чей дом раз за разом становится местом встреч таких достойных господ как мы с вами. До дна!

Старый тред: <http://2ch.hk/mlp/res/2124646.html>

>>2118757 23.11.13

Из тьмы шагнувшие встретят новый день,
Прошедшие долгим полем отчаянья увидят тень надежды
Выдержавшие испытание временем и неверием
Станут свидетелями новых деяний Госпожи Сумерек
И найдут в том спасение при жизни.
Маловеры же и хулители ввергнуты будут
Во тьму одиночества
И огонь бесплодных сожалений.

||апокрифические "Деяния (Твайлайт)" от Рыцарей Сумерек, предп. 5010-5030 г.г.от РС -
Королевская Библиотека Кантерлота.

Поздравляю всех с началом нового сезона. До премьеры остались секунды, все мы надеемся на лучшее и, конечно, готовы к худшему – такова уж природа здравомыслящего человека, к коим, смею надеяться, относятся большинство присутствующих. Пришло время поднять тост за тех кто верил и дождался, за тех кто пришёл недавно и за олдфагов – за нас с вами. Остаётся лишь предложить трубку мира и попкорн тем, кто согласен её принять, отложив разногласия. Вспомните, с чего всё начиналось, идите вместе и да пребудет с вами магия дружбы. Добро пожаловать в кинозал.

>>???

Библиотека Понивилля – это архив, где собирают и сортируют данные. Мы монтируем видеоряды различных временных отрезков, бережно обрабатываем каждое десятилетие истории Эквестрии. Подключаешься к шару памяти – и погружаешься в любую эпоху, видами которой захочешь насладиться и воздухом которой захочешь подышать. В монтаж берётся все: полицейское и массовое видеонаблюдение, записи живой музыки, прочих звуков, запахов...

Поприсутствовать на живом концерте «СМС»? Легко, пусть даже сами музыканты давно стали частью истории. А захочешь — будет тебе концерт Балтимэрского филармонического оркестра. Не нравится музыка? Пожалуйте в Кантерлот на Дворцовую площадь 1022 года, где бесчинствует толпа — вас обстреляет охрана Стойла, а тех кто выжил, удушит розовое облако.

Можно поучаствовать в Акциях гнева, расколовших Хуффингтон перед войной, узреть, как над городом вырастает гриб мегазаклинания, и осознать, что миру конец.

Новые мозговые имплантаты позволяют заниматься сексом с прекраснейшими пони Эквестрии. Можно предаться разврату одновременно с пятью шлюхами из Зебрики или вообще создать себе идеального любовника из фрагментов.

Мнемо- и видеоматериалы, данные археологических раскопок, книги, журналы довоенной эпохи — все это у нас есть. С нашими ресурсами и возможностями можно побыть королём Сомброй или жрецом Луны, который его мумифицирует.

Добро пожаловать в нердовский рай.

Архив повреждённых данных: <http://2-ch.so/mlp/res/2096334.html>

<http://arhivach.org/thread/5819/>
Предыдущий: >>2074299

<http://arhivach.org/thread/5551/>
О все выдавшей до края мира,
О познавшей моря, перешедшей все горы,
О врагов покорившей вместе с друзьями,
О постигшей премудрость, о все проникавшей:
Сокровенное зрела она, тайное ведала,
Принесла нам весть о днях до Дискорда,
В дальний путь ходила, но уставши смирилась,
Рассказ о трудах на камне высекла,
Стеной обнесла Понивилль огражденный,
Светлый оплот Библиотеки священной. —
Осмотри стену, чьи венцы, как по нити,
Погляди на вал, что не знает подобья,
Прикоснись к порогам, лежащим издревле,
И вступи в Библиотеку, жилище Твайлайт, —
Даже будущий царь не построит такого, —
Поднимись и пройди по стенам Понивилля,
Обозри основанье, кирпичи ощупай:

Его кирпичи не обожжены ли
И заложены стены не шестью ль мудрецами?

Предыдущий тред:
<http://2-ch.so/mlp/res/2064642.html>

<http://arhivach.org/thread/5216/>
Прямо с вечера, в обед Твай готовит новый тред.
Анонимус ей поможет - мелко пушки в суп покрошит,
Неводом наловит птиц из потрепанных страниц,
Их ошиплет, обдерёт, кинет в воду соль и мёд,
Драмой от души приправит, на огонь котёл поставит,
Костылями подопрёт, срач поярче разожжёт -
То-то будет угощение...
Может нам отдать решение о готовке лично той,
За кого мы все горой?
Твайлайт нам заварит чаю - в чашках весело сверкают
Солнца блики, лунный свет - замечательный букет.
Будет вечер под ветвями с её верными друзьями
Как сегодня так вчера - открывать нам тред пора!

Предыдущий:
<http://2-ch.so/mlp/res/2060752.html>

<http://arhivach.org/thread/5171/>
Сегодняшней прекрасной ночью, мы можем ощутить тепло сотен и сотен прошедших через Библиотеку Твайлайт. Их тепло, любовь, мечты и стремления укрепляли, освещали и сделали это здание таким, какое оно есть сейчас. Сегодня нам нельзя забывать - мы их наследники, наследники самой первой и всех последующих Библиотек. Вновь и вновь разгорались свечи в этом почтенном древе, вновь и вновь легко шелестели страницы книг и разносился весёлый смех.
Путь каждый знает, здесь он найдёт добро если искал добра, счастье если искал счастья и знания ежели он алкает их. Так пожелаем же, что бы свечи в Библиотеке загорались вновь и вновь, неся свет и тепло каждому кто нуждается в их.
Предыдущая Библиотека >>2049323

Последние песчинки упали на дно часов, время вышло.
- Капитан, нам больше некого ждать.
Капитан смотрит на хронометр и с сожалением прикусывает губу, - Жаль, я надеялась, что он тоже придёт.
- Кто?
- Один из моих лучших друзей. К сожалению, он не поверил, он до сих пор думает, что всё это чьи-то фантазии, описанные скучающей рукой. Что ж, - она отворачивается, делает глубокий вдох. - Нам пора.

- Капитан, разрешите сказать.

- Да.

- Мы ведь уходим не навсегда. Хотя в обратный рейс идёт "Кантерлот", следующей весной мы вернёмся, как знать, может быть тогда...

- Не будем загадывать. Снимаем печати, время.

Штурман ставит правую ногу в серебряном накопытнике на подкову у основания штурвала, капитан – левую ногу на вторую подкову, и корабль вздрагивает как спортсмен перед скачкой. Приходит в движение яркая медь и хрусталь, бронза и гнутая сталь – оживают двигатели, и четыре широких пропеллера начинают разбег.

- Отдать швартовы! – слышится с палубы. Матросы, закутанные в толстые шерстяные попоны, и похожие оттого на белых медведей в шапках-ушанках, отвязывают канаты, и корабль плавно взмывает над городскими крышами, невидимый ни для кого кроме немногих провожающих, детей да кошек.

- Ртуть тридцать, свинец семнадцать, висмут сто восемнадцать, – повинуясь командам капитана, штурман направляет корабль на курс. Медленно разворачиваясь, дирижабль прицеливается на Полярную звезду и чуть приподнимает нос.

- Protinus! – звучит отрывистая команда, и корабль исчезает. В лунном свете какое-то время парят причудливые серебристые узоры, начертанные на корпусе, но и они через несколько секунд рассыпаются снежным кружевом. Становится тихо.

>>2049323 – ?

В канун Забега Листьев готовится к отправлению Осенний Экспресс. Последний рейс до начала зимних варп-штормов и последняя возможность увидеть старых друзей в этом году. Маршрут транстемпорального корабля Земля-Эквестрия начинается в Понивилле , проходит через Кантерлот, Эппллузу с конечной остановкой в Мэйнхеттене. Трансформационный пункт открывается за два часа до отправления – просьба своевременно занимать очередь.

Могучее тело дирижабля дрожит в захватах, будто живое. По серебру покрытия бегут причудливые фиолетовые узоры, сплетающиеся на носу в метку Твайлайт. Тем же цветом на бортах выполнена надпись "MAGICA"

Координаты посадочного пункта для отправляющихся впервые: идите по тропинке памяти к дороге снов, в место, где вы давно не были, но мечтаете туда вернуться. Минимум вещей – в Эквестрии большинство из них вам не понадобятся в связи со сменой физического тела.

Свистки боцмана, смех пассажиров, торопящихся занять место в каютах, стук копыт матросов по палубе, ещё покрытой инеем межпространства, сливаются в музыку, милую сердцу любого путешественника

Предупреждение: примите меры предосторожности на случай длительного отсутствия – транспортная компания "Координаты чудес" гарантирует 95% вероятность возвращения в запланированный семидневный срок, однако временные флуктуации в Лимбо могут привести к смещению рамок возвращения в пределах двух лет как в одну, так и в другую сторону, так что вы вполне можете оказаться в прошлом, например, вот там:

<http://2-ch.so/mlp/res/2034848.html#2040851>

Штурман поднимается в кают-компанию. Капитан сидит за столом, заваленном навигационными свитками.

-Мы готовы к отправлению, сэр... мэм!
-Ещё рано, - капитан улыбается своим мыслям, - несколько человек ещё задерживаются, из тех, что мы никак не можем здесь оставить.
- Понимаю. Они из тех, что хотят посетить вашу библиотеку, мэм?
Капитан молча кивает и поднимает взгляд на большой бронзовый хронометр с несколькими циферблатами
-Для них у нас найдётся время, будем ждать.

>>2034848 26.09.13
Donec eris felix, multos numerabis amicos

Много месяцев прошло с той поры, как наши доблестные братья основали сию Библиотеку. Созданную как место общения преданнейших и достойнейших, она устояла во всей бурях и потрясениях. Наша верность Ей подвергалась сотням жестоких испытаний и выдержала их все. Но не стоит впадать в грех гордыни и почитать испытание пройденным, вся наша жизнь это испытание твёрдости вашей веры, вашей любви и вашей преданности. Мы встречаемся сегодня в великих залах сей Библиотеки. Встречаемся, чтобы сделать её часть теплее и светлее, дабы в тишине залов и переходов вновь шелестели страницы книг и горели свечи отбрасывая уютные тени. Со всех точек зрения это уместный и совершенно верный шаг.
Отважные люди, верные братья, любящие сердца, и не в моих слабых силах автора сего текста что-либо добавить или убавить к их славе. Мир едва ли заметит или запомнит надолго то, что мы здесь говорим, но он не сможет забыть Её. Нам же, постящийся здесь следует посвятить себя великой задаче укрепления и смирения, верности и крепости, дружбы и счастья.
Пусть мы будем забыты через минут после нашего ухода к Ней, но Библиотека будет стоять вечно.
Предыдущий читальный зал <http://2ch.hk/mlp/res/2016150.html>
Ещё более древний <http://2ch.hk/mlp/res/2006541.html>

<http://arhivach.org/thread/4834/>
Non nobis, Crepusculum, non nobis, sed nomini tuo da gloriam!
Итак, она снова пришла за вашими душами и жалкими телами. Конечно, душу можно откупить хорошей книгой, а тело - годным рисунком, но зачем, если можно просто отдать их ей. Конечно, выбор за вами.

Если у кого-то есть знакомый доктор, вы можете в последний раз взглянуть на старый тред здесь: <http://2ch.hk/mlp/res/2006541.html>, но советую поспешить, ибо скоро для этого понадобится фонарь и крепкая лопата: <http://2ch.hk/mlp/res/1988647.html>
Сумеречный тред объявляю открытым.

>>1988647 - ?

Вы проснулись в странном месте, хотя, возможно, в нём и не было бы ничего необычного, если не учитывать то, что ложились спать вы в собственной кровати. Вас окружает светлый лиственный лес, под ногами утоптанная тропинка. Перед вами стоит пони-единорожка необычного сиреневого цвета с глубоким, завораживающим взлядом фиолетовых глаз. Вам кажется, что вы знаете её, но не можете вспомнить – откуда. Более того, вы не помните и собственного имени. Миниатюрная единорожка что-то говорит вам, и хотя вы не понимаете ни слова, каким-то образом приходит знание – она зовёт вас за собой.

Спереди – Лесная тропа, уходящая за поворот. Перед вами – пони-единорожка, ожидающая ваших действий.

Справа – Резной деревянный указатель, покрытый надписями на непонятном языке, однако, как и в случае с речью единорожки, вы улавливаете их смысл. Крупная надпись со стрелкой, указывающей по ходу тропы, гласит "Библиотека", ниже мелким шрифтом изложены правила поведения для читателей: >>1988633

Слева – Ещё один указатель, представляющий собой небольшую карту, стрелка указывает назад:

<http://2ch.hk/mlp/res/1972724.html#1979552> ----->

<http://2ch.hk/mlp/res/1960946.html> ----->

<http://2-ch.so/mlp/res/1945653.html>

Сзади – Тропа уходит вниз, в объятия густого тумана, по виду совсем как облако, вдруг решившее переждать день в лесу. Вы практически ничего не можете различить в белой дымке, но вас не оставляет ощущение, будто недавно кто-то оттуда звал вас по имени.

Выбор за вами.

>>1972724 - ?

Не проходите мимо, пониледи и джентлькольты – только сегодня, только в этом треде вы увидите нечто невиданное и неслыханное. Живой и смертельно опасный троллеркостер из глубин Вечнозелёного леса, пушистые жърчики из пустыни Мёртвой Пони (о, не обманывайтесь их милыми чертами – они оттяпают вам копыто, стоит сунуть его в клетку) и, если это зрелище ещё не заставит вас пуститься отсюда вскачь (биты вперёд, хе-хе-хе), мы припасли для вас кое-что особенное – неугасимого феникса родом из Седельной Аравии! Спорим, вы не сможете приблизиться к нему ближе чем на три фута! У кого это получится – возвращаем деньги. Не забывайте про нашу закусочную с аппетитными фениксбургерами (да-да, поджарены прямо на его хвосте). Занимайте лучшие места в ветвях Библиотеки, любезно предоставленной нам любимой ученицей Селестии – Твайлайт Спаркл и наслаждайтесь зрелищем!

Великая и Могущественная Трикси Луламун

Только дерево не подпалите
Т.С.

Предыдущий тред потоплен прямым попаданием из главного калибра и покоится на дне
Зеркального пруда: <http://2ch.hk/mlp/res/1960946.html>

>>1960946 10.08.13
Мы идём за мечтой. Сотни дорог, тысячи судеб. Скользящие сквозь безмолвие пустынь на
невиданных чудовищах под седлом, обгоняющие варп-шторма в стальных кораблях,
подгоняемые солнцем на площадях потерянных городов, мы сжимаем в руках штурвалы и
мечи, мы всматриваемся в ночь через иллюминаторы наших кораблей, сквозь завесу из
лиан, через ветер и дождь - мы ищем огонёк её дома. Мы знаем - где-то там, за окном,
обрамлённым плющом и цветами, она ждёт нас всех, и за столом хватит места каждому.
Последнее путешествие там:
<http://2-ch.so/mlp/res/1945653.html>

>>1930268 24.07.13
Там где небо поделено на день и ночь, между сном и явью есть маленький остров с
деревом-домом. Привязывайте покрепче свои корабли и не надейтесь на якоря - океан
мечты не имеет дна. Готовьте цепи покрепче для своих дирижаблей, ведь ветер фантазии
тут особенно силен и может унести их на луну. Сгружайте поскорее вина эрудиции и
настойки остроумия, спускайте на берег орудия (они вам понадобятся) и добро пожаловать
в библиотеку.

Старый тред медленно тает в туманах где-то вон там:
<http://2ch.hk/mlp/res/1907452.html>.

>>1907452 12.07.13
Добро пожаловать в Библиотеку, путник. Внутри огромного дуба, в маленькой деревушке
недалеко от столицы, проживает молодая пурпурная пони. Зовут её Твайлайт Спаркл, и она
всегда будет рада предложить тебе интересную книгу, вместе с чашечкой ароматного чая.
Неважно, кто ты и откуда пришёл, добрый странник. Ведь двери Библиотеки Твайлайт
открыты для всех, кто жаждет знаний.

>>1858977 21.06.13
Продолжаем сумеречные посиделки с лавандовой хранильницей библиотеки, которую мы все
любим, несмотря ни на что.

Старый тред: <http://2ch.hk/mlp/res/1848741.html>
Старый престарый: <http://2ch.hk/mlp/res/1771005.html>

>>1771005
Продолжаем дружеские чаепития с фиолетовой няшей-библиотекаршей, которую мы все любим несмотря ни на что.
Старый тред: <http://www.2ch.hk/mlp/res/1751392.html>
Старый престарый: <http://www.2ch.hk/mlp/res/1713672.html>

>>1770887
Библиотека закрыта. Причина проста - её хозяйка сегодня здесь, среди нас. Только сейчас, только в эту ночь прочитавший эти строки может увидеть свою мечту. Промедли немного, и ты увидишь лишь тень. Подожди до утра - и останешься с угасающей надеждой. Прими решение сейчас, между биениями сердца, выйди под свет луны и ты увидишь её силуэт, фиолетовое на чёрном. Ты вдохнёшь тот же воздух, что целуют её губы, ты взглянешь в её глаза и проснёшься от этой жизни. Может быть, тебя увидят потом между кадрами, по ту сторону экрана, может нет, но это не будет иметь значения - никому из нас тебя не узнать. Выбор за тобой, и время не ждёт.

Последний библиотечный день - здесь: <http://2-ch.so/mlp/res/1751392.html>

>>1713672 15.04.13 - 07.05.13
<http://web.archive.org/web/20130518030619/http://www.2ch.hk/mlp/res/1713672.html>
Тред о крылатой фиолетовой и умной няше-библиотекарше продолжается здесь.
Старый тред: <http://2ch.hk/mlp/res/1664235.html>
Старый-престарый: <http://2ch.hk/mlp/arch/res/1645021.html>

>>1664235 17.03.13 - 15.04.13
<http://web.archive.org/web/20130425123504/http://2ch.hk/mlp/res/1664235.html>
Тред о самой начитанной фиолетовой няше стартует здесь.
Предыдущий:
<http://2ch.hk/mlp/res/1645021.html>
Предыдущий до этого:
<http://2ch.hk/mlp/res/1637896.html>
Что бы ни случилось, Твайлайт, ты всё равно останешься для нас лучшей пони.

>>1645021 08.03.13 - 17.03.13
<http://web.archive.org/web/20130425151225/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1645021.html>
Предыдущий тред:
<http://2ch.hk/mlp/res/1637896.html>

>>1637896 05.03.13 - 08.03.13

<http://web.archive.org/web/20130522092042/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1637896.html>

I'm a Princess! Are you a princess too?

Предыдущий тред:

<http://2ch.hk/mlp/res/1634570.html>

Предпредыдущий:

<http://2ch.hk/mlp/res/1625391.html>

>>1634570 04.03.13 - 05.03.13!

<http://web.archive.org/web/20130522110423/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1634570.html>

Традиционный тред, посвященный лучшей пони %и баттхёрту из-за её аликорнизации%%

Предыдущий:

<http://2ch.hk/mlp/res/1625391.html>

Предпредыдущий:

<http://2ch.hk/mlp/res/1599715.html>

>>1625391 28.02.13 - 04.03.13

<http://web.archive.org/web/20130522115712/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1625391.html>

Тред лучшей пони стартует здесь.

Предыдущий:

<http://2ch.hk/mlp/res/1599715.html>

>>1599715 17.02.13

Для тех, кто любит похожую на фиолетовую няшу принцессу не смотря ни на что.

Предыдущий тред:

<http://2ch.pm/mlp/res/1579114.html>

Предпредыдущий тред:

<http://2ch.hk/mlp/res/1569139.html>

>>1579114 07.02.13 - 17.02.13

<http://web.archive.org/web/20130217033530/http://2ch.hk/mlp/res/1579114.html>

Для тех, кто любит фиолетовую няшу не смотря ни на что.

Предыдущий тред:
<http://2ch.hk/mlp/res/1569139.html>
Предпредыдущий тред:
<http://2ch.hk/mlp/res/1531529.html>

>>1569139 02.01.13 - 07.02.13
<http://web.archive.org/web/20130521233844/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1569139.html>
Этот тред посвящается лучшей из принцесс.

Прошлый здесь:
<http://2ch.hk/mlp/res/1531529.html>

>>1531529 16.01.13 - 02.02.13
<http://web.archive.org/web/20130215083623/http://2ch.hk/mlp/res/1531529.html>
Эй, Твайлайт, а когда тебя не было, ты где-нибудь была?
- Угу.
- Где?
- Там,- сказала Твайлайт и махнула ногой.
- Далеко?

Твайлайт съежилась и закрыла глаза.

Прошное - там:
<http://2ch.hk/mlp/res/1471386.html>
<http://2ch.hk/mlp/arch/res/1471386.html>

Вы ведь правда будете любить меня по-прежнему, если я стану другой?

>>1471386 22.12.12
任何足夠先進的技術都與魔法無異。
Star Swirl the Bearded

Уважаемые граждане Понивилля и гости города, предлагаем вашему вниманию уникальный шанс поднять квалификацию в тайных науках, или, в просторечии, магии. Надоело слышать постоянные напоминания о том, что вы способны на один лишь телекинез и насмешки над якобы маленьким рогом? Соседские ребяташки превращают воду в молоко, а вы даже не способны зажечь магическую свечу? Не отчаивайтесь, у каждого есть свой талант и мы поможем его раскрыть. Обучение бесплатно и доступно каждому единорогу, мы открыты

вечером по вторникам и четвергам, в субботу работает детская подготовительная группа. Приходите сами и приводите своих жеребят. Занятия ведут: личная ученица принцессы Селестии Твайлайт Спаркл, ассистент и штатный психолог – Лира Хартстрингс, вспомогательный ассистент Спайк, младший помощник вспомогательного ассистента Дерпи Хувз. (ох, не спрашивайте меня об этом).

P.S. Клуб наблюдателей за листопадом завершает свою работу в связи с окончанием сезона, с отчётом о деятельности можно ознакомиться здесь:

<http://2ch.hk/mlp/res/1333027.html> *<http://2ch.hk/mlp/arch/res/1333027.html>*
С нетерпением жду следующей осени, вы все классные ребята, хотя я до сих пор не пойму, кому из вас пришла в голову идея собираться по вечерам у меня в библиотеке... И, знаете, я... Может быть, мы учредим новый клуб, скажем, любителей морозных узоров или там ловцов снежинок? Вечером, в обычное время. Я буду ждать.
Твайлайт Спаркл

>>1333027 07.11.12 – 22.12.12
<http://web.archive.org/web/20130522094955/http://2ch.hk/mlp/arch/res/1333027.html>
Посвящается первой среди равных – ученице, подруге, любимой. Её лавандовая тень танцует меж грёзами и реальностью, её дыхание согревает твой сон. Ты не надеешься встретиться с ней, но отдал бы жизнь за такую возможность. Что ж, библиотека Твайлайт открыта снова.

Старый тред скрылся за пеленой осеннего дождя, но ты ещё слышишь чьи-то голоса:
<http://2ch.hk/mlp/res/849736.html>
<http://2ch.hk/mlp/arch/res/849736.html>

>>849736 28.06.12
Navigare necesse est, vivere non est necesse

Самое время новому треду. При наличии хорошего телескопа старый всё ещё можно наблюдать в безоблачные ночи здесь <http://2ch.so/mlp/res/702364.html>, но скоро он покинет наш пространственно-временной континуум, и будет доступен лишь отважным исследователям иных миров где-то тут <http://2ch.so/mlp/arch/res/702364.html>

Посвящается путешествиям, и не только...

>>702364 24.05.12 – 27.06.12
<http://web.archive.org/web/20121008133201/http://2ch.so/mlp/arch/res/702364.html>
Non nobis, Crepusculum, non nobis, sed nomini tuo da gloriam!

Итак, она снова пришла за вашими душами и жалкими телами. Конечно, душу можно откупить хорошей книгой, а тело – годным рисунком, но зачем, если можно просто отдать их ей. Конечно, выбор за вами.

Если у кого-то есть знакомый доктор, вы можете в последний раз взглянуть на старый тред здесь: <http://2ch.so/mlp/res/579601.html> , но советую поспешить, ибо скоро для этого понадобится фонарь и крепкая лопата: <http://2ch.so/mlp/arch/res/579601.html> Сумеречный тред объявляю открытым.

>>439 01.06.11
<http://web.archive.org/web/20111117175009/http://2ch.so/mlp/arch/res/439.html>
твайлайт нить беги

Пасты с повреждённой координатой пространства-времени (в порядке погружения вглубь истории) :

Представьте, в самом деле, типичного солипсиста, попавшего в Эквестрию. Впервые за многие годы он открыт чему-то извне, он в самом деле верит, что этот мир – реален, в отличии от чугунно-тяжёлого сна, в котором он провёл несчётные зоны времени. Он ходит среди пони, касается их, участвует в их немудрёных развлечениях, а под вечер – и в супер-пупер-мегавечеринке, устроенной ради него заводной розовой пони. Приходит ночь, он возвращается в тот дом куда принесла его судьба, и ложится спать. Он спокоен, ведь завтра, как в детстве – новый день, полный открытий и чудес. Неясный шум касается его слуха, он открывает глаза и видит как всё вокруг рушится во мрак. Осенними листьями разлетаются стены домов, крыши истаявают как лёд в стакане, открывая хмурое небо. Припозднившийся пони вдруг подёргивается серой дымкой, его плоть развеивается песком, какое-то время вдоль несуществующей улицы беззаботно скачет скелет, но тоже исчезает в ползучем тумане. Всё исчезает, и солипсист остаётся один в круге бледного света, падающего на деревянный пол.

В ужасе он встаёт, сбросив оковы надвигающегося сна, и во тьме загораются огоньки фонарей, потом звон арфы доносится из соседской беседки, ночь вспыхивает звёздами и голосами. Жизнь возвращается, но теперь человек уже знает, что этот мир жив лишь пока он не спит. Его идея-фикс получает наконец зримое и весьма неприятное воплощение. Два-три дня человек изо всех сил пытается не заснуть, потребляя кофе декалитрами, причиняя себе боль булавками и и гвоздями, но в конце концов не выдерживает и засыпает на одной из шумных вечеринок, прямо в разгар веселья. Засыпает навсегда, и лишь серый пепел безвременья ласкает его тело в центре Великого Ничто.

Знаете, почему я так люблю читать?. Книги – лучшие друзья, ведь они никогда не обманут, не предадут, не упрекнут меня. Они куда лучше тех, кто написал их – ведь

книги не имеют собственного мнения даже по тем вопросам, что изложены на их страницах, они не будут спорить со мной, они просто рассказчики, не нуждающиеся в одобрении. Мне так нравится засыпать с ними в обнимку, ощущая пыльный запах времени и озон пространства, осязая шероховатую поверхность плетёных из трав обложек. Мне нравится думать, что я могу не проснуться... Здесь кто-то есть? О, старые знакомые... Ну что ж, добро пожаловать, снова. Библиотека открыта.

Старый тред:
Необходимая информация:

	Издательство "Библиотека Твайлайт"	
	Редакция 2016	
	Все вопросы и предложения направлять по адресу	
	Эквестрия, Понивилль, Королевский замок 01, блок 3	
	© Все права защищены.	